

Россия:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Темы выпуска

Эксперты

- Освоение человеком Северо-Восточного Приазовья
- Кампания 1794 года по умиротворению Польши в оценках А.В. Суворова
- Деятельность высших органов власти СССР в Ленинградской битве 1941-1944 гг.
- Великая Отечественная и Вторая мировая война в узбекской историографии
- Великая Отечественная война в трудах экспертного сообщества Кыргызстана 1991-2025 гг.
- Имидж деятельности государства в системе подготовки профессиональных кадров современной России
- Прогностическое наследие Е.М. Примакова в разрешении современных ближневосточных кризисов

Молодые ученые

- Основы формирования государственной политики Российской Федерации
- Таврическое путешествие Екатерины II как ресурс развития историко-культурного туризма Крыма
- Статус «Населенный пункт воинской доблести» как инструмент сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне

ДОБЛЕСТЬ
И
СЛУЖЕНИЕ

РОССИЯ

ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

Russia: Society, Politics, History

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)
УДК: 32; 93/94; 316

Информация об издании

«Россия: общество, политика, история»

- сетевое издание, печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.

Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор):

ЭЛ № ФС77 - 82408 от 10 декабря 2021 года.

ПИ № ФС77-83544 от 26 июля 2022 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN

Российской Федерации:

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Подписной индекс в каталоге «Урал-Пресс» 014990

Архивация:

Сайт журнала: <https://ru-society.com>

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Учредитель, Издатель

ООО «Институт региональных и международных исследований»

 119571, г. Москва, ул. Академика Анохина, 50-74

 E-mail: info@irmi.ru

Партнеры

Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр

Уральского отделения Российской академии наук»

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 24

Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока

и Арктики

103265, Москва, ул. Охотный ряд, дом 1

Контакты редакции

Главный редактор, заместитель Главного редактора

e-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

Для отправки рукописей и консультаций e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Миссия журнала

Журнал «Россия: общество, политика, история» предоставляет возможность для начинающих и опытных ученых высказать авторскую точку зрения на процессы, происходящие в России, вокруг России и с участием России. Мы приветствуем научный диалог и аргументированные научные дискуссии.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

Исторические науки

5.6.1. Отечественная история*

5.6.4. Этнология, антропология и этнография*

Социологические науки

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы*

5.4.7. Социология управления*

Социологические науки/Политические науки

5.4.5. Политическая социология*

Политические науки

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии*

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования*

Примечание: * В соответствии с номенклатурой научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, утвержденной приказом Минобрнауки России № 118 от 24 февраля 2021 года.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор Центра международных стратегических исследований Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, директор Института региональных и международных исследований, член экспертно-консультативного совета при Комитете Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна – к.и.н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ТИХОНОВ Юрий Павлович – преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН (Москва, Россия).

ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич – д.п.н., профессор, ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем переходных экономик Института Африки РАН, профессор Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

ЖЕРЕБЦОВ Игорь Любомирович – д.и.н., директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Россия).

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – к.с.н., доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – д.и.н., профессор РАН, и.о. директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Россия).

ЗАХАРОВ Александр Вячеславович – к.ю.н., заместитель председателя Арбитражного суда Тамбовской области, доцент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Тамбов, Россия.

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна – д.и.н., доцент, заведующая кафедрой этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

КАРПОВИЧ Олег Геннадьевич – д.п.н., д.ю.н., профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

КИСЕЛЕВА Наталья Васильевна – к.п.н., доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук (Симферополь, Россия).

КРЫЛОВ Александр Борисович – д.и.н., главный научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Москва, Россия).

ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – д.с.н., доцент, руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

ЛУНКИН Роман Николаевич – д.п.н., главный научный сотрудник, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН (Москва, Россия).

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

НЕССАР Омар – к.и.н., старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН (Москва, Россия).

ПИТУХИНА Мария Александровна – д.п.н., ведущий научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Россия).

ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович – к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории динамики социокультурного развития регионов А3 РФ, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения РАН (Архангельск, Россия).

ПОРТНЫХ Валентин Леонидович – д.и.н., заведующий сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия).

ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна – д.с.н., заведующая кафедрой психологии и социологии управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия).

РОСТОВСКАЯ Тамара Керимовна – д.с.н., профессор, заместитель директора по научной работе Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия).

САЛИХОВ Шамиль Магомедович – к.э.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ТАНЬШИНА Наталия Петровна – д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна – д.и.н., доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия).

ЦЕПИЛОВА Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (Сочи, Россия).

ШАБРОВ Олег Федорович – д.п.н., профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент Академии политической науки (Москва, Россия).

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – д.п.н., профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Комлева В.В.

Приветственное слово главного редактора 14

●●● Историческая ретроспектива

Павленко И.Е.

Характерные черты освоения человеком
Северо-Восточного Приазовья на примере региона
от долины реки Миус до реки Мертвый Донец 22

Красников Д.С.

От империи к цифровому миру: Таврическое путешествие
Екатерины II как ресурс развития историко-культурного
туризма Крыма 46

Богданов А.П.

Кампания 1794 года по умиротворению Польши
в оценках А.В. Суворова 60

Гриднев В.П.

Деятельность высших органов власти СССР
в Ленинградской битве 1941-1944 годов 89

Хан В.С.

Великая Отечественная война и Вторая мировая
война в узбекской историографии 108

Джоробекова А.Э., Кудаяров К.А.

Освещение Великой Отечественной войны
в трудах экспертного сообщества
Кыргызстана (1991-2025) 131

●●● Общественные процессы и явления

Мачульская И.А.

Отдельные аспекты имиджа деятельности государства
в системе подготовки профессиональных кадров
современной России 154

●●● Политические институты, процессы, технологии

Шевелёва Ю.Р., Борисенков А.А.

К вопросу об основах формирования государственной
политики Российской Федерации 180

Муханов А.А.

Статус «Населённый пункт воинской доблести» как
инструмент сохранения исторической памяти
о Великой Отечественной войне на примере
поселений Московской области 217

●●● Международные отношения

Царегородцева Г.И., Кузьменко Е.А.

Памяти Е.М. Примакова: прогностическое
наследие в разрешении современных
ближневосточных кризисов 234

Information about the journal

Russia: Society, Politics, History

- online edition, print media (mass media), journal.

Published since 2021, 4 times a year.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):

EL №. FS77 - 82408 dated December 10, 2021.

PI №. FS77-83544 dated July 26, 2022.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Subscription index in the Ural-Press catalog 014990

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Founder, Publisher

Institute for Regional and International Research Ltd.

119571, Moscow, Akademika Anokhina str., 50-74

E-mail: info@irmi.ru

Partners

Federal State Budgetary Institution of Science “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”

24, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation

State Duma Committee on the Development of the Russian Far East and the Arctic

1, Okhotny Ryad str., Moscow, 103265

Contacts of the Editorial Office

Editor-In-Chief, Deputy Editor

E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

For submission of manuscripts and consultations e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Our Mission

The journal Russia: Society, Politics, History provides an opportunity for beginners and experienced researchers to express an independent point of view on the processes taking place in Russia, around Russia and with the participation of Russia. We welcome scientific dialogue and thoughtful scientific discussions.

Scientific specialties and branches of science corresponding to them:

HISTORICAL SCIENCES

5.6.1. History of Russia*

5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography*

SOCIOLOGICAL SCIENCES

5.4.4. Social structure, social institutions and processes*

5.4.7. Sociology of administration*

SOCIOLOGICAL SCIENCES/POLITICAL SCIENCES

5.4.5. Political Sociology*

POLITICAL SCIENCES

5.5.2. Political institutions, processes and technologies*

5.5.4. International Relations, Global and Regional Studies*

*Note: *in accordance with the nomenclature of scientific specialties and corresponding branches of science, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 118 dated February 24, 2021*

EDITOR-IN-CHIEF

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for Scientific Work of National Research Institute for Communication Development, Director of Center for International Strategical Research of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Director of Institute for Regional and International Research, Member of the expert advisory council under the State Duma Committee for the Development of the Far East and Arctic (Moscow, Russia).

DEPUTY CHIEF EDITOR

Elena A. KUZMENKO – CandSc (Hist.), Associate Professor, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

RESPONSIBLE EDITOR

Yury P. TIKHONOV – Lecturer, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD

Vladimir G. BUDANOV – DSc (Philos.), CandSc (Phys.-Math.) Professor, Chief Researcher, Head of the Sector for Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Denis A. DEGTEREV – DSc (Polit.), Professor, Leading Researcher of Center for Transition Economy Studies of Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (Moscow, Russia).

Igor L. ZHEREBTSOV – DSc (Hist.), Director of Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia).

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Associate Professor of the Department of Library and Information Resources, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia).

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Acting Director of N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Alexander V. ZAKHAROV – CandSc (Law), Associate Professor, Derzhavin Tambov State University, Deputy Chairman of the Arbitration Court of Tambov Oblast (Tambov, Russia).

Olga E. KAZMINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Head of Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Oleg G. KARPOVICH – DSc (Polit.), DSc (Law), Professor, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Strategic Communications and Public Administration of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Natalya V. KISELEVA – CandSc (Polit.), Associate Professor of Department of Political sciences and International Relations, Vernadsky Crimean Federal University, Scientific Secretary of the Crimean Office of the Russian Association of Political Sciences (Simferopol, Russia).

Alexander B. KRYLOV – DSc (Hist.), Chief Researcher of Section for the Caucasus of Center for post-Soviet Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Viktoria Y. LEDENEVA – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, Institute of Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Roman N. LUNKIN – DSc (Polit.), Chief Researcher, Deputy Director for Scientific Work of Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), head of the Center for the studies of problems of Religion and Society of Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS) (Moscow, Russia).

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), Professor of Department of Sociology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russia).

Omar NESSAR – CandSc (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Maria A. PITUKHINA – DSc (Polit.), Leading Researcher, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, (Petrozavodsk, Russia).

Andrey O. PODOPLEKIN – CandSc (Hist.), Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory of the Regional Social-Cultural Development Dynamic in the Russian Arctic, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia).

Valentin L. PORTNYH – DSc (Hist.), Head of the Department of General History of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Natalya V. PROKAZINA – DSc (Soc.), Head of the Department of Psychology and Sociology of Management, Altai Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

Tamara K. ROSTOVSKAYA – DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for Scientific Work of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Shamil M. SALIKHOV – CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

Natalia P. TANSHINA – DSc (Hist.), Professor, Professor of Department of World History, Institute of Social Sciences of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Faculty of History and Politics, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia).

Elena V. KHAKHALKINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Professor of Department of Modern, Contemporary History and International Relations, Leading Researcher of Laboratory for Social and Anthropological Research, Faculty of History and Political Studies, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia),

Elena S. TSEPILOVA – DSc (Econ.), Professor, Professor of Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation, Sochi State University (Sochi, Russia).

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), Professor, Professor of Department of State Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, President of the Academy of Political Science (Moscow, Russia).

Vladimir V. SHTOL – DSc (Polit.), Professor, Professor of Department of International Relations of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

CONTENTS

<i>Valentina V. Komleva</i> Editor-in-chief Foreword	14
●●● Historical Retrospective	
<i>Igor E. Pavlenko</i> Characteristic Features of Human Development in the North-Eastern Azov Region: Case of the Area from the Mius River Valley to the Mertyv Donets River.....	22
<i>Daniil S. Krasnikov</i> From Empire to the Digital World: Catherine II's Tauride Journey as a Resource for the Development of Historical and Cultural Tourism in Crimea	46
<i>Andrey P. Bogdanov</i> The 1794 Campaign for the Pacification of Poland in the Assessments of A.V. Suvorov	60
<i>Valery P. Gridnev</i> The Activities of the Supreme Authorities of the USSR in the Battle of Leningrad 1941-1944	89
<i>Valery S. Khan</i> Great Patriotic and Second World War in Uzbek Historiography	108
<i>Ainur E. Dzhorobekova, Kanybek A. Kudayarov</i> The Coverage of the Great Patriotic War in the Papers of the Expert Community of Kyrgyzstan (1991–2025).....	131

●●● Social Processes and Phenomena

Irina A. Machulskaya

Particular Aspects of the Image of the
State's Activities in the System of Professional
Training in Modern Russia 154

●●● Political Institutions, Processes and Technologies

Yulia R. Sheveleva, Aleksey A. Borisenkov

On the Issue of the Foundations of State Policy
Formation of the Russian Federation 180

Alexander A. Mukhanov

The Status of a "Settlement of Military Valor"
as a Tool for Preserving the Historical Memory
of the Great Patriotic War on the Example
of Settlements in the Moscow Region 217

●●● International Relations

Galina I. Tsaregorodseva, Elena A. Kuzmenko

In Memory of E.M. Primakov: A Predictive Legacy
in Resolving Modern Middle East Crises 234

В.В. Комлева,
доктор социологических наук,
профессор

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

● ● ●
Уважаемые читатели!

Завершая 2025 год, мы предлагаем вашему вниманию выпуск журнала, посвященный тематике доблести и служения. В историческом и общественно-политическом контексте эти понятия выходят далеко за рамки военной героики или профессионального долга. Они отражают модели поведения личности, групп и институтов в условиях вызовов, конфликтов и трансформаций. Доблесть проявляется как способность к ответственному действию в критических ситуациях, а служение проявляется как длительная, нередко незаметная работа во имя общества, государства и истории. Доблесть и служение могут быть осмыслены как универсальные исторические константы, проявляющиеся в управлении, жизни, в освоении пространств, в формировании политических институтов и сохранении коллективной памяти. Именно с этих позиций авторы нашего журнала обращаются к драматическим страницам прошлого и к актуальным процессам современности, показывая преемственность смыслов и практик.

Открывает выпуск статья **И.Е. Павленко**, в которой представлен анализ истории освоения Северо-Восточного Приазовья. Автор сочетает

археологические, антропологические и историко-географические подходы, что позволяет рассматривать Приазовье как центр исторического развития Евразии, а не как периферию крупных цивилизационных процессов. В центре внимания автора не просто смена археологических культур или череда этносов, но сама логика человеческого присутствия в пространстве, которое на протяжении тысячелетий оставалось зоной притяжения, конфликта и взаимодействия. Доблесть и служение проявляются не в одномоментном завоевании, а в способности выстраивать устойчивые формы жизни в условиях природных и социальных изменений. Особое внимание уделяется роли природных факторов, миграционных потоков и трансформации хозяйственных укладов, а также контактам местного населения с античным, средневековым и раннемодерным мирами. Автор рассматривает греческое присутствие в регионе как долговременное влияние на культуру региона. Статья формирует целостное представление о Приазовье как пространстве многовекового взаимодействия народов и государств.

Продолжает историческую рубрику статья **Д.С. Красникова**, посвящённая Таврическому путешествию Екатерины II 1787 года. Путешествие императрицы рассматривается не как театрализованный жест, а как сложный акт публичного служения государству, направленный на политическую легитимацию, закрепление новых территорий в политическом и культурном пространстве империи. Иными словами, в этом исследовании доблесть и служение осмысляются уже в рамках власти и символической политики. Новизна исследования заключается в переносе классического исторического сюжета в современный контекст и возможности его «оживления» цифровыми инструментами. Рассматриваются возможности виртуальных экскурсий, дополненной реальности и мультимедийных платформ как инструментов актуализации исторической памяти. Статья показывает, каким образом исторический нарратив может быть трансформирован в устойчивый культурный и экономический ресурс.

Публикация **А.П. Богданова** обращает нас к проблеме военной доблести и государственной ответственности в контексте кампании 1794 года по умиротворению Польши через призму взглядов А. В. Суворова. На основе военных и личных документов полководца реконструируется его оценка политических, стратегических и моральных аспектов конфликта. Автор поднимает важный вопрос соотношения военной необходимости

и гуманитарных ограничений в практике русской армии конца XVIII века, а также показывает, каким образом задачи умиротворения осмыслились как элемент государственной политики, а не исключительно военного значения. Анализируя взгляды А.В. Суворова, автор отказывается от однозначных оценок и демонстрирует сложность соотношения силы, долга и гуманитарных ограничений. Служение государству в интерпретации Суворова оказывается сопряжено с личной ответственностью за последствия принятых решений, что придаёт исследованию особую актуальность для современных дискуссий о природе военной этики и власти.

Продолжает исторический блок статья **В.П. Гриднева**, посвящённая деятельности высших органов власти СССР в годы Ленинградской битвы 1941–1944 годов. Автор смещает акцент с фронтовой хроники, с описания боевых действий на анализ управлеченческих и институциональных механизмов, обеспечивших функционирование государства в условиях войны и блокады, показывая, что служение в условиях войны реализуется не только на линии огня, но и в сфере принятия решений, распределения ресурсов, поддержания социальной устойчивости. В статье показано, каким образом происходила координация между центром и фронтом, перераспределение полномочий и мобилизация ресурсов в экстремальных условиях. Доблесть в данном контексте проявляется как способность институций функционировать в условиях предельного напряжения, сохраняя управляемость и ответственность. Исследование позволяет увидеть войну как испытание не только армии, но и всей системы государственной организации.

Статья **В.С. Хана**, сосредоточена на анализе эволюция узбекской историографии Великой Отечественной и Второй мировой войн. Автор прослеживает изменения интерпретаций военных событий в зависимости от политического контекста, национальной политики и процессов переосмысливания советского наследия. Выявляются ключевые нарративы, формирующиеся в научных и общественных дискуссиях, а также противоречия между национальной и общеимперской моделями исторической памяти. Работа представляет значительный интерес для сравнительных исследований историографии постсоветского пространства. Историография предстает здесь не как нейтральное описание, а как поле ответственности перед обществом и будущими поколениями.

Тему трансформации исторической памяти продолжает совместная статья кыргызских коллег **А.Э. Джоробековой и К.А. Кудаярова**, в которой представлено освещение Великой Отечественной войны в Кыргызстане в период с 1991 г. по 2025 г. Авторы предлагают развернутый анализ смены интерпретационных подходов - от советской модели к более национально-ориентированным и плюралистичным трактовкам. Показано, как память о войне становится пространством общественных, академических и политических дебатов, отражающих более широкие процессы формирования национальной идентичности.

В разделе «Общественные процессы и явления» статья **И.А. Мачульской** посвящена анализу имиджевых аспектов деятельности государства в системе подготовки профессиональных кадров современной России. На наш взгляд, именно в государственном секторе мотивация служения должна быть одной из доминант. Автор рассматривает, каким образом общественное восприятие государства и его институтов влияет на мотивацию, профессиональную социализацию и уровень доверия к власти. Работа сочетает элементы теоретического осмысливания и прикладного анализа, что делает её значимой как для исследований публичной политики, так и для практики государственного управления.

Раздел, посвящённый политическим институтам, процессам и технологиям открывает концептуальная статья **Ю.Р. Шевелёвой и А.А. Борисенкова**, в которой рассматриваются процессы формирования государственной политики в современной России. Авторы анализируют смыслы, структуры и функции государственной политики, уделяя внимание институциональной архитектуре и механизмам выработки управленческих решений. Работа задаёт аналитические рамки для дальнейших эмпирических исследований и способствует более глубокому пониманию логики функционирования современного государства не только как власти, но и как обязательства и служения.

Статья **А.А. Муханова** посвящена анализу статуса «населённый пункт воинской доблести» как инструмента сохранения исторической памяти на примере Московской области. Автор показывает, каким образом институционализация памяти о Великой Отечественной войне становится элементом региональной политики и формирования гражданской идентичности. Автор показывает, что институционализация

памяти — это не формальный акт присвоения звания, а длительный процесс включения местного сообщества в работу с прошлым. Работа демонстрирует связь между символической политикой, локальной историей и практиками мемориализации. Служение на современном этапе проявляется в поддержании живого, а не музейного отношения к истории.

Завершает номер статья **Г.И. Царегородцевой и Е.А. Кузьменко**, посвящённая прогностическому наследию Е.М. Примакова в контексте современных ближневосточных кризисов. Деятельность Е.М. Примакова — пример служения и доблести в той сфере, где ответственность измеряется не только текущими решениями, но и их отдалёнными последствиями. Авторы обращаются к ключевым принципам примаковского подхода (многополярности, pragmatismu и балансу интересов) и показывают их актуальность для анализа современных международных процессов. Статья органично сочетает элементы истории дипломатии и политического прогнозирования, подчеркивая непреходящее значение научного и политического наследия одного из ведущих российских мыслителей и государственных деятелей конца XX — начала XXI века.

В совокупности материалы выпуска «Доблесть и служение» формируют целостное представление о том, как эти категории проявляются в различных исторических и социальных контекстах. Доблесть здесь не сводится к героическому жесту, а служение — к декларации лояльности. Оба явления раскрываются как формы ответственного действия, требующие времени, усилия и интеллектуальной честности. Редакция надеется, что представленные исследования станут вкладом в осмысленный научный диалог о тех основаниях, без которых невозможно ни понимание прошлого, ни ответственное проектирование будущего.

Уважаемые читатели, мы надеемся, что материалы выпуска будут способствовать осмыслинию тех ценностных оснований, без которых невозможно ни развитие общества, ни формирование ответственного отношения к его истории и будущему. Выпуск «Доблесть и служение» призван напомнить, что именно в соединении профессиональной компетентности, гражданской ответственности и исторического сознания формируется подлинное содержание служения как научной, так и общественной миссии.

Мы благодарим наших авторов и читателей за доверие нам и надеемся на новые встречи на страницах журнала в 2026 году. Пусть наступающий год наполнит наши сердца добром и принесет в каждый дом мир и благополучие!

С уважением,
Валентина Комлева

Россия: общество, политика, история

Россия: общество, политика, история

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 930.24

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-22-45](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-22-45)

Исторические науки

Характерные черты освоения человеком Северо-Восточного Приазовья на примере региона от долины реки Миус до реки Мертвый Донец

Игорь Евгеньевич Павленко

Общественная организация «Фонд Таганрог Исторический», Таганрог,
Российская Федерация
taganflot@gmail.com

Аннотация. Используя хронологический и антропологический методы в статье рассмотрены этапы заселения и освоения человеком Северо-Восточного Приазовья на примере региона от долины реки Миус до реки Мертвый Донец. На основе новейших данных археологии и историографии прослеживается история региона с раннего палеолита и далее, античного времени, средневековья и нового времени. Показано влияние изменений климата и геологических процессов на человеческие общности. Показаны также постоянные и многогранные связи населения рассматриваемой территории с жителями близких и весьма удаленных регионов Евразии. Рассмотрены появление именно в данном регионе самой северной греческой колонии раннего античного времени, роль греческого присутствия в регионе в античное время, а также значение греческой историографии для современного человека. Поименована длинная череда народов, прошедших через регион, а также в нем проживавших, основные черты их культуры, экономики и политики. Выявлены факторы освоей

привлекательности региона и упорная борьба народов и государств за обладание местными ресурсами в различные исторические периоды. Показана последовательность проникновения в регион русских людей, начиная с периода раннего средневековья и до закрепления региона за Русским государством. Сделан вывод, что мир и процветание Приазовья Россия обеспечила своей последовательной, рациональной и справедливой политикой.

Ключевые слова: регион, этнос, поселения, кочевники, ресурсы, греки, Меотида, казаки, колонизация, Россия

Для цитирования: Павленко И.Е. Характерные черты освоения человеком Северо-Восточного Приазовья на примере региона от долины реки Миус до реки Мертвый Донец. Россия: общество, политика, история. 2025. №4(17). С. 22-45.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-22-45](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-22-45)

Historical sciences

Characteristic Features of Human Development in the North-Eastern Azov Region: Case of the Area from the Mius River Valley to the Mertyv Donets River

Igor E. Pavlenko

Non-governmental organization “Historical Taganrog Fund”, Taganrog, Russian Federation
taganflot@gmail.com

Abstract. Using chronological and anthropological methods, this article examines the stages of human settlement and exploration in the northeastern Azov region, spanning from the Mius River valley to the Mertyv Donets River. Using the latest archaeological and historiographic data, the history of the region is traced from the Early Paleolithic era through classical antiquity, the Middle Ages, and modern times. The impact of climate change and geological processes on human communities is demonstrated. The article also demonstrates the constant and multi-faceted connections between the population of this territory and those of nearby and more distant regions of Eurasia. The emergence of the northernmost Greek colony of early antiquity in this region, the role of the Greek presence in the region during classical antiquity, and the significance of Greek historiography for modern humans are considered. The long line of peoples who passed through and lived in the region, as well as the key features of their culture, economy, and politics, are identified. The factors contributing to the region's unique appeal and the persistent struggle between peoples and states for the possession of local resources in various historical periods are revealed. The dramatic saga

of Russian penetration into the region is illustrated, beginning in the early Middle Ages and continuing until the region's consolidation within the Russian state. It is concluded that Russia ensured peace and prosperity in the Azov region through its consistent, rational, and just policies.

Keywords: region, ethnicity, settlements, nomads, resources, Greeks, Meotida, Cossacks, colonization, Russia

For citation: Pavlenko, I.E. Characteristic Features of Human Development in the North-Eastern Azov Region: Case of the Area from the Mius River Valley to the Mertyv Donets River. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 4(17). pp.22-45.

Введение

Изучая прошлое различных территорий, мы невольно задаемся вопросом: «А что было до ...?». Рассмотрим последовательно ряд ключевых фактов освоения человеком Северо-Восточного (С-В) Приазовья на примере региона от долины реки Миус до реки Мертвый Донец. Богатая история региона обусловлена тем, что, во-первых, людей различных видов и наций тысячелетиями притягивали доступные природные ресурсы и мягкий климат. Во-вторых, география данной территории обеспечивала удобные маршруты для миграций племен и народов, становление торговых путей, а также возможности военных походов во всех направлениях по суше и по воде. Как следствие, региональные события имели далеко идущие последствия для обширных районов Евразии. Поэтому выстраивание событий и явлений в их хронологической последовательности позволяет понять суть происшедшего, выделить характерные черты освоения и подвести итоги развития исторического процесса.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено с использованием комплекса методов, характерных для историко-археологических исследований региональной истории. Основные методы и методологии включают: хронологический метод — последовательное рассмотрение этапов заселения и развития

территории субрегиона, начиная с палеолита и до современности, что позволяет проследить динамику исторических процессов во времени; антропологический метод — анализ человеческих сообществ на основе археологических данных, изучение культурных, экономических и политических особенностей населения региона через призму материальных объектов; историко-археографический метод — использование широкого массива первоисточников, включая археологические находки, письменные свидетельства, научные публикации и археографические материалы, обеспечивающих достоверность и полноту хронологии; географический и климатический контекст — учет геологических и климатических факторов, влияющих на жизнь и миграции населения, что помогает объяснить особенности заселения и хозяйственного освоения региона.

Результаты исследования

Именно изготовление орудий из камня, их совершенствование позволило далеким предкам человека выделиться из животного мира и превратиться в мыслящее существо. Поэтому для удобства изучения истории человечества ученые ввели понятие Палеолит (от греч. палеос – древний, литос – камень) - древний каменный век, т.е. первая эпоха каменного века и истории человечества в целом. По принятым энциклопедическим стандартам, большинство исследователей делят Палеолит Евразии на ранний (около 1,6 млн. – 250 тыс. лет назад), средний (от около 250 до 40-29/27 тыс. лет назад) и поздний палеолит – до 12-10 тыс. лет назад. Период 10-8 тыс. лет до н.э. для Южной Европы и Азии назвали мезолит («средний камень»), период от 7 до 3-2 тыс. лет до н. э. - неолит («новый камень»).

Наиболее ранние следы пребывания первобытного человека в Приазовье обнаружены на берегу Миусского лимана у села Герасимовка. Это примитивно заостренные с одного конца камни кремневой гальки, имеющие возраст в пределах 600-300 тыс. лет (3, с. 6). Взяв такое орудие в руку, человек мог убить дикое животное и разделать его, мог выкопать съедобный корень, срубить ветку и т.д. Также на берегах Миусского лимана около сел Герасимовка и Носово, а на берегу моря рядом с устьем лимана у села Рожок археологи открыли и исследовали стоянки (временные лагеря) охотников-собирателей среднего палеолита – так называемых неандертальцев

(*Homo neanderthalensis*, *Homo sapiens neanderthalensis*). Возраст стоянок составляет около 40 тыс. лет. Для удобства ученые дают названия стоянкам по ближайшим современным топонимам. Наиболее исследована стоянка Рожок (Рисунок 1*). Здесь найдено большое количество кострищ, костей убитых животных (бизонов, лошадей, оленей, мелких копытных, мамонта), кремневые орудия и их осколки, а также зуб неандертальца. Эта драгоценная находка позволила определить внешность, возраст хозяина и сделать выводы о путях миграций неандертальцев с юга континента через Приазовье (15, с. 18-20).

Рисунок 1. Стоянки и поселения палеолита, поселения античного времени, средневековья и нового времени в регионе^{1*}

Figure 1. Paleolithic sites and settlements, ancient, medieval and modern settlements in the region

1 Составлено автором.

* Условные обозначения на рисунке: 1 – Герасимовка, 2 - Носово, 3 – Рожок, 4 – Морской Чулек, 5 – Каменная Балка, 6 – Мураловка, 7 - Недвиговское, 8 – Матвеево-Курганские, 9 – Левинсадовка, 10 – Ливенцовская и Карапаевская крепости, 11 – Кремны, 12 – Самбекское, 13 – Ломакин, 14 – Ново-Золотовка, 15 – Натальевка, 16 – Семеновская крепость, 17 – Павловская крепость, 18 – крепость ЧЕРЕПАХА, 19 – Петрушина Коса, 20 – Греческие Роты.

Около 40 тыс. лет назад в Приазовье фиксируются новые переселенцы из Западной Азии – представители другого вида людей, т.н. кроманьонцы (*Homo sapiens*), чью стоянку «Бирючья Балка» археологи открыли в долине Северского Донца у хутора Кременской (15, с. 23). Внешне пришельцы значительно отличались от неандертальцев и весьма походили на современных людей. Орудия кроманьонцев из камня и кости отличались большей функциональностью и разнообразием. Вскоре (по историческим меркам) неандертальцы полностью исчезли с исторической арены, оставив незначительный след в наших генах. Есть несколько возможных объяснений этого вырождения: вытеснение в северные пустоши и физическое истребление конкурентами-кроманьонцами, смерть от принесенных вирусов, слабая генетическая выживаемость (20, с. 15-23). Кроманьонцы, напротив, продемонстрировали высокие адаптационные возможности и продолжили свое распространение по континенту. Возраст их приморских стоянок Морской Чулек и Каменная Балка оценивается в 21-24 тыс. лет. Стоянка Мураловка на Миусском лимане появилась 15-17 тыс. лет назад. Привлекательность для людей долины Миуса объясняется, в частности, богатыми выходами кремня – главного материала для изготовления орудий в палеолите (3, с. 7).

Постоянное поселение кроманьонцев найдено у села Недвиговка (поселение Недвиговское – возраст 17 тыс. лет). Здесь обнаружены следы полуzemлянок с деревянным каркасом, который покрывали шкурами (15, с. 28). Люди жили охотой на бизонов и лошадей, в реке добывали рыбу и моллюсков.

Климат территорий, конфигурация морей менялись за время палеолита неоднократно и значительно. Известно, что 18-17 тыс. лет назад уровень Мирового океана был ниже современного на 120 метров (8, с. 36-56). В то время территория будущего Азовского моря представляла низменность, по которой древний Дон протекал до впадения в Черное море в районе Керченского пролива (19, с. 42-53). Примерно 12 тыс. лет назад ледник, покрывавший значительные пространства Центральной и Северной Европы растаял и здесь установился достаточно теплый и влажный климат. Растущее многообразие окружающей среды стимулировало рост людского населения, развитие способов добывания пищи. Распространились лук и стрелы. Началось приручение диких животных – собак, овец, коз, коров, лошадей

(лошади, первоначально, использовались как источник пищи). Социальное развитие первобытных общин выразилось в их объединениях по принципу единства территорий, образа жизни, родственных связей. Формировались протоэтносы, затем этносы – полноценные племена во главе с лидером (вождем). Защищенность индивида от внешней агрессии, его выживаемость в сложных условиях внешней среды становилась выше.

В эпоху мезолита (10-8 тыс. лет до н.э.) климат в Приазовье приближается к современному. Степные пространства обеспечивали пропитание копытных и следующих за ними охотников. Оседлое население сохранялось в долинах Дона, Северского Донца, Миуса (Матвеево-Курганные поселения) – здесь люди жили, в основном, рыболовством и сбором моллюсков при сохранении охоты и собирательства (3, с. 9).

Сравнивая данные истории различных территорий Европы, ученые приходят к выводу: Северо-Восток Приазовья являлся одним из исторических регионов, внутри которых происходил технологический, социальный и культурный прогресс человеческой популяции, т.е. видимый переход от среднего палеолита к позднему (3, с. 7).

В Матвеев-Курганных поселениях эпохи неолита археологи обнаружили следы зарождающегося производящего хозяйства – скотоводства, хотя основные продукты питания здесь добывались собирательством и рыболовством. Грузила с отверстием из мягкого камня для сетей - частая находка ученых в этом месте (3, с. 9). Примерно в 4-м тысячелетии до н.э. в Нижнее Подонье и Приазовье приходят племена с берегов Днепра с уже развитым овцеводством. Пришельцы приручили диких лошадей – тарпанов для верховой езды и принесли с собой изделия из меди (15, с. 52). Медь значительно уступала кремню по твердости, но была пластичной. Медные орудия и инструменты не ломались, их можно было нагреть и перековать, придать другую форму. Медные украшения были очень красивы. Период одновременного использования человеком камня и меди в качестве основных материалов ученые назвали энеолитом (от лат. энеос – медь, литос – камень).

В конце 4 тыс. до н.э. прикубанские племена приносят в Приазовье и на Нижний Дон собственную практику разведения коз и овец, технологию турлучного строительства (каркас жилища из прутьев обмазывали глиной изнутри и снаружи), а главное – орудия и предметы из бронзы и навыки

литья этого сплава меди и олова. Бронзовое оружие тверже и легче медного, удобнее каменного, что обеспечивало значительное преимущество в бою (15, с. 54). Межплеменные конфликты становятся частью жизни. К ним приводят и природные катаклизмы, сокращавшие ресурсную базу территорий – засухи, похолодания, мор животных. Побежденным (или уцелевшим) приходилось искать новые места обитания с достаточным пищевым потенциалом. При этом С-В Приазовье, благодаря сочетанию морских и речных ресурсов с плодородными почвами степей неизменно притягивало народы на протяжении тысячелетий.

Приручение лошади для верховой езды (4 тыс. лет до н.э.), изобретение колесных повозок (предположительно, 3,5 тыс. лет до н.э.) резко повысило мобильность людей, расширило ареалы проживания племен, стимулировало их милитаризацию. Люди получили транспорт, т.е. возможность быстрых собственных перемещений и перевозки значительных грузов, что меняло способы хозяйствования и социальную жизнь. Выделяются группы соплеменников, занимающихся только войной. Они имеют боевые навыки, доминируют в социуме. Появляется новое орудие войны – боевые колесницы, которые в условиях степей обеспечивали превосходство над противником. Наиболее древние колесницы найдены в погребениях Южного Зауралья около 2100 года до н.э. и далее распространяются в степи Поволжья, Подонья (23, с.618-623).

Около 2 тыс. лет до н.э. на берегу теперешнего Мертвого Донца (тогда – основное русло Дона) на противоположных сторонах глубокого оврага были построены из местного камня две почти одинаковых крепости. Жилые и хозяйственные помещения примыкали к стенам, а внутренние площадки использовалась как загоны для скота. Очевидно, что столь масштабное строительство требовало высокой организации социума. Археологи назвали эти крепости Ливенцовская и Карагаевская (17). Результаты раскопок демонстрируют культурную и торговую взаимосвязь населения крепостей с поселениями Таманского полуострова, Северского Донца и Северного Причерноморья (16). Выявлены следы штурма крепостей. Есть предположение, что нападение совершили колесничные воины, появившиеся в то время в Нижнем Подонье. В данном случае их целью являлся захват и угон главного богатства того времени -укрытого в крепостях скота (6, с. 21-28).

В Ремонтненском районе Ростовской области при раскопках кургана Улан IV обнаружены остатки четырехколесной повозки, датированной 23 веком до н.э. Ученые пришли к выводу, что в Подонье находился ремесленный центр, где их изготавливали (9).

В 2009 го на восточном берегу Миусского лимана археологи открыли и исследовали жертвенный комплекс эпохи поздней бронзы (середина II — начало I тыс. до н. э.) на древнем поселении Левинсадовка. Жители поселения принадлежали к индоиранскому этносу. О ритуальном назначении этого уникального объекта говорят скопления костей, рукотворный котлован с выемками и системно расположенные артефакты. Ученые выявили лунную ориентацию комплекса, что указывает на близость к индоиранской системе верований, связанной с почитанием Луны (5, с. 1-29). Атрибутика и организация комплекса демонстрирует сложные представления жителей поселения об устройстве мира.

Хозяйственные и социальные изменения преобразовывали сознание отдельного человека и духовный мир социумов. Археологи видят это в усложнении захоронений от простых групповых могильников до курганных с разнообразной атрибутикой и следами ритуалов. Раскопки курганов Миусского полуострова (образован Миусским лиманом и берегом Таганрогского залива – Рис.1) позволили сделать вывод: на этой, сравнительно небольшой, территории нашли отражение основные этапы исторического развития населения Северного Приазовья в целом (7, с. 143-144).

В IX-VIII веках до н.э. в Приазовье наступает так называемый железный век. Постепенное, но все более широкое использование железа для изготовления ремесленных инструментов, сельхозинвентаря, колесного транспорта и боевого оружия значительно ускорило развитие воспроизводящего производства, формирование межплеменных отношений. Названия этих племен нам неизвестны, поскольку ни они, ни их соседи не знали письменности.

В поэме «Одиссея» греческого поэта Гомера (жил в VIII веке до н.э.) находим первое «не археологическое» свидетельство об обитателях берега мифического «Океана» на крайнем северо-востоке известного древним грекам мира (т.е. в северном Приазовье и Причерноморье). Это киммерийцы. Их присутствие в регионе подтверждает изначальное название Керченского

пролива «Боспор Киммерийский». О киммерийцах сообщает «отец истории» Геродот (жил около 484 года до н. э. — около 425 года до н. э.), как о народе, ушедшем под давлением скифов из Северного Причерноморья на Кавказ и далее на юг (10, с. 19).

Значительное влияние на условия жизни региона оказывали трансформации (развитие) Азово-Черноморского бассейна. Максимальный уровень вод здесь достигается в период 4-2 тыс. лет до н.э. и примерно равнялся современному. В период 2,7-2 тыс. лет назад уровень опустился на 5-6 метров (т.н. «Фанагорийская регрессия»), и Таганрогский залив обратился в заболоченную низменность с озерами, по которой протекал древний Дон (19, с. 42-53). В конце VII века до н.э. греки — «письменный» народ, узнав о продовольственных ресурсах региона, проникают в «Меотийское озеро» (будущее Азовское море) и основывают на его северо-восточном берегу поселок. Есть основания считать, что это Кремны (греч. Кручи), о которых писал Геродот, посещавший наши края в V в. до н.э. (13, с. 223-239). Археологи назвали поселок Таганрогским поселением (у подножия современной Каменной лестницы в исторической части города Таганрога). Здесь происходили контакты греков с автохтонным населением. Естественно предполагать наличие в регионе и других греческих поселений, остатки которых скрыла последующая трансгрессия моря. В своем классическом труде «История» Геродот описывает жителей берегов Меотийского озера - это скифы (кочевники и земледельцы), савроматы (скотоводы-кочевники, греки не различали их от сарматов с конца 2 века до н. э.), меоты - обобщенное название нескольких племен, занимавшихся земледелием и рыболовством (10, с. 28-52). Древнегреческий писатель Полиэн в произведении «Стратегемы» (162 год н.э.) сообщает полулегендарные истории из жизни обитателей восточного Приазовья — например, историю меотянки Тиргатао (IV век до н.э.), жены царя синдов (одно из меотских племен). Попав в тюрьму по воле Боспорского правителя Сатира, она сумела бежать и подняла своих соплеменников на войну. Только сын умершего Сатира по имени Горгипп сумел договориться с Тиргатао о мире. Пишет Полиэн и о царице сарматов Амаге (III-II века до н.э.), защитившей греческий город Херсонес от скифов и убившей скифского царя (10, с. 333-335). Как видим, еще до Рождества Христова племена Приазовья имели устоявшуюся систему власти (вожди-«цари»),

в которой, при определенных обстоятельствах, главную роль могли играть энергичные женщины – «царицы».

Большое внимание землям вокруг Меотиды (Азовского моря) и Танаиса (реки Дон) уделяет в своем труде «География» греческий историк и географ Страбон (64 год до н.э. - 23 год н.э.). Он описывает суровый климат, упоминает о конном сражении боспорских греков с варварами на льду Меотиды, пишет о скифах, сарматах, меотах, городе Танаис в устье Дона, как о «самом большом после Пантикопея» (10, с. 150-180). Танаис, основанный боспорскими греками в конце III века до н.э. на берегу основного русла Дона (в настоящее время – река Мертвый Донец) служил торговым центром жителей степи и Боспорского царства. Город переживал расцветы и падения, вплоть до полного разрушения. Окончательно жизнь угасла здесь в V веке.

В III веке н.э. в Евразии начался драматический процесс массовых миграций с севера на юг и с востока на запад, названный Великим Переселением народов. Степи Приазовья становятся удобной дорогой и постоянной ареной этих драматических процессов, менявших этническую, экономическую и политическую картину региона. В середине III века с севера в Причерноморье, Приазовье и низовья Дона вторгаются германские племена готов (2, с. 10-23). Они разрушили Танаис и поселения меотов, воевали в Крыму и на Тамани. Часть готов осела в Крыму, основная масса продолжила поход на юго-запад Европы.

В середине IV века между Волгой и Доном обосновались пришельцы из Азии кочевники-гунны. Огнем и мечом они подчинили местные племена. Гунны стремились делать свои могилы незаметными, поэтому находки их захоронений единичны (15, с. 162-169). В середине V века, достигнув максимального могущества, гунны, возглавляемые вождем Аттилой, двинулись на запад, где на территории Франции потерпели поражение. После скоропостижной смерти Аттилы держава распалась на отдельные королевства. Далее, по территории Северного Приазовья передвигались, воевали между собой, образовывали союзы разные кочевые племена – акациры, сарагуры, уроги, оногуры, кутригуры, авары (4, с. 180-196).

В VI веке Приазовье входит в состав Великого Тюркского каганата, объединившего племена от Амура до Дуная (16, с.10). В начале VII века начался распад этого громадного государства и на основе его

западных территорий образовался Хазарский каганат. Согласно «Повести временных лет», часть восточнославянских племен (будущих русских) платила хазарам дань. Археологи открыли ряд поселений каганата в Северо-Восточном Приазовье: Самбекское, Недвиговское и др. Сезонные поселки открыты по берегам Миусского лимана и Миусского полуострова: Ломакин, Натальевка и другие (16, с. 18-19). В конце IX века, воспользовавшись ослаблением каганата на его территории поселяются кочевники из региона Аральского моря - печенеги. Пришельцы служили в войске кагана, совершили самостоятельные набеги на соседей, в т.ч. на славянские земли (15, с. 41). Образовавшееся в IX-X веках в среднем Поднепровье древнерусское государство со столицей в Киеве взяло под контроль Днепровский торговый путь, стремилось утвердиться на Черном и Азовском морях, выйти на Волгу. В 965 и 967 годах киевский князь Святослав Игоревич совершил успешные походы на земли конкурентов-соседей - волжских болгар и Хазарии. В результате Хазария была разгромлена. Русские утвердились в Северном Причерноморье, Приазовье, Подонье. На Таманском и Керченском полуостровах образовалось русское Тмутараканское княжество. Столица – город Тмутаракань (на территории современной станицы Тамани) служила центром международной торговли на пути из Византии в Азовское море, далее вверх по Дону и на Волгу. Археологами открыты русские поселки, образовавшиеся вдоль этого водного пути: при устье Миусского лимана (поселок на территории Семеновской крепости XVIII века), Натальевка на Миусском лимане, Ново-Золотовка на Миусском полуострове, два поселения вблизи устья реки Самбек и др. (15, с. 46-51).

В начале XI века на прежние территории Хазарского каганата приходят новые тюркские племена половцев (самоназвание – кыпчаки). В степях Подонья и Приазовья половцы оставили многочисленные погребения в виде курганов и каменные изваяния, которые можно видеть в наших музеях. Из летописей мы знаем о союзнических отношениях и о военных конфликтах между русскими и половцами, о браках русских князей с половецкими княжнами. Драматизм этих отношений наглядно показан в поэме «Слово о полку Игореве». Именно под давлением половцев русские оставили Тмутаракань, а также поселки Северо-Восточного Приазовья (18). После 1094 года Тмутаракань в русских летописях не упоминается.

В начале XIII века на Дон и в Приазовье как вихрь вторглось войско монголов под командой полководцев Чингисхана, основателя Монгольской империи. Тактикой боя, вооружением, выносливостью коней и воинов, вероломством и жестокостью монголы превосходили все другие народы. Так, 31 мая 1223 года в битве на реке Калке (совр. Кальмиус) монголы разбили объединенное войско русских и половцев, после чего вернулись в Азию. В 1242 году войско Батыя - внука Чингисхана взяло и разграбило Киев и многие другие города Руси. При этом значительная часть населения была уничтожена. Раздробленная Русь пережила страшную трагедию. Установившаяся вассальная зависимость не спасала наших предков от опустошительных набегов, и 250 лет Русь находилась под монгольским игом. Уцелевших половцев монголы ассимилировали. Часть империи монголов на завоеванных землях от Оби на востоке до Поволжья и степные территории от Волги до Дуная на западе получила название Золотая Орда. Монголы – изначально кочевники-скотоводы, взяли под контроль торговые пути между Востоком и Западом. Город Азов в дельте Дона впервые упоминается в летописях в 1269 году именно, как Золотоордынский Азак. Для контроля над новыми территориями завоеватели прибегали к переселениям покоренных народов. Археологи открыли ряд таких поселений и монголо-половецких кочевий в округе Азова, а также на Миусском полуострове, центром которого ученые считают поселение у Петрушиной косы (15, с. 88-90).

Во второй половине 1260-х годах рядом с Азаком возникают венецианское и генуэзское торговые поселения под общим названием Тана (11, с. 5-18). Ордынцы допустили присутствие итальянцев в этом узле международной торговли на основе получения пошлин за все ввозимые-вывозимые товары. Физически Тана представляла собой два соседствующих укрепленных квартала с населением в несколько сот человек и собственным гарнизоном (15, с. 108-109). Тана – самый северный форпост итальянской коммерции просуществовала более двухсот лет, до османского завоевания. Вдоль северного берега Азовского моря образовалась цепочка итальянских гаваней (якорных стоянок), например древнерусское поселение на территории Семеновской крепости XVIII века стало в золотоордынское время пунктом итальянской торговой колонии (12, с. 361-365).

В XV-XVI веках Золотая Орда переживала распад на отдельные ханства. Так, ставшее самостоятельным Крымское ханство контролировало сам

Крым, прилегающие степи от Дуная до Кубани и Таманский полуостров. В степях обитали союзно-подчиненные Крыму ногайские орды – один из осколков Золотой Орды. С XVI века эти неразграниченные территории стали называть Диким Полем. Основой жизни крымцев и ногайцев, кроме скотоводства, служили набеги на сопредельные народы.

В 1475 году Южный берег Крыма и город Азов-Тана захватила Османская империя. Крымский хан попал в зависимость от султана (15, с. 121-122). Турки превратили Азов в мощный форпост для дальнейшей экспансии, используя крымцев и ногайцев в качестве передовых сил. Агрессивность степняков резко повысилась. Захват пленных для продажи их в рабство стал основной целью регулярных набегов.

С конца XV века историки фиксируют стихийную колонизацию низовий Дона выходцами из южнорусских территорий. В этот поток вливались изгои других народов – калмыков, башкир, жителей Северного Кавказа и др. Казачьи поселки назывались станицами. Самая южная – Черкасская (совр. название – станица Старочеркасская) располагалась на берегу Дона всего в 50 км восточнее турецкого Азова. Неприятие турецкой агрессии, опасность стать добычей крымских «людоловов» сплотила колонистов в боевое сообщество – Донское казачество. Пассионарность казаков нашла выход в сухопутной и морской войне с Крымом и Турцией. География Северо-Востока Приазовья обеспечивала казакам возможности совершать морские рейды на берега Тамани, Крыма, а со временем и самой Турции. Если обратный путь для казачьих стругов по рукавам Дона турки перекрывали, донцы входили в Миус, а дальше добирались до своих станиц пешим порядком. Капитальный труд профессора В.Н. Королева «Босфорская война» (14) описывает драматическую эпопею полуторавекового противоборства численно несопоставимых казачьих флотилий и огромного османского морского флота. С конца XVI века Москва начала регулярно снабжать казаков провиантом, боеприпасами и некоторыми товарами, как своих союзников. Боевое противостояние в степях и на море длилось сотни лет и превратило донцов в мощную военно-демократическую общину, которая в начале XVIII века стала военным сословием Российской империи, дополнив этнокультурное многоцветье нашего государства.

В результате Азовских походов Петра I Россия присоединила и начала освоение Северо-Востока Приазовья. Были построены город-крепость

Троицкий (база Азовского флота, будущий Таганрог), три малых крепости (Семеновская, Павловская, Черепаха) и Троицкая оборонительная линия, отгородившая Миусский полуостров от степи. На 15 июля 1711 года в Троицком числилось 9637 человек «всякого чина», из них служилых (т.е. состоящих на военной службе) 3105, прикомандированных рабочих 1077, пахотных крестьян 145, ремесленников 693, а также рыбаки, торговцы, пленные шведы-работники и др. При этом женского пола (жены, вдовы, дети) – 4511 человек. В крепости и слободах работали три православных церкви. Т.е. здесь под надежной защитой установилась мирная созидаельная жизнь (21, с. 59-65).

Трагедия Прутского похода 1711 года вынудила Россию оставить Приазовье. Войска и население вывели в южные пределы империи, моряки-азовцы пополнили экипажи Балтийского флота. Турки вновь заняли Азов. Таганрог их не интересовал и пребывал в запустении. Крымцы возобновили набеги. Завершить Азовский проект Петра I удалось только при Екатерине II. По мирному Договору с Турцией от 1774 года (после очередной войны 1768-1774 годов) Россия усмирила Крым, присоединила земли Дикого Поля. Задача колонизации степей Причерноморья и Приазовья решалась государством через добровольно-принудительное переселение жителей внутренних губерний, жителей Малороссии, а также через привлечение иностранцев. В 1778 году началось переселение из Крыма христиан - греков и армян. Греки основали город Мариуполь, армяне – город Нахичевань (рядом с Ростовом) и ряд селений поблизости. И те и другие пополнили также население Таганрога. Воевавшие на стороне России греки-эллины и албанцы получили земли на берегу Миусского лимана и образовали поселение Греческие Роты. Названия других сел Миусского полуострова говорят сами за себя: Лакедемоновка, Христофоровка, Дмитриадовка. Отметим, что по данным на 1768 год на побережье от Семеновской крепости (устье Миусского лимана) до Таганрога имелось 8 «рыбных заводов» (24 рыбаких жилых землянки на 15-30 человек каждая) Войска Донского (1, с. 114-124). Т.е. казаки на тот момент уже вели здесь налаженную хозяйственную деятельность.

Выводы

Исследование показывает, что Северо-Восточное Приазовье служило местом обитания человека с древнейших времен, а также являлось перекрестком движений людских масс и торговых путей по всем направлениям Евразийского континента. Недаром норвежский путешественник и ученый Тур Хейердал искал здесь родину своих пращуров-скандинавов (22, с. 8-10). История региона чрезвычайно интересна и представляет широчайшее поле для исследований. Круговорот племен и народов, конкурентная борьба за природные богатства и транспортный потенциал региона завершились в XVIII веке его присоединением к России. В результате Приазовье превратилось из пограничной зоны конфликтов в экономически и стратегически значимую часть Российской империи. В истории ничто не предопределено. Именно наш народ, ценой титанических усилий и больших жертв установил здесь мир и согласие, освоил местные ресурсы, продолжает и развивает их рациональное использование. Неоднократные попытки агрессивных соседей и весьма удаленных государств оспорить права России пресекались и пресекаются.

Подчеркнем, что детальное представление об истории человеческого рода в отдельных регионах позволяет лучше понимать историю государства в целом, как итог жизни и трудов предшествующих поколений. Историческое просвещение народа является важнейшей обязанностью ученых, публицистов, работников учебных заведений и всех уровней власти.

Список источников

1. Аваков П.А. (1992), Описание рыболовецких селений и ватаг донских и запорожских казаков в Северном Приазовье 1768 г. [Description of fishing villages and bands of Don and Zaporozhian Cossacks in the Northern Azov region in 1768]. Историческая география Дона и Северного Кавказа. Ростов-на-Дону.
2. Айабин А.И. (2016), Аланы и германцы в Боспорском царстве во второй половине III в. [Alans and Germans in the Bosporan Kingdom in the Second Half of the 3rd Century]. Античная древность и средние века. Вып. 44.

3. Археология Нижнего Дона [Archaeology of the Lower Don] (2013): Учебник: Проспект. Отв. редактор д.и.н., профессор А.В. Кияшко. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет.
4. Буданова В. П. (2019), Великое переселение народов: исторический опыт миграций переходной эпохи [The Great Migration of Peoples: Historical Experience of Migrations during the Transitional Era]. Институт всеобщей истории РАН, Москва, Серия «Литературоведение. Языкоизнание. Культурология». № 2. ч. 2.
5. Водолажская Л., Ларенок В. (2013), Археоастрономический анализ жертвенного комплекса на поселении Левинсадовка [Archaeoastronomical analysis of the sacrificial complex at the Levinsadovka settlement]. Archaeoastronomy and Ancient Technologies. №1(1). С. 5-25.
6. Ильюков Л.С. (2013), «Кто осаждал Ливенцовско-Каратаяевскую крепость в низовьях Дона» [“Who besieged the Liventsovsko-Karataevskaya fortress in the lower reaches of the Don”]. Журнал: Краткие сообщения Института археологии. Материалы конференции “Роль войны и военного дела в развитии древних и средневековых обществ” (Москва, 21-22.11. 2012 г.). Статья в выпуске: 231, 2013 года.
7. Ильюков Л.С., Казакова Л.М. (1988), Курганы Миусского полуострова [Kurgany of the Mius Peninsula]. Издательство Ростовского университета, 1988.
8. Иноземцев Ю.И., Парышев А.А., Ступина Л.В., Рыбак Е.Н. (2019), Палеография Азово-Черноморского бассейна в четвертичное время [Paleography of the Azov-Black Sea Basin in the Quaternary]. Центр проблем морской геологии, геоэкологии и осадочного рудообразования НАН Украины, Киев. Геологія і корисні копалини Світового океану. Т. 15. № 4.
9. Исследования находок из кургана Улан IV [Studies of Finds from the Ulan IV Mound] (2014), Доноведение. Археология и поиск. Июнь. 25. URL: https://donovedenie.ru/blog/issledovanija_nakhodok_iz_kurgana_ulan_iv/2014-06-25-437?ysclid=mi4llf1uv484957137.
10. Кавказ и Дон в произведениях античных авторов [The Caucasus and the Don in the Works of Classical Authors] (1990). Сост. В.Ф.

- Патракова, В.В. Черноус; Отв. ред. М.Р. Гасанов. Издательство «Русская энциклопедия», Ростовский-на-Дону филиал. Ростов-на-Дону.
11. Карпов С.П. (1997), Когда и как возникла Тана? (О происхождении итальянской фактории на византийской окраине) [When and How Did Tana Originate? (On the Origin of the Italian Trading Post on the Byzantine Outskirts)]. Византийский временник. Т. 57. № 82.
 12. Качевский. П.С. (2016), Археологические исследования на территории Неклиновского района Ростовской области в конце XX — начале XXI века [Archaeological Research in the Neklinovsky District of Rostov Oblast in the Late 20th - Early 21st Century]. Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. № 1.
 13. Копылов В.П. (2011), Таганрогское поселение — гавань Кремны? (Письменные источники и исторические реалии) [Taganrog Settlement — Kremny Harbor? (Written Sources and Historical Realities)]. «Античный мир и археология». Вып. 15. Саратов.
 14. Королёв В.Н. (2013), Босфорская война [The Bosphorus War]. М.: Вече.
 15. Ларенок В.А. (2022), История Донского края с древнейших времен до конца XV века [History of the Don Region from Ancient Times to the End of the 15th Century]. Книга вторая. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом.
 16. Ларенок О.П. Ливенцовская и Каратаевская крепости: линия синхронизации с памятниками Северного Кавказа и Северного Причерноморья [Liventsovskaya and Karataevskaya Fortresses: A Line of Synchronization with Monuments of the North Caucasus and the Northern Black Sea Region]. Электронный журнал «Кавказология». Ахеология и древняя история. №2/2023. DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-14-23.
 17. Ларенок О.П. (2023), Финальный этап периода средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья [The final stage of the Middle Bronze Age in the Lower Don and Northeastern Azov regions.]. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ростов-на-Дону. URL: <https://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/>

- dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/
larenok-oksana-pavlovna
18. Масловский А.Н. (2023), Заселение русскими людьми Северного Приазовья [Settlement of the Northern Azov region by Russians]. Приазовье. №21. 24 мая.
 19. Матишов Г.Г., Польшин В.В., Титов В.В., Шевердяев И.В. (2019), Голоценовая история Азовского шельфа [Holocene history of the Azov shelf. Science of the South of Russia]. Наука Юга России. Т. 15. № 1.
 20. Медникова М.Б. (2019), Краткая история параллельных человечеств [A Brief History of Parallel Humanities]. Ж-л «Природа», №19.
 21. Павленко И.Е. (2014), Троицк на Таган-Роге – крепость Петра Великого [Troitsk on Tagan Rog – Peter the Great's Fortress]. Военно-исторический журнал. №4.
 22. Хейердал Т., Лиллиестрем П. (2008), В погоне за Одином [In Pursuit of Odin]. М.: Изд-во «Менеджер».
 23. Энтони, Д. (2023), Лошадь, колесо и язык. Как наездники бронзового века из евразийских степей сформировали современный мир [Horse, Wheel, and Language: How Bronze Age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World], пер. с англ. А. Фоменко; под науч. ред. А. Рябова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ.

References

1. Avakov, P.A. (1992), Description of fishing villages and bands of Don and Zaporozhian Cossacks in the Northern Azov region in 1768. Historical Geography of the Don and the North Caucasus. Rostov-on-Don. (In Russian)
2. Aibabin, A.I. (2016), Alans and Germans in the Bosporan Kingdom in the Second Half of the 3rd Century. Classical Antiquity and the Middle Ages. Issue 44. (In Russian)
3. Archaeology of the Lower Don (2013): Textbook: Prospectus. Editor-in-Chief, Doctor of Historical Sciences, Professor A.V. Kiyashko. Rostov-on-Don: Southern Federal University.

4. Budanova, V.P. (2019), The Great Migration of Peoples: Historical Experience of Migrations during the Transitional Era. Institute of General History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies. No. 2. V. 2. (In Russian)
5. Vodolazhskaya, L., Larenok, V. (2013), Archaeoastronomical analysis of the sacrificial complex at the Levensadovka settlement. Archaeoastronomy and Ancient Technologies. No. 1(1). pp. 5-25.
6. Ilyukov, L.S. (2013), "Who besieged the Liventsovsko-Karataevskaya fortress in the lower reaches of the Don". Journal: Brief communications of the Institute of Archaeology. Proceedings of the conference "The role of war and military affairs in the development of ancient and medieval societies" (Moscow, November 21-22, 2012). Article in issue: 231, 2013. (In Russian)
7. Ilyukov, L.S., Kazakova, L.M. (1988), Kurgany of the Mius Peninsula. Rostov University Publishing House. (In Russian)
8. Inozemtsev, Yu.I., Paryshev, A.A., Stupina, L.V., Rybak, E.N. (2019), Paleogeography of the Azov-Black Sea Basin in the Quaternary. Center for Problems of Marine Geology, Geoecology, and Sedimentary Ore Formation, National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv. Geology and Useful Mines of the World Ocean. Vol. 15. No. 4. (In Russian)
9. Studies of Finds from the Ulan IV Mound (2014), Donovedenie. Archaeology and Search. June. 25. URL: https://donovedenie.ru/blog/issledovanija_nakhodok_iz_kurgana_ulan_iv/2014-06-25-437?ysclid=mi4llf1uv484957137. (In Russian)
10. The Caucasus and the Don in the Works of Classical Authors (1990). Comp. V.F. Patrakova, V.V. Chernous; Ed. M.R. Gasanov. Russian Encyclopedia Publishing House, Rostov-on-Don Branch. Rostov-on-Don. (In Russian)
11. Karpov, S.P. (1997), When and How Did Tana Originate? (On the Origin of the Italian Trading Post on the Byzantine Outskirts). Byzantine Timeline. Vol. 57. Issue 82. (In Russian)
12. Kachevsky, P.S. (2016), Archaeological Research in the Neklinovsky District of Rostov Oblast in the Late 20th - Early 21st Century. Bulletin of the A.P. Chekhov Taganrog Institute. No. 1. (In Russian)
13. Kopylov, V.P. (2011), Taganrog Settlement – Kremny Harbor? (Written

- Sources and Historical Realities). "The Ancient World and Archaeology". Issue 15. Saratov. (In Russian)
- 14. Korolev, V.N. (2013), The Bosphorus War. Moscow: Veche. (In Russian)
 - 15. Larenok, V.A. (2022), History of the Don Region from Ancient Times to the End of the 15th Century. Book Two. Rostov-on-Don: Donskoy Publishing House. (In Russian)
 - 16. Larenok, O.P. (2023), Liventsovskaya and Karataevskaya Fortresses: A Line of Synchronization with Monuments of the North Caucasus and the Northern Black Sea Region. Electronic Journal "Caucasology". Archaeology and Ancient History. No. 2/2023. DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-14-23. (In Russian)
 - 17. Larenok, O.P. (2023), The final stage of the Middle Bronze Age in the Lower Don and Northeastern Azov regions. Abstract for the degree of Candidate of Historical Sciences. Rostov-on-Don. URL: <https://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/larenok-oksana-pavlovna> (In Russian)
 - 18. Maslovsky, A.N. (2023), Settlement of the Northern Azov region by Russians. Azov region. No. 21. May 24.
 - 19. Matishov, G. G., Polshin, V. V., Titov, V. V., Sheverdyaev, I. V. (2019), Holocene history of the Azov shelf. Science of the South of Russia. Vol. 15. No. 1. (In Russian)
 - 20. Mednikova, M.B. (2019), A Brief History of Parallel Humanities. Priroda Magazine. No. 19. (In Russian)
 - 21. Pavlenko, I.E. (2014), Troitsk on Tagan Rog – Peter the Great's Fortress. Military History Journal, No. 4. (In Russian)
 - 22. Heyerdahl, T., and Lilliestrom, P. (2008), In Pursuit of Odin. Moscow: Manager Publishing House. (In Russian)
 - 23. Anthony, D. (2023), Horse, Wheel, and Language: How Bronze Age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World, translated from English by A. Fomenko; edited by A. Ryabov; National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE Publ. House. (In Russian)

Информация об авторе

ПАВЛЕНКО Игорь Евгеньевич, кандидат технических наук, Председатель Общественной Организации «Фонд Таганрог Исторический», Таганрог, Российская Федерация. E-mail: taganflot@gmail.com.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.11.2025. Одобрена после рецензирования: 20.11.2025. Принята к публикации: 26.11.2025. Опубликована: 29.12.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Igor E. PAVLENKO, CandSc (Tech.), Chairman of Non-governmental organization “Historical Taganrog Fund”, Taganrog, Russian Federation. E-mail: taganflot@gmail.com.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 15.11.2025. Approved after peer review: 20.11.2025. Accepted for publication: 26.11.2025. Published: 29.12.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-46-59](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-46-59)

Исторические науки

От империи к цифровому миру: Таврическое путешествие Екатерины II как ресурс развития историко-культурного туризма Крыма

Даниил Сергеевич Красников

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Мелитопольский государственный университет», Мелитополь, Российская Федерация

Daniil-ilness@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу путешествия Екатерины II в Крым в 1787 году как значимого историко-политического события, сыгравшего ключевую роль в формировании имперской идентичности и символическом освоении новых территорий Российской империи. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к переосмысливанию исторических событий в современных социально-культурных и технологических контекстах, а также необходимостью поиска эффективных инструментов сохранения исторической памяти в условиях цифровой трансформации общества. Особое внимание в статье уделяется современной интерпретации «крымского вояжа» Екатерины II через призму цифровизации сферы туризма и сервиса. Рассматриваются возможности интеграции цифровых технологий – таких как дополненная реальность, виртуальные экскурсии и мультимедийные платформы – в процессы развития культурно-познавательного туризма. В ходе анализа выявлены перспективы использования исторического нарратива как ресурса

для формирования устойчивого интереса к южным регионам России, укрепления региональной идентичности и продвижения культурного наследия. Сделан вывод о том, что сочетание исторического контекста с цифровыми форматами представления информации способствует более глубокому осмыслению прошлого и стимулирует развитие инновационных форм туристической и просветительской деятельности.

Ключевые слова: Екатерина II, Крым, Потёмкин, цифровизация, историческая память, культурная идентичность, южные территории, цифровой туризм, имперская символика, вояж

Для цитирования: Красников Д.С. От империи к цифровому миру: Таврическое путешествие Екатерины II как ресурс развития историко-культурного туризма Крыма. Россия: общество, политика, история. 2025. №4(17). С. 46-59.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-46-59](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-46-59)

Historical sciences

From Empire to the Digital World: Catherine II's Tauride Journey as a Resource for the Development of Historical and Cultural Tourism in Crimea

Daniil S. Krasnikov

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University", Melitopol, Russian Federation

Daniil-ilness@yandex.ru

Abstract. This article explores Empress Catherine II's 1787 journey to Crimea as a significant historical and political event that played a key role in shaping imperial identity and the symbolic appropriation of newly annexed territories of the Russian Empire. The relevance of the study lies in the growing interest in reinterpreting historical events within contemporary socio-cultural and technological contexts, as well as the need to find effective tools for preserving historical memory in the era of digital transformation. Particular attention is given to the modern reinterpretation of Catherine's Crimean voyage through the lens of digitalization in the tourism and service industries. The article examines the potential of integrating digital technologies—such as augmented reality, virtual tours, and multimedia platforms—into the development of cultural and educational tourism. The analysis reveals the prospects for using historical narratives as a resource for fostering sustained interest in Russia's southern regions, strengthening regional identity, and promoting cultural heritage. The study concludes that combining historical context with digital formats enhances the public's engagement with the past and encourages the growth of innovative forms of tourism and educational outreach.

Keywords: Catherine II, Crimea, Potemkin, digitalization, historical memory, cultural identity, southern territories, digital tourism, imperial symbolism, voyage

For citation: Krasnikov, D.S. From Empire to the Digital World: Catherine II's Tauride Journey as a Resource for the Development of Historical and Cultural Tourism in Crimea. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 4(17). pp. 46-59.

Введение

Путешествия монархов во все времена имели значение, выходящее за рамки обыденного передвижения по стране. Это были демонстративные акты власти, дипломатические жесты, средства административного контроля и ритуальные формы включения территорий в политическое тело государства. Наиболее выразительным примером такого рода действия в российской истории стало путешествие Екатерины II в Крым в 1787 году. Оно стало символом имперского самоутверждения, театрализованной демонстрацией могущества и инструментом политического воздействия – как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию.

Спустя столетия интерес к этому событию не угасает, но, напротив, получает новое звучание в условиях цифровой трансформации общества. Сегодня Таврический вояж рассматривается не только как историческое событие, но и как культурный ресурс, на основе которого развивается туризм, создаются цифровые экспозиции, формируются новые формы идентичности. В данной работе рассматривается как историко-политическое значение путешествия Екатерины II, так и его современное прочтение в контексте цифровизации гуманитарной сферы.

После победы в русско-турецкой войне 1768–1774 годов и заключения Кючук-Кайнарджийского мира Россия получила выход к Чёрному морю и значительно усилила свои позиции на юге. Однако формальное присоединение Крыма к империи произошло позднее – в 1783 году, когда Крымское ханство было упразднено, а его территория стала частью Российской империи. Это решение имело как стратегическое, так и символическое значение: Крым становился форпостом на юге и ареной для демонстрации новой роли России как морской державы.

В этом контексте Таврический вояж Екатерины II в 1787 году был задуман как публичное утверждение власти, легитимация новых границ и демонстрация успешного управления «периферией». Путешествие включало осмотр городов, крепостей, портов и сельских поселений. Оно продолжалось более полугода и охватило тысячи километров – от Санкт-Петербурга до Херсона, Симферополя и Севастополя.

Материалы и методы исследования

Данное исследование носит междисциплинарный характер и опирается на методы исторической, культурологической, визуальной и цифровой аналитики. Основной целью является всестороннее осмысление Таврического вояжа Екатерины II как исторического феномена и как объекта современного культурного воспроизведения. В рамках исследования использовались следующие группы источников и методологических подходов.

Исследование опирается на широкий круг первичных и вторичных источников:

- исторические документы XVIII века: письма Екатерины II, официальная переписка с князем Г. А. Потёмкиным, указы и донесения из регионов, мемуары очевидцев (например, записки иностранных дипломатов – Жозефа де Местра, Саксона и др.);
- историко-географические карты XVIII века, в том числе атласы и схемы маршрута вояжа;
- научная литература: труды отечественных и зарубежных историков о российской имперской политике на юге, а также монографии, посвященные Екатерине II, Потёмкину, истории Крыма и символической географии;
- цифровые ресурсы и проекты: современные виртуальные туры, сайты региональных музеев, AR/VR-приложения, интерактивные платформы, посвящённые Екатерининскому путешествию и культурному туризму в южных регионах.

Из методов анализа можно выделить несколько ключевых подходов. Во-первых, историко-аналитический метод. Этот метод позволил реконструировать политический и геополитический контекст Таврического

вояжа, а также проследить динамику формирования имперской идентичности через публичные действия монархии. Особое внимание уделялось политике Екатерины II в отношении новых территорий, ее риторике в публичных и частных документах, а также практике имперского символизма. Исторический анализ был также направлен на верификацию и критическую оценку мифов, в частности легенды о «потёмкинских деревнях», с опорой на современные исследования источников (работы С. М. Соловьёва, Н. Эйдельмана, М. Райха и др.).

Во-вторых, культурологический подход к исследуемой теме. Культурологический анализ применялся для интерпретации вояжа как ритуального действия, направленного на включение территории в «имперское тело». Путешествие рассматривалось как форма презентации власти через архитектуру, одежду, церемонию, ландшафт и визуальные нарративы. Использовались концепции символического освоения пространства (по П. Бурдье, М. Фуко), а также подходы из визуальных исследований (W.J.T. Mitchell, S. Bann).

Ключевыми вопросами в этой оптике стали: как создавалось визуальное впечатление процветания южных земель, каким образом воспроизводился образ просвещенной монархии, и как трансформировался облик власти в глазах подданных и иностранных наблюдателей.

В-третьих, были задействованы методы визуального и семиотического анализа в отношении к:

- живописным и гравюрным изображениям XVIII века (в частности, к изображениям Екатерины в дорожных костюмах, сценам парадов и архитектурных фантазий Потёмкина);
- современным визуализациям исторического маршрута в цифровой среде (веб-интерфейсы, VR-среды, музейные панели, интерактивные карты).
- Анализ включал выявление ключевых символов, риторических стратегий визуального воздействия и форм идеологической презентации имперской мощи.
- Также статья опирается на контент-анализ цифровых платформ и медиапроектов. В связи с акцентом на цифровое переосмысление исторического события была проведена аналитическая выборка более 20 цифровых проектов, включая:

- VR/AR-приложения;
- интерактивные туристические платформы («Имперский маршрут», «Цифровая Таврида»);
- музейные онлайн-выставки (Государственный Эрмитаж, Херсонский областной краеведческий музей);
- YouTube-документалистика и образовательные подкасты.

Контент-анализ проводился по следующим параметрам: уровень вовлеченности пользователя, степень достоверности, форма подачи материала, наличие образовательного компонента, целевая аудитория.

Были изучены конкретные кейсы использования Таврического вояжа в практике культурного туризма, включая: фестивали исторической реконструкции (например, «Имперский след» в Симферополе); тематические маршруты и квесты в Севастополе и Мелитополе; экскурсионные программы, включающие элементы интерактивности и цифровой навигации. Анализировались управленческие модели, способы вовлечения местных сообществ, туристическая инфраструктура и институциональная поддержка со стороны государства и частного сектора.

Результаты исследования

Результаты проведенного междисциплинарного анализа показывают, что Таврический вояж Екатерины II представляет собой не просто исторический эпизод, а многоуровневый феномен, сочетающий политические, культурные, символические и современные цифровые аспекты.

Вояж как инструмент политической легитимации и имперского утверждения

Анализ исторических документов и свидетельств современников показал, что поездка Екатерины II в Крым в 1787 году была не только символическим жестом, но и стратегическим актом легитимации присоединения новых территорий после аннексии Крыма в 1783 году. Она стала способом закрепления власти в южных землях, демонстрацией административной дееспособности империи и средством включения региона в пространство централизованного государства.

Особенность этого путешествия заключалась в его публичности и заранее продуманной театрализации. По сути, вояж стал формой политического

спектакля, рассчитанного как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию. Во время поездки устраивались встречи с местной элитой, религиозными лидерами, иностранными дипломатами, что укрепляло международные и внутригосударственные связи. Особый акцент делался на демонстрацию успехов в освоении юга: закладке городов, строительстве портов, развитии сельского хозяйства.

Символическое и культурное освоение Крыма

Результаты культурологического анализа показывают, что Таврический вояж выполнял роль ритуала включения Крыма в пространство «своего», «цивилизованного», «русского» – в противоположность «восточному» и «инородному». В этом контексте путешествие рассматривалось как своего рода имперское крещение региона. Особую роль в этом играли церемониалы, архитектурные декорации, символические акты (освящения, открытие школ, публичные трапезы и военные парады).

Образ Екатерины II как «матери державы» формировался не только в печати, но и в визуальных репрезентациях: гравюрах, театральных постановках, литографиях, которые распространялись по городам Российской империи. Визуальное закрепление её фигуры на фоне южных ландшафтов формировало новую картину «русского юга», в которой Крым выступал не как периферия, а как территория будущего, процветания и порядка.

Мифология вояжа и «потёмкинские деревни»

Одним из наиболее устойчивых культурных образов, ассоциирующихся с Таврическим вояжем, стала легенда о «потёмкинских деревнях». Несмотря на отсутствие достоверных свидетельств о массовом создании бутафорских поселений, этот миф прочно вошёл в коллективную память. Результаты анализа показывают, что данный миф выполнял важную идеологическую функцию: он подчёркивал якобы декоративный, показной характер имперской политики.

Однако современные исследования источников позволяют утверждать, что хотя элементы постановочности действительно присутствовали, они сочетались с реальными достижениями: строительством новых городов, портов, заселением пустующих земель. Таким образом, «потёмкинская» составляющая вояжа скорее отражает особенности имперского визуального языка власти, чем подмену реальности.

Современное переосмысление: от культурной памяти к цифровым форматам

Одним из центральных результатов исследования стало выявление активного процесса цифрового переосмысления Таврического вояжа в XXI веке. В рамках культурной политики и исторического туризма осуществляется множество проектов, в которых образ Екатерины II и её путешествия становятся частью цифровых и интерактивных культурных практик.

Проведенный контент-анализ цифровых платформ и медиапроектов показал, что к 2020–2025 годам в южных регионах России были запущены десятки инициатив, среди которых:

- виртуальные 3D-туры по маршрутам Екатерины;
- приложения с дополненной реальностью (AR), позволяющие видеть сцены вояжа в городской среде;
- интерактивные карты и цифровые квесты;
- мультимедийные экспозиции в региональных музеях;
- онлайн-курсы и лекции, сопровождаемые визуальными материалами и инфографикой.

Эти проекты ориентированы на вовлечение широкой аудитории, особенно молодёжи и пользователей цифровых платформ. Они создают эмоциональную вовлечённость, стимулируют интерес к истории и развивают новую культуру потребления исторического знания.

Развитие культурного и образовательного туризма

Исследование региональных кейсов (Севастополь, Симферополь, Херсон, Мелитополь) показало, что Таврический вояж активно используется в качестве основы для формирования туристических маршрутов, креативных индустрий и просветительских программ. История путешествия Екатерины II включается в:

- сценарии фестивалей исторической реконструкции;
- школьные и вузовские образовательные проекты;
- курсы повышения квалификации для экскурсоводов;
- создание сувенирной и брендинговой продукции, связанной с вояжем;
- геймифицированные экскурсии с QR-кодами и AR-интеграцией.

Таким образом, культурное наследие XVIII века становится современным инструментом регионального развития, укрепления исторической идентичности и повышения туристической привлекательности.

Этот опыт сочетается с личной траекторией пользователя, открывает возможности для участия в создании и интерпретации культурного содержания и повышает вовлечённость в историческое знание. Эти технологии позволяют сделать историю живой, доступной и интересной. Они вовлекают пользователей, особенно молодёжь, в культурный диалог, формируют чувство сопричастности к прошлому.

Однако цифровизация несёт в себе определённые вызовы. Прежде всего – это риск упрощения, мифологизации и коммерциализации прошлого. Возникает угроза подмены научного анализа визуальным эффектом, когда история становится лишь фоном для развлечения. Кроме того, необходима экспертиза гуманитариев при создании цифровых продуктов, чтобы избежать исторических ошибок и искажений.

Важно также учитывать вопросы этики, приватности и цифрового неравенства: не все пользователи имеют равный доступ к цифровым платформам. Поэтому государственная политика в сфере цифрового культурного наследия должна быть комплексной, учитывать интересы всех участников и стремиться к устойчивому развитию.

Выводы

Таврический вояж Екатерины II представляет собой уникальное историко-политическое событие, в котором сочетаются административная стратегия, дипломатическая демонстрация и символическое включение новых территорий в структуру империи. Путешествие 1787 года было не просто инспекционной поездкой монарха, а тщательно срежиссированным актом политического театра, направленным на укрепление власти, интеграцию Крыма и Южной Украины в имперское пространство и демонстрацию внешнеполитической уверенности. Оно стало своеобразным перформативным действием, в котором политика, архитектура, искусство и медийность работали на формирование визуального образа сильной и прогрессивной империи.

Историческое значение путешествия выходит за рамки XVIII века: оно продолжает влиять на культурную политику, идентичность южных регионов и развитие туристической инфраструктуры. Сегодня Таврический вояж рассматривается не только как эпизод из прошлого, но и как важный элемент

коллективной памяти и культурной идентичности. Его переосмысление на региональном уровне позволяет строить культурные маршруты, разрабатывать брэндинг территорий, объединять исторические нарративы с локальной идентичностью. Этот исторический сюжет становится основой для актуальных диалогов о наследии, культурной преемственности и символическом присутствии государства на юге страны.

В условиях цифровизации это наследие получает вторую жизнь: создаются новые форматы вовлечения граждан в историко-культурный диалог, от AR-приложений до образовательных платформ. Современные технологии позволяют не только визуализировать прошлое, но и включать широкий круг пользователей в интерактивное освоение исторического контекста. С помощью дополненной реальности (AR), виртуальной реконструкции городов и мультимедийных архивов создаётся уникальная образовательная и культурная среда, в которой пользователь становится активным участником исторического нарратива. Это особенно важно для молодого поколения, для которого традиционные формы музейного восприятия могут быть менее привлекательны.

Цифровая трансформация исторической памяти требует баланса между технологичностью и научной достоверностью. Только при сохранении этого баланса возможно устойчивое развитие сферы историко-культурного туризма. Вовлечение цифровых решений в гуманитарную сферу создаёт как новые возможности, так и вызовы. Одним из ключевых рисков остаётся опасность «игровизации» или упрощения исторических смыслов ради зрелищности. Поэтому необходимо разрабатывать стандарты научного сопровождения цифровых проектов, включать в процесс историков, методистов, культурологов и специалистов по цифровым гуманитарным наукам. Устойчивость цифрового туризма возможна только при условии методологической строгости и уважения к источникам.

Таким образом, Таврический вояж становится не только частью прошлого, но и ресурсом для будущего – в сфере образования, культуры, региональной политики и цифровых гуманитарных практик.

Наследие императорского путешествия обретает вторую жизнь как мощный интегративный и просветительский ресурс. Оно служит мостом между поколениями, объединяя академическое знание, культурную практику и технологическое новаторство. Таврический вояж может стать моделью

для других региональных и национальных инициатив в области историко-культурной реконструкции и цифрового туризма. Это пример того, как история может не только объяснять прошлое, но и формировать будущее – устойчивое, осмыслившее, инклюзивное.

Список источников

1. Бенн С. (2015), Визуальные нарративы и репрезентация власти в XVIII веке [Visual Narratives and the Representation of Power in the 18th Century]. Вестник культурологии. № 3. С. 18–31.
2. Екатерина II. Полное собрание переписки: в 12 т [Catherine II. Complete Collection of Correspondence: In 12 Volumes] (1996). Т. 7. СПб.: Наука. 530 с.
3. Потёмкин Г.А. (2000), Письма к Екатерине II [Letters to Catherine II]. сост. С. М. Соловьёв. М.: Наука. 412 с.
4. Соловьёв С. М. (1993), История России с древнейших времён: в 29 кн. [History of Russia from Ancient Times: In 29 Books] Кн. 27–28. М.: Мысль. 720 с.
5. Фуко М. (2004), Пространства и власть. Археология знания [Spaces and Power. In: The Archaeology of Knowledge]; пер. с фр. В. П. Самарина. М.: Рефл-Бук. С. 298–312.
6. Эйдельман Н. Я. (2003), Апокрифы истории: потёмкинские деревни и другие мифы [Apocrypha of History: Potemkin Villages and Other Myths]. М.: Молодая гвардия. 319 с.
7. Bourdieu, P. (1991), Language and Symbolic Power; ed. J. B. Thompson; trans. G. Raymond, M. Adamson. Cambridge: Harvard University Press. 312 p.
8. Mitchell, W. J. T. (1994), Picture Theory: Essays on Verbal and Visual Representation. Chicago: University of Chicago Press. 445 p.
9. Raeff, M. (1975), The Well-Ordered Police State: Social and Institutional Change through Law in the Germanies and Russia, 1600–1800. New Haven: Yale University Press. 248 p.
10. Wortman, R. (2006), Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy: in 2 vol. Vol. I–II. Princeton: Princeton University Press. 890 p.

References

1. Bann, S. (2015), Visual Narratives and the Representation of Power in the 18th Century. *Bulletin of Cultural Studies*. No. 3. pp. 18–31. (In Russian)
2. Catherine II. Complete Collection of Correspondence: In 12 Volumes (1996). Vol. 7. St. Petersburg: Nauka. 530 p. (In Russian)
3. Potemkin, G.A. (2000), Letters to Catherine II. Compiled by S.M. Solovyov. Moscow: Nauka. 412 p. (In Russian)
4. Solovyov, S.M. (1993), History of Russia from Ancient Times: In 29 Books. Books 27–28. Moscow: Mysl. 720 p. (In Russian)
5. Foucault, M. (2004), Spaces and Power. In: *The Archaeology of Knowledge*; tr. from French by V.P. Samarin. Moscow: Refl-Book, pp. 298–312. (In Russian)
6. Eidelman, N.Ya. (2003), *Apocrypha of History: Potemkin Villages and Other Myths*. Moscow: Molodaya Gvardiya. 319 p. (In Russian)
7. Bourdieu, P. (1991), *Language and Symbolic Power*; ed. J. B. Thompson; trans. G. Raymond, M. Adamson. Cambridge: Harvard University Press. 312 p.
8. Mitchell, W. J. T. (1994), *Picture Theory: Essays on Verbal and Visual Representation*. Chicago: University of Chicago Press. 445 p.
9. Raeff, M. (1975), *The Well-Ordered Police State: Social and Institutional Change through Law in the Germanies and Russia, 1600–1800*. New Haven: Yale University Press. 248 p.
10. Wortman, R. (2006), *Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy*: in 2 vol. Vol. I–II. Princeton: Princeton University Press. 890 p.

Информация об авторе

КРАСНИКОВ Даниил Сергеевич, магистрант кафедры туризма и рекреации Факультета туризма и сервиса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мелитопольский государственный университет», Мелитополь, Российская Федерация. E-mail: Daniil-ilness@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06.08.2025. Одобрена после рецензирования: 24.11.2025. Принята к публикации: 26.11.2025. Опубликована: 29.12.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Daniil S. KRASNIKOV, Master's student, Department of Tourism and Recreation, Faculty of Tourism and Service, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University", Melitopol, Russian Federation. E-mail: Daniil-ilness@yandex.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 06.08.2025. Approved after peer review: 24.11.2025. Accepted for publication: 26.11.2025. Published: 29.12.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-60-88](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-60-88)

Исторические науки

Кампания 1794 года по умиротворению Польши в оценках А.В. Суворова

Андрей Петрович Богданов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
российской истории Российской академии наук, Москва, Российская
Федерация

bogdanovap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4593-6051>

Аннотация. В статье на основе писем и документов А.В. Суворова и записей современников исследуется мотивация, замысел и исполнение похода генерал-аншефа в Литву и Польшу летом-осенью 1794 года. Доказывается, что польская кампания изначально была задумана и блестяще проведена полководцем в рамках стратегии массированного удара, лишающего противника возможности продолжать сопротивление. В историографии кампания 1794 года представлена как цепь событий, на каждое из которых Суворов реагировал с присущим ему талантом полководца. Однако проведённое автором исследование развития его военного искусства показало, что Суворов уже с конца 1770-х годов тщательно планировал стратегию своих действий на каждом театре в рамках созданной им концепции «предпобедления» противника. Сосредоточившись на подлинных документах и письмах полководца, мы обнаружили, что кампанию 1794 года он лично характеризовал как преднамеренный и продуманный «массированный удар». Изучение всего комплекса приказов, рапортов, отчетов, реляций

и писем полководца за период кампании приводит к несомненному выводу, что его действия были не случайны, а целесообразны именно в рамках этой стратегии. Результатом ее последовательного применения стала быстрая и решительная победа русского оружия, прекратившая грозившую затянуться на годы войну сравнительно малой кровью и установившая мир России и его союзников с оставшейся частью польского государства.

Ключевые слова: Суворов А.В., Польша, Россия, стратегическое планирование, военная кампания, историческая память

Для цитирования: Богданов А.П. Кампания 1794 года по умиротворению Польши в оценках А.В. Суворова. Россия: общество, политика, история. 2025. №4(17). С. 60-88.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-60-88](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-60-88)

Historical sciences

The 1794 Campaign for the Pacification of Poland in the Assessments of A.V. Suvorov

Andrey P. Bogdanov

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
bogdanovap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4593-6051>

Abstract. Based on letters and documents by A.V. Suvorov and contemporaries' accounts, this article examines the motivation, design, and execution of the general-in-chief's campaign in Lithuania and Poland in the summer and fall of 1794. It demonstrates that the Polish campaign was initially conceived and brilliantly executed by the commander as part of a strategy of a massive strike, depriving the enemy of the ability to continue resistance. Historiography has presented the 1794 campaign as a chain of events, each of which Suvorov responded to with his characteristic military talent. However, the author's study of the development of his military art revealed that, as early as the late 1770s, Suvorov had been meticulously planning his strategy for each theater of operations within the framework of his concept of "preemptively defeating" the enemy. Focusing on the commander's original documents and letters, we discovered that he personally characterized the 1794 campaign as a deliberate and calculated "massive strike." A study of the commander's entire body of orders, reports, dispatches, and letters during the campaign leads to the undeniable conclusion that his actions were not random, but rather logically designed within the framework of this strategy. Its consistent application resulted in a swift and decisive victory for Russian forces, ending

the war, which had threatened to drag on for years, with relatively little bloodshed and establishing peace between Russia and its allies with the remaining portion of the Polish state.

Keywords: Suvorov A.V., Poland, Russia, strategic planning, military campaign, historical memory

For citation: Bogdanov, A.P. The 1794 Campaign for the Pacification of Poland in the Assessments of A.V. Suvorov. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 4(17). pp. 60-88.

Рисунок 1. Портрет А.В. Суворова, писанный Шмидтом
с натуры в Праге в 1800 г., гравюра Уткина 1818²

Figure 1. Portrait of A.V. Suvorov, painted by Schmidt from life
in Prague in 1800, engraving by Utkin, 1818

² Источник: ФОТО В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ.

Введение

Спасение А.В. Суворовым Польши в 1794 году было одной из самых быстрых, эффективных и результативных военных операций великого полководца. Это становится особенно очевидно после внимательного рассмотрения процессов становления и развития его военного искусства на протяжении всей жизни (2). Операция по умиротворению огромной по европейским меркам страны заняла по точным подсчётам полководца 44 дня: полтора месяца от его выступления из Бреста до полной капитуляции повстанцев (10, т. III, № 425), за которой последовал знаменитый рапорт Румянцеву «Виват, Великая Екатерина! Всё кончено, сиятельныйший граф! Польша обезоружена» (10, т. III, № 427). Легко понять восторг Суворова, учитывая, что в прошлый раз он провёл в Польше, с прибытия в Варшаву в ночь на 21 августа 1769 г. до назначения на шведскую границу в октябре 1772 г., 38 месяцев, и результатами кампании не был удовлетворён (2, с. 127-185). Актуальность изучения наследия А.В. Суворова исключительно своевременна и высока: углубленное понимание военного дела, а также политico-исторического контекста того периода являются цennыми как с военно-тактической, так и с государственно-стратегической точек зрения.

Материалы и методы исследования

В основе анализа лежат принципы приоритетности первоисточников (рапорты, письма, воспоминания и т.д.), а также историко-сравнительный метод исследования (в части сопоставления с предыдущими военными кампаниями Суворова), биографический метод, целью которого является выявление факторов, которые способствовали формированию его уникального стиля военного искусства, и контекстуальный подход, предусматривающий исследование внешних условий, политических, социальных и военных обстоятельств, которые окружали операцию.

Результаты исследования

В первой польской кампании Суворов, побеждая с малыми силами, создав собственную систему постов и оперативных сил для борьбы

с бунтовщиками, грубо нарушая в интересах дела границы своего района, превышая полномочия и даже (к ужасу чиновников) лишая повстанцев экономической базы, был, тем не менее, связан по рукам и ногам приказами начальства в Варшаве и Петербурге, извлекавшего, по его мнению, выгоду из продолжения польской «партизанщины» (2, с. 157-183). В 1794 году полководец решительно отрезал себя от всяких приказов «сверху», подчёркнуто (но абсолютно номинально) подчиняясь философствовавшему в Малороссии П.А. Румянцеву и только через фельдмаршала, который, не выезжая из имения, молча презирал столичный генералитет, подчинялся Петербургу. Там его скороустремительная победа и чин генерал-фельдмаршала от ждавшей результата Матушки-императрицы (10, т. III, № 440; 12, с. 151-152) вызвали «плач и скрежет зубовный» (Мф 8:12), отставки «обойдённых» Суворовым генерал-аншефов (из которых А.А. Прозоровский и И.П. Салтыков получили ее в 1795 году, а Н.В. Репнин, как бы командовавший боевыми действиями в Польше, не получил), возмущения «их жен, сестёр, детей и приятелей», проклинивших выскочку (11, с. 261-262).

При видимой сумбурности событий и спонтанности действий Суворова, кампания 1794 года имела четкий замысел: сконцентрировав и подготовив превосходящие силы, нанести повстанцам ошеломительный удар, сокрушительность которого лишила бы их моральной возможности продолжать войну. Этот замысел не смогли выделить ни писавший в начале 1820-х годов о «падении Польши» в Вильно почтовый цензор Фридрих фон Смит, с трудом выбравшийся из предшествующей биографии Суворова лишь во второй (и последней) части своего труда (9), ни профессор академии Генштаба Н.А. Орлов (будущий генерал и пионер воздухоплавания), для которого штурм Суворовым Праги был одной из проходных тем (6), ни автор наиболее фундаментального дореволюционного исследования о Суворове генерал-лейтенант А.Ф. Петрушевский, просто утонувший в своих замечательных архивных изысканиях (7). Дело в том, что хотя в XIX веке и предпринимались попытки собрать и систематизировать документальное и эпистолярное наследие А.В. Суворова, сделать это удалось лишь объединёнными силами военно-исторических архивистов и историков в четырёхтомнике «Документов» в 1943-1950 годах (10) и выдающемуся филологу В.С. Лопатину, собравшему и блестяще прокомментировавшему письма Суворова в 1986 году. (11). Именно в этих изданиях вторая польская

кампания Суворова представлена последовательно и детально: 75 документов (10, т. III, № 354–428) и 35 писем (10, № 465–503) за 73 дня, считая 29 суток, которые Суворов провёл в Бресте, собирая силы. Увы, выделить замысел Суворова не удалось даже замечательному специалисту Института военной истории, доктору исторический наук И.И. Ростунову, который счёл, что Суворов, выступив в Польшу по приказу Румянцева, после ряда частных побед готов был отправиться на зимние квартиры, и только случайное пленение предводителя восстания Т. Костюшко 29 сентября 1794 года подвигло его повернуть на Варшаву (8, с. 334-342). Не ушел дальше и его коллега А.В. Шишов (15, С. 462-476). Современные же авторы частных статей о второй польской кампании Суворова увязли в острых темах зверств польских повстанцев против русских, в т.ч. членов семей военных и гражданских чинов, а также поляков и литовцев, включая священников, не поддержавших восстание, и в опровержении бесчисленных фейков о кровожадности русской армии. Здесь упрекать коллег не в чем, поскольку сам автор данной статьи также имеет опыт разоблачения наиболее гнусной клеветы в адрес русского войска, в том числе выдуманной «русским публицистом» Фаддеем (на самом деле Яном Тадеушем Кшиштофом) Булгариным, литвином, который из русской армии переметнулся к Наполеону, а попав в плен и получив прощение взялся лить яд в России под видом «охранителя», сочинив даже рассказ о «резне» русскими жителей предместья Варшавы Праги от имени ... нашего офицера (1). Сегодня адекватно мыслящая публика понимает, чего стоят фейки о «преступлениях» русской армии, создаваемые на пустом месте Западом и его агентами. Намного полезней разобраться в методе, которым Суворов вернул мир нашим соседям, с маниакальным упорством забывающим свою историю, чтобы раз за разом повторять её роковые ошибки.

Рисунок 2. Гравированный портрет Ф.М. Гrimма, 1813³
Figure 2. Engraved portrait of F.M. Grimm, 1813

Полководец сформулировал для потомков идею польской кампании 1794 года вполне определённо. Так, 7 марта 1800 года, вернувшись из Итальянского и Альпийского походов в Кобрин, Александр Васильевич охарактеризовал ее специфику в письме к своему, а также Екатерины Великой (4) и дюжины западных монархов давнему, с 1795 года корреспонденту (11, № 516, с. 294), в то время русскому резиденту в Готе барону Фридриху Мельхиору Гrimmu (11, № 684, с. 385-388). Перед тем как чётко раскрыть военную логику кампании 1799 года, в результате которой из-за предательства союзников «гора родила мышь», Суворов на французском языке, которым, как и немецким, владел в совершенстве, описал свою тактику и перешел к стратегии:

³ Источник: Фото в открытом доступе.

«Вот моя тактика: отвага, мужество, проницательность, предусмотрительность, порядок, умеренность, устав, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, умиротворение, забвение.

Все компании различны между собой. **Польша требовала массированного удара** (выделено мной. — АБ), в Италии потребно было, чтобы повсюду гремел гром» (11, № 684, с. 386).

Из тактики, в которой полководец ставил на первое место дух, на второе — ум, затем — дисциплину, а целью стремительного разбития неприятеля, считавшего гуманный мир, его историками выдержано было только точное, быстрое и сильное действие, благо оно упоминается и в «Науке побеждать». «Массированный удар» и вовсе растворился в воздухе, хотя содержание этого письма и обстоятельства его появления были отлично известны с начала XIX в. Майор С.Н. Глинка, известный публицист, издал его в 1819 году (3, с. 213-219), а адъютант Суворова действительный статский советник Е.Б. Фукс переиздал, присовокупив, что получил его от князя Италийского, когда они оба болели в Кобрине после возвращения из похода (14, с. 654-660). Это невнимание особенно странно, потому что в конце жизни и без того громадный ум Суворова обострился до немыслимого предела. Глубина анализа ситуации и предвидения будущего с лета 1799 года в его сочинениях быстро росли, а с конца года, когда в Париже захватил власть Бонапарт, превратились в невероятно точные пророчества, от времени покорения корсиканцем Вены до похода объединённой Францией Европы в Россию (2, с. 418-440).

Стратегия ошеломляющего удара, избранная Суворовым для кампании 1794 года в Польше, была так описана полководцем его адъютанту Фуксу по время Итальянского похода 1799 года: «Миролюбивые фельдмаршалы занялись на первую Польскую компанию устроением магазинов. План их был воевать с вооруженою нациею три года. Какое кровопролитие! Кто отвечает за будущее? Я пришел — и победил. Одним ударом доставил я мир и спас величайшее пролитие крови» (13, с. 44—45). Скорейшее уничтожение войны как страшного бедствия, от продолжения которого обязана защищать мирное население армия, было сформулировано Суворовым в качестве стратегической цели боевых действий именно в Польше, во время его кампании 1769—1772 годов (2, с. 157-185).

Не видя оснований не доверять собственным оценкам Суворова, замечу, что вся его скоротечная кампания в Польше является подготовкой

и нанесением именно массированного удара как единственного способа избежать долгого и ужасающего кровопролития.

Масштаб грозных событий полководец, еще в 1772 году выразивший в письме к главнокомандующему в Польше генерал-майору А.И. Бибикову «любовь к этой области» и чувство, что «не довольно послужил сему краю» (11, № 25), понял сразу же после получения на юге России известий о вероломном нападении повстанцев на русский гарнизон в Варшаве во время пасхального богослужения в ночь на 7 апреля 1794 года. Пока в Петербурге ужасались лютости расправ поляков над безоружными солдатами, женщинами и детьми, сформированная и отлично обученная за 20 лет польская армия оттеснила пруссаков короля Фридриха-Вильгельма II и русский корпус генерал-поручика И.Е. Ферзена от Варшавы, принудила войска генерал-губернатора Н.В. Репнина к отступлению в Литве и изгнала австрийский корпус генерала Гарнонкурта из Люблинского воеводства.

Суворов верно оценил перспективу затяжного кровопролития, тем более что и сам имел крайне неприятные сведения из Польши, руководствуясь собственным приказом: «Командиры должны сами видеть вдалеке, без зрительной трубки» (10, т. I, № 176) и «перед вашим вышним (начальником) быть остроумнее, не только в сведениях, но и в догадках» (10, т. III, № 126; 1, т. II, № 42). «В Польше начальникам нашим, – гневно писал полководец в июне 1794 года, – вместо того, чтобы быть в невежественной нерешительности и плавать в роскоши, надлежало соблюдать непрестанно бдительность, перу их сотовариществовать их мечу, и искру, рождающую пожар, последним вмиг затушить» (10, т. III, № 333). 24 июля он даже сообщал Румянцеву, что русские войска в Польше «в селениях награбленное продавать не стыдятся»; в его глазах утрата русским солдатом нравственного превосходства над противником была настоящей катастрофой (10, т. III, № 346). Не только в войсках генерал-аншефов О.А. Ингельстрома в Польше и Н.В. Репнина в Литве царило уныние и падала дисциплина, но и в умах военачальников преобладала растерянность. Президент Военной коллегии генерал-аншеф Н.И. Салтыков, царедворец, пытавшийся управлять боевыми действиями из Петербурга, писал командующим, что «теперь не время думать о победах, а нужно собрать (русские войска) и узнать, где, кто, сколько, чтобы думать и рассуждать можно было» (8, с. 333).

Рисунок 3. Портрет фельдмаршала
П.А. Румянцева-Задунайского, начало 1790-х годов⁴

Figure 3. Portrait of Field Marshal
P.A. Rumyantsev-Zadunaisky, early 1790s

У Суворова были и личные обстоятельства, способствовавшие спасению им Польши от многолетней резни. К 10 мая 1794 года испарилась перспектива войны с Османской империей (8, с. 331), план которой Суворов тщательно готовил (2, с. 319-321), а сам полководец поступил под начало командующего войсками на Юге России фельдмаршала П.А. Румянцева (10, т. III, № 317, 321), то есть остался не у дел, при строительстве некоторых укреплений на турецкой границе (10, т. III, № 322) и исполнении разовых поручений. В конце мая быстро расформировал польские войска на западной границе, в Брацлавской губернии (10, т. III, № 327, 329, 330), а уже 13 июня просил Румянцева «извести» его из «томной праздности»: «Мог бы я помочь окончанию дел в Польше и поспеть

4 Источник: Фото в открытом доступе.

к строительству крепостей!» (10, т. III, № 331). 4 июля Суворов с двумя батальонами гренадер, одним – егерей и казачьим полком двинулся на запад, к Немирову (10, т. III, № 336), 8-го подчинил себе войска Брацлавской губернии (10, т. III, № 340), 24-го вновь просил Румянцева возвратить ему жизнь солдата, а не инженера. (10, т. III, № 346) и в тот же день отправил Екатерине II прошение «уволить меня волонтёром к союзным войскам, (так) как я много лет без воинской практики по моему званию» (10, т. III, № 347). 2 августа императрица ответила отказом: «Ныне, как и всегда, почитаю вас Отечеству нужным, пребывая к вам весьма доброжелательной» (10, т. III, № 351).

Рисунок 4. Портрет Екатерины Великой, 1793 год⁵
Figure 4. Portrait of Catherine the Great, 1793

Жалобы Суворова на «праздность» были обычным делом, но к этой государыне отнеслась внимательно потому, что дела в Польше и Литве шли

5 Источник: Фото в открытом доступе.

из рук вон плохо. По ее разрешению Румянцев 7 августа отпустил Суворова в Литву, с ничтожными силами из 6 батальонов, 10 эскадронов и 500 казаков с 8 пушками: «Ваше имя одно ... подействует на дух неприятеля и тамошних обывателей больше, нежели многие тысячи» (10, т. III, № 354).

14 августа Суворов выступил из Немирова с 2 полками, 2 батальонами и 250-ю казаками (10, т. III, № 356), собирая отряды по пути и сколачивая из них войско (10, т. III, № 358, 360–362, 364–368). Легендарные молниеносные переходы его бойцы, как обычно, совершали на подводах, проходя в пути боевую подготовку к борьбе с мятежниками в полях, лесах, болотах и на узких улицах, положения которой Суворов изложил в развёрнутом приказе (10, т. III, № 359). Пехота училась стрелять с места на дистанции «от 60-ти до 80-ти шагов» (43–57 м. при уставном шаге в аршин), а находясь в движении, когда «стрельба напрасна, ... ударить быстро вперёд в штыки». Отрабатывались действия в строгом строю каре, колонн и линий, с быстрой меной построения применительно к противнику и местности. Решения о строю и направлении атаки принимал командир подразделения. Он «при начале боя не ожидает никакого повеления от вышнего командира, не имеет времени ни о чём докладывать и только его о произошедшем извещает».

Из системы преподаваемых Суворовым команд историки выделяли «в кавалерии – руби, в пехоте и казаках – коли!», хотя она и была усовершенствована полководцем сравнительно с его рекомендациями 1788 года. (10, т. II, № 417). Кроме того, в польском походе, понимая цену промедления, он приказал сразу снимать командиров, не способных четко отдавать приказы. Особое внимание он обратил на обучение прицельной стрельбе (а против турок залпа вообще «употреблять не должно»). Причём старые три шеренги можно было для стрельбы скашивать, но ни в коем случае не ставить солдат первой линии на колено. Главное – «ни в каких построениях и в выравнивании фронта не пятиться назад. Шаг назад – смерть. Всякая стрельба кончается штыками». В каре стрельба залпами запрещалась — только прицельный огонь с фасов и от стоящих внутри егерей — потому что «каре никогда не стоит на месте»! Это строй наступления. Солдаты могут загнуть линию в каре, чтобы защитить слабую конницу от сильной кавалерии противника, но наступление должны продолжать. Колонна ещё более наступательна. В ней солдаты сразу «берут штык по-офицерски (опустив правую руку, держащую ружьё под приклад). Суворов рекомендовал пехоте

и кавалерии выдвигаться для атаки, колоннами взводов, полудивизионов, батальонов и эскадронов, чтобы, выйдя из узких мест сразу атаковать, развернув колонны в линию без интервалов или построив две линии каре в шахматном порядке. Полевые укрепления — брать штыками в каре, крепости — «колоннами на штыках». Бить всегда следует в слабое место противника, а целью атаки считать уничтожение его главных сил. У поляков это кавалерия. Поэтому «главное правило: неприятельская кавалерия сбита, пехота его пропала». Против кавалерии — использовать свой сильный кавалерийский фланг, замкнув слабый в каре пехоты.

Выучка пехоты, с тренировкой командиров и моментальной заменой неспособных офицеров, велась в походе постоянно. От кавалерии же Суворов требовал невиданной пробивной силы, которая требовала тренировок изнурительных. Прежде, во втором поиске на Туртукай, он сам признавал, что в 6-рядную колонну пехоты ни одна конница врубиться не сможет — лошади не пойдут (10, т. I, № 545). Во всех армиях были уверены, что конница не пробивает пехотный строй, не разбитый артиллерией. Такие попытки и позже, при Бородино и Ватерлоо, были провальными. Суворовские же эскадроны в польском походе обязаны были «прокалывать» всё! Здесь слова приказа Александра Васильевича выглядят фантастикой: «Наша кавалерия, когда опровергнет неприятельскую и встретит позади её линию пехоты, без малейшей остановки должна её прорубить», даже если за ней стоит третья неприятельская линия! «Когда, проколов неприятельскую линию пехоты, повстречались со скачущей на неё неприятельской конницей, то всю её так же поспешно атаковать и прокалывать! Так делать и с иными линиями». При атаке русской пехоты на польскую, увидав, что за ней в резерве есть конница, наша кавалерия должна, проскакав через свою пехоту, «сколько успеет в карьере кончить неприятельской пехоты» и «врубиться в неприятельскую конницу», «проводно на карьере» прорубать даже густую толпу неприятелей и, не теряя темпа, заново «построив свою линию», срубить всё в тылу врага.

На постоянных учениях «кавалерия, приученная к крестной рубке (на обе стороны. — А.Б.), проезжала насквозь на саблях другую линию кавалерии, или спешенной, или пехоты, под пальбой этих последних, дабы кони приучены были к огню и дыму, как и к блеску холодного оружия, а седок к стремени и поводьям». Действуя, как всесокрушающий таран, кавалерия Суворова

брала батареи и незамкнутые с тыла полевые укрепления. Лишь там, где кони не могли пройти, на штурм укреплений шла в штыки пехота. Конница добивала неприятеля, организуя преследование так, чтобы он ни в коем случае не мог построиться, сделав первое его побиение напрасным. Пехота должна была как можно скорее, не теряя строя, следовать за кавалерией, чтобы при необходимости поддержать её.

Это касалось регулярной кавалерии, но даже казаки, появившись в тылу неприятеля, могли вызвать «большое замешательство». Именно лихой атакой с тыла следовало брать защищённые пушками мосты, плотины, тесные выходы из леса или ущелья. Вообще «всякое дефиле, ограждённое пушками», следовало «атаковать в крайности, а лучше обходить и отрезать», не теряя темпа наступления. Неприятеля, оказавшегося в тылу у русских, следовало не опасаться, а бить частью резерва или второй линии.

Темп предписанного Суворовым наступления был ограничен только необходимостью сбережения жизни солдат. Атаковать неприятеля, даже занявшего в малом числе неукреплённую деревню, он приказывал неожиданно, на рассвете или ночью, заранее окружив. Впрочем, «сюрприз – нечаянное нападение – … у искусного военачальника бывает днём». Помимо частых строевых упражнений, приказ обязывал учиться экономить заряды, чтобы сохранять имевшиеся в подсумке боеприпасы (100 зарядов) на три дня и в атаке всегда иметь пулю в стволе. Суворов не запрещал стрелять, он требовал целиться и попадать: «Исправная стрельба в мишень великой важности: умножает гибель неприятеля и отвращает в действии лишнюю трата патронам. Здесь коннице лучше стрелять на скаку! – Действие, требующее от всадников хорошей тренировки.

«Приказ сей да будет читан всем нижним чинам!» – передал в войска генерал-поручик Павел Сергеевич Потемкин, помощник Суворова при взятии Измаила и спасении Польши. «Правила на всякое приуздание и на случай сражения от его сиятельства господина главнокомандующего предписаны. Должно их затвердить всем господам штаб и обер-офицерам и внушить нижним чинам и рядовым, чтоб каждый знал твёрдо ему предписанное». На марше из разрозненных батальонов, эскадронов и полков формировались непобедимая ударная сила. Бойцы реально учились на ходу, с примкнутыми штыками и повешенными через плечо подсумками. «Легко в ученье – тяжело в походе, – гласил приказ, – тяжело в ученье – легко в походе».

Потёмкин счел нужным своими словами пояснить пункт приказа о достойном поведении солдат в чужой стране. Суворов писал: «В поражениях сдающимся в плен давать пощаду. Во всех селениях вообще, где неприятель обороняться будет, естественно должно его кончить в домах и строениях. Крайне остерегаться и от малейшего грабежа, который в операциях есть наивреднейший! Иное дело – штурм крепости. Там, по овладении, с разрешения, сколько-то времени законная добыча, подобно тому, что до неприятельского лагеря, по его овладении». Павел Сергеевич счел, что в стране, где одни встречают русских хлебом-солью, а другие стреляют из-за угла, надо донести до солдат эту мысль яснее: «Строжайше рекомендую всем господам полковым и батальонным начальникам внушить и толковать нижним чинам и рядовым, чтобы нигде при переходе местечек, деревень и корчм ни малейшего разорения не делать. К продовольствию войск съестное будет взято по учреждению. И если выше сего сказано, чтобы мстительно наказывать военных поляков и вооружённых обывателей, то напротив того, пребывающих спокойно щадить и нимало не обидеть, чтобы не ожесточить сердца народа и притом не заслужить порочного названия грабителей».

В район Бреста Суворов привел к 6 сентября 13 тысяч бойцов. В этот день они столкнулись с 16-тысячным корпусом генерала Сераковского у Крупчицкого монастыря (сейчас деревня Чижевщина Брестской области). Сераковский, при численном превосходстве его отлично обученных сил, оборонялся. Он поставил войска спиной к каменным стенам кармелитского монастыря, имея на флангах лесистые возвышенности, а перед фронтом прикрытую пятью батареями топь. Суворов атаковал под шквалом картечии через болото, ведя за собой солдат, которые видели, что неприятель попался. Тем не менее солдаты старой коронной гвардии держались 10 часов и частью сил смогли отступить (10, т. III, № 372). Суворов догнал их только через два дня под Брестом и в труднейшей местности разбил наголову. Потеряв войско, знамена и пушки, Сераковский и его товарищ Понятовский бежали с 4 офицерами и 70 солдатами. Суворов приказал «помогать раненым полякам», а «следующие два дня пехота и казаки стреляли и кололи не сдающихся, скрытых в лесах и топких местах» (10, т. III, № 378).

Рисунок 5. Портрет генерал-аншефа Н.В. Репнина, 1792 год⁶
Figure 5. Portrait of General-in-Chief N.V. Repnin, 1792

Почти месячное стояние в Бресте полководец употребил на тренировки, побиение еще одного крупного отряда повстанцев, а главное — на сбор войск в один кулак. Русских частей и подразделений по Литве было разбросано много, а генерал-аншефов всего два — Суворов и Репнин. Поскольку последний ничего не делал, командиры должны были подчиняться не сккупившемуся на приказы Суворову. Стягивая все войска к себе, полководец полностью опровергал свою же систему умиротворения повстанческих районов, разработанную им в прошлой войне. Однако к 6 октября под его началом был уже корпус в 25 тысяч солдат: основа для наступления на главные силы противника у Варшавы, безотносительно к планам пруссаков и австрийцев. «К содействиям на пруссаков надежды нет, — написал он Репнину, — австрийцы малосильны» (10, т. III, № 402).

6 Источник: Фото в открытом доступе.

15 октября Суворов достиг Варшавы, разгромив по пути 5020 мятежников при селе Кобылка, где «неприятель весь погиб или взят в плен» (10, т. III, № 400, 404). Великое множество польских войск, суммарно превосходивших Суворова в силах, сбежалось со всей страны к столице и укрылось за мощными укреплениями Праги - предместья Варшавы на восточном берегу Вислы. Там засела 26 тысячная армия, по оценке Суворова - «почти все регулярные», а всего повстанцев с оружием в Праге насчитывалось 30 тысяч (10, т. III, № 408, 408а, 423; 7). Прага была укрыта тремя линиями фортов и бастионов со 104 пушками разного калибра. Считается, что Суворов, присоединив к корпусу под командой Потёмкина корпуса Ферзена и своего старого товарища Дерфельдена, смог собрать 28–30 тысяч солдат при 86 полевых орудиях, включая 12 тысяч кавалерии.

Такое соотношение сил соответствует легенде о «Генерале Вперёд», атакующего противника без размышлений, а не реальному представлению о крайне предусмотрительном полководце, который при самом успешном наступлении помнил, что в тылу надо починить мосты. 18 октября Суворов провёл с генералами и офицерами штаба визуальную разведку Праги, в которой один из его свиты был убит и двое ранены (10, т. III, № 402, 403). Оборона поляков оказалась чрезвычайно крепкой. Вокруг русской армии поляхал мятеж. Варшавяне поддерживали бунтовщиков в Праге продовольствием, но при неудаче Суворова могли многоократно умножить их ряды.

Давайте сами посчитаем, какие силы полководец на деле употребил для «массированного удара». В рапортах Суворова не указана общая численность его войск, но полностью перечислен состав 8 участников штурма Праги колонн и их резервов. В сумме это 41 батальон пехоты. Штатно батальон имел тысячу, реально – около 850 солдат и офицеров. Итого – 34850 бойцов, а с учётом солдат и сержантов полкового хозяйства – 41 тысяча. Эскадрон регулярной кавалерии насчитывал в среднем 120–150 человек. То есть 70 эскадронов, которыми располагал Суворов – это 8400–10500 клинков. Наконец, казаков было ровно 2680. Сложив эти цифры, получаем армию в 45930–48030 бойцов (при штатном составе 52080–54180 человек), не считая большой массы волонтеров, приехавших к Суворову из разных мест, даже из Петербурга, и полагая артиллеристов включенными в численный состав полков.

Даже при минимальных подсчетах армия Суворова в 45 тысяч на треть превышала максимальную численность повстанцев в 30 тысяч. Полководцу

всё-таки удалось собрать русские войска в кулак и создать решительный перевес сил. Другое дело, что в артиллерии русские уступали противнику радикально, а 35 тысяч пехоты было для штурма набитой бунтовщиками Праги явно мало. Поэтому Суворов, по его рапорту, спешил 13 эскадронов Кинбурнских и Смоленских драгун (1560–1950 палашей и карабинов. К ним при штурме присоединились 9 эскадронов Переяславских и Елисаветградских конных егерей, приученных сражаться и в конном, и пешем строю (ещё 1080–1350 бойцов). Следовательно, к 35 (41) тысячам пехоты Суворова для штурма Пражских укреплений следует прибавить 3300 спешенных конников с карабинами, палашами и шпагами. Эти 38 тысяч должны были пробить дорогу через стены и бастионы на улицы Праги, куда готова была ворваться остальная кавалерия, еще 8 тысяч бойцов.

На практике численность личного состава полков часто бывала заметно меньше штатной, особенно во время войны. Но Суворов, понеся в предшествующих боях минимальные потери (которые тщательно исчислял в рапортах), всегда особо строго следил за минимизацией небоевых потерь (больными, отсталыми, беглыми), и в документах польской кампании не отмечал значительной некомплектности подразделений. Снижать численность его войск с 46–48 тысяч до 30-ти нет оснований. Львиную их долю, оставив лишь часть в боевом охранении, полководец устремил на штурм Праги, обеспечив наступающим не только качественное, но и численное превосходство.

Качественное превосходство русского солдата в моральном духе и боевой подготовке поляки не признали бы на словах никогда, но признали на деле, спрятавшись за стенами и отказавшись от крупных операций в тылах союзных войск, которые до похода Суворова приносили им успех. Ему, между тем, надо было заново обучить армию, тренировавшуюся во время похода в полевых сражениях и штурмах легких полевых укреплений. На это у полководца была едва неделя, ведь русская армия до решительной победы находилась во враждебной стране, располагая весьма уязвимой логистикой.

Эту неделю солдаты учились работать со штурмовыми орудиями и подниматься по широким, на двоих в ряд, лестницам, «как под Измаилом». Они тренировались быстро прикрывать плетнями волчьи ямы, забрасывать ров фашинами, приставлять лестницы к деревьям и т.п. Егеря, учившиеся

прицельной стрельбе на всём протяжении похода, теперь тренировались «стрелять по головам», прикрывая штурмующих от огня (10, т. III, № 398).

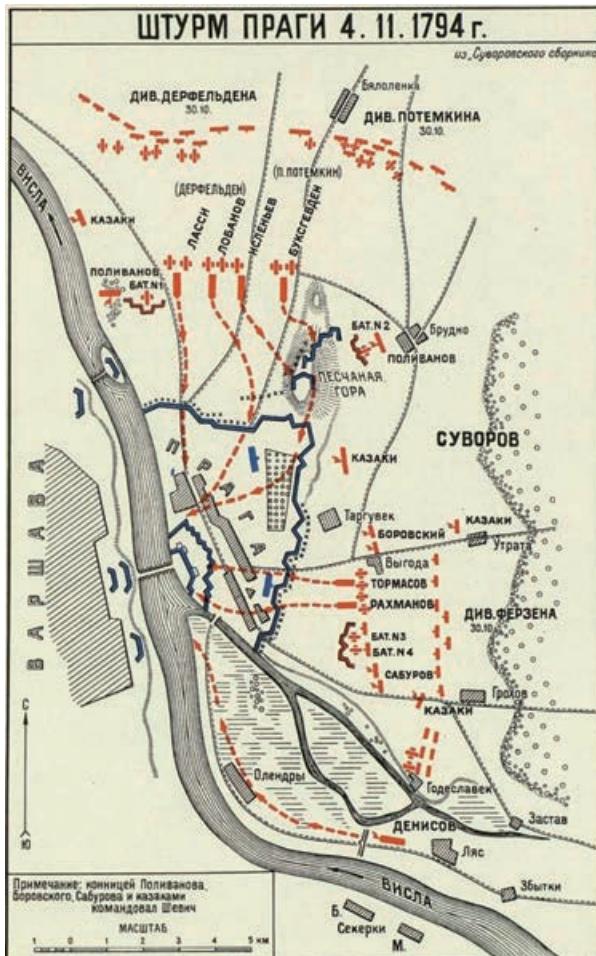
Каждый участник должен был понять, - а Суворов подчеркивал, что солдат должен не просто «знать», а «понимать свой манёвр» (10, т. IV, № 24) своё место в действиях его отряда. В двух диспозициях на штурм, объявленных каждому солдату, полководец учёл опыт взятия Измаила (10, т. III, № 405, 406). Первыми шли добровольцы-«охотники» и рабочие со штурмовыми приспособлениями. С одной стороны колонны двигались сапёры с шанцевым инструментом, с другой – меткие стрелки. Вооружены были все: «у рабочих ружья через плечо на погонном ремне». До команды «Ура!» все должны были идти молча, без выстрела. «Подошли ко рву, – ни секунды не медля, бросай в него фашистов, опускайся в него и ставь к валу лестницы! Охотники, стреляй врага по головам! Шибко, скоро, пара за парой лезь! Коротка лестница? – Штык в вал, лезь по нему, другой, третий. Товарищ товарища оброняй! Став на вал, опрокидывай штыком неприятеля – и мгновенно стройся за валом».

Суворов не сомневался в победе, но хотел спасти от разрушения не только столицу Польши, но и ее пригород. Кроме указаний на штурм, диспозиция требовала «стрельбой не заниматься; без нужды не стрелять; бить и гнать врага штыком; работать быстро, скоро, храбро, по-русски! В дома не забегать; неприятеля, просящего пощады, щадить; безоружных не убивать; с бабами не воевать; малолеток не трогать!» В дополнение к главной диспозиции, он приказал солдатам выучить польские слова: «згода» (мир, сдавайся) и «отручь бронь» (положи оружие). «Которые положат оружие – тех отделить: вольность, паспорта! Которые же нет – … бить, кончать в час! … Строго напоминаю: операцию вести быстро, удар холодным оружием, догонять, бить … принуждать к сдаче. Дотоле не отдыхать, пока все мятежники взяты не будут».

22 октября русские войска сбили вражеские пикеты и подошли к крепости. Генералы еще раз обозрели укрепления, а ночью были построены три батареи по 16, 22 и 48 орудий. По словам Суворова, они «были построены только для того, чтобы отвлечь неприятеля от ожидания приступа». На рассвете 23-го батареи открыли огонь, «на который мятежники отвечали живо, но с весьма малым для нас уроном». Под гром пушек генералы развели войска по штурмовым колоннам. В 3 часа пополуночи 24 октября

колонны выступили из лагерей. Перед рассветом, в 5 утра, была пущена сигнальная ракета.

Рисунок 6. Штурм Праги 4 октября 1794 года⁷
Figure 6. Storming of Prague on October 4, 1794

7 Источник: ФОТО В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ.

Штурм начался. Он опирался на опыт Измаила, но был осуществлен иначе. Колонны наносили удар в разное время. Одна выступила много раньше других, чтобы обойти Прагу и атаковать её через лес и протоку с нижнего течения Вислы. Четыре колонны ударили сразу, по ракете, а ждали, когда первые прорвут передовые укрепления и мятежники стянут силы к ним. Хотя подходы к каждой из трех линий защиты были закрыты волчьими ямами и рвами, а огонь с валов и бастионов многократно перекрывался, русские солдаты без промедлений преодолели валы и взяли вражеские батареи. Контрудары польской конницы русские принимали на штыки, не замедляя наступления. Два эскадрона Киевского конно-егерского полка, «перескакав через ров», добили конницу мятежников. Драгуны спешивались, но основная часть кавалерии пролетела укрепления на полном скаку: резервы пехоты в нескольких местах разрыли валы и засыпали рвы. По открытой дороге в город вошла артиллерия.

Суворова крайне беспокоил захват моста через Вислу, чтобы бой не перекинулся в Варшаву. Его солдаты сделали это за три часа, пройдя через набитую мятежниками Прагу. Даже многих бунтовщиков удалось спасти. Из 30 тысяч было убито 12 тысяч, более 10 тысяч попало в плен, 2 тысячи конных ускакали, остальные разбежались по домам. Русские потеряли до 300 человек убитыми и до 500 ранеными (10, т. III, № 403). Кровавый кошмар Измаила не повторился. К 27 октября Суворов рассортировал пленных. Румянцеву от отправил 101 пушку, 3 генералов, до 500 штаб и обер-офицеров и до 4 тысяч рядовых регулярных полков. Более 6 тысяч ополченцев и взятых с оружием обывателей отпустил по домам, равно как 313 освобожденных им из плена пруссаков и 63 австрийцев (10, т. III, № 408а, 414). Варшавскому магистрату предложил не капитулировать, а «дружески условиться» о мире, и отказался от контрибуции (10, т. III, № 409). «Обыватели в их особах и имениях ничем повреждены и оскорблены не будут! – твёрдо обещал Александр Васильевич. Всем польским воинам была дарована свобода с сохранением у офицеров оружия (10, т. III, № 411).

Стремительный разгром главных сил неприятеля с минимальными потерями, - а «потеряли мы здесь вчетверо меньше, чем под Измаилом», отметил Суворов (11, № 494), - и милосердие к побеждённым полностью переменили отношения поляков к войне. Теперь они, как и планировал полководец, дружно кричали «Виват Екатерина!». Варшавский магистрат принёс Суворову памятные дары

и вернул в целости 1400 пленных русских военных и чиновников. Восставшие возвращались в столицу «целыми бригадами, батальонами, эскадронами и ротами, слагая оружие» (10, т. III, № 412, 425).

13 ноября полководец представил Румянцеву «Окончательный журнал» действий по разоружению Польши: «Огромное ополчение польских войск и всего народа, возмущившегося силы низложены до конца. Сия дерзновенная рать, противоборствовавшая целое лето с шумом важности, ныне победоносными ее императорского величества войсками, мне вверенными, разрушена, обезоружена, обращена в ничто. Блистательное взятие Праги и истребление тут при штурме и на баталии знатнейших мятежников армии потрясло до основания все их силы. Покорение Варшавы привело их в состояние невозможности противиться победителям. Неутомимая погоня вслед за ними отправленных войск довершила последнее их уничтожение!».

Согласно рапорту Суворова, после его вступления в Варшаву в Польше оставалось 30 тысяч мятежников, 4 ноября их было 20 тысяч. Через 9 дней все они были «развеяны» и сложили оружие. Солдаты и офицеры были сразу отпущены по домам. Военачальники, давшие обещание не воевать против России, могли остаться в Польше или получить паспорта на выезд за границу. «Так кампания кончена! – рапортовал Суворов. – Везде спокойно, войск польских больше не существует, только его величеству королю оставлено гвардии 600 пехоты и 400 кавалерии. Сверх того, в Варшаве 300 полицейских солдат» (10, т. III, № 431).

В рапорте Суворов подчеркивал, что операция завершилась «без кровопролития». Несколько лет спустя в Италии, разгромив иным манером лучших полководцев Французской республики за исключением Бонапарта, которого, по словам Суворова, «Бог в наказание за мои грехи послал ... в Египет», полководец говорил своему адъютанту, имея в виду распространяемые французами (которых он тоже отпускал под честное слово) измышления о его «кровожадности»: «Забавны ... те животолюбивые скрибы, которые хотят вести войну без пролития крови. И я щадил ее, где можно было. На пути к Варшаве, с 10-тысячным корпусом, обезоружил я в Белорусских провинциях 8000 поляков на пространстве 150 миль, не пролив ни капли (крови). В Варшаве поцеловал ключи города и возблагодарил Господа, что они не окровавлены, как в Праге» (12, с. 107–108). В цифрах лёгкого разговора то ли полководец, то ли записавший его слова адъютант

Фукс, не особо точны: в современном событиям рапорте Суворова у него было тогда уже 13 тысяч бойцов (10, т. III, № 372). Но очевидно, что его операция в Литве и Польше была направлена на достижение массированным ударом мира с минимальным кровопролитием.

Рисунок 7. Портрет фельдмаршала А.В. Суворова, 1799 год⁸
Figure 7. Portrait of Field Marshal A.V. Suvorov, 1799.

Обсуждение результатов и выводы

Размышляя, за что поляки так не любят Суворова, который даже в разделе Польши не участвовал (это произошло после его отъезда), хочется ответить прямо: из-за его необычайной доброты и неустанного милосердия. Он ведь даже организатора бунта 1794 года Тадеуша Костюшко П.А. Румянцеву хвалил (10, т. III, № 346). В числе пленённых Суворовым генералов был и Ян

8 Источник: Фото в открытом доступе.

Домбровский, освобождённый и «уволенный с паспортом в его поместье в Саксонию» (10, т. III, № 431). Встретив его во главе польского легиона в Италии в 1799 году, полководец и не подумал сердиться, что тот нарушил слово не воевать против русских, но сказал: «Ах! Как я рад. Это знакомый. В польскую войну сей мальчик-красавчик попался в полон. Я его тотчас отпустил к маменьке, сказав: беги скорее домой — и мой поклон, а не то русские тотчас убьют. Как бы я хотел возобновить с ним знакомство!» (12, с. 141–142). И разбил Домбровского за компанию с Макдональдом при Треббии. А когда поляки нашли приют в Лигурии — разбил их заодно с Моро при Нови. Поляков явно обижает столь лёгкое отношение к ним Суворова. Но он-то был уверен, что участникам бесчестного дела, вроде бунта, и нарушителям слова Бог победы не даёт.

Список источников

1. Богданов А.П. (2023), Польская кампания А.В. Суворова 1794 г.: правда и мифы [Suvorov's Polish Campaign of 1794: Truth and Myths]. Исторический журнал: научные исследования. № 6. С. 188-214.
2. Богданов А.П. (2017), Суворов. Правила военного искусства [Suvorov. Rules of Military Art]. М.: Академический проект 468 с.
3. Глинка С. (1819), Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его [The Life of Suvorov, as Described by Himself, or a Collection of His Letters and Works]. Ч. I-II. М.: Тип. С. Селивановского. [4], 146 с.; [8], 314 с.
4. Гrot Я.К. (1879-1884), Екатерина II в переписке с Гриммом [Catherine II in Correspondence with Grimm]. Т. 1-3. СПб.: тип. Имп. Акад. наук. [2], 130 с.; [2], 300 с.; [4], 339 с.
5. Лопатин В.С. (1993), Потёмкин и Суворов [Potemkin and Suvorov]. М.: Наука. 287, [1] с.
6. Орлов Н.А. (1894), Штурм Праги Суворовым в 1794 году [Suvorov's Storming of Prague in 1794]. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа. 136, I с.
7. Петрушевский А.Ф. (1900), Генералиссимус князь Суворов [Generalissimo Prince Suvorov]. Изд. 2. Санкт-Петербург: типография М.М. Стасюлевича. 716, [1] с.

8. Ростунов И.И. (1989), Генералиссимус Александр Васильевич Суворов [Generalissimo Alexander Vasilyevich Suvorov]. М.: Воениздат. 494, [1] с.
9. Смит, Фридрих фон. (1866-1867), Суворов и падение Польши [Suvorov and the Fall of Poland]. Ч. 1-2. Под ред. кн. Голицына. СПб.: Тип. Э. Веймара. XXXVIII, 362, [2] с.; [4], III, [1], 355, [5] с.
10. Суворов А.В. (1949-1953), Документы [Documents]. Т. 1-4, М.: Воениздат, 1949-1953. XLVIII, 792 с.; XXIV, 688 с.; XXVII, 676 с.; XXXII, 676 с.
11. Суворов А.В. (1986), Письма [Letters]. Подготовил В.С. Лопатин. М.: Наука. 808 с.
12. Фукс Е.Б. (1827), Аnekdotы князя Италийского, графа Суворова Рымникского [Anecdotes of the Prince of Italy, Count Suvorov-Rymniksky]. СПб.: Тип. А. Смирдина. [2], XIV, 193 с.
13. Фукс Е.Б. (1811), История генералиссимуса, князя Италийского, графа Суворова-Рымникского [History of the Generalissimo, Prince of Italy, Count Suvorov-Rymniksky]. Ч. 1-2. М.: Тип. Н.С. Всеволожского. [8], 187 с.; [6], 178.
14. Фукс Е.Б. (1825-1826), История Российско-австрийской компании 1799 г. под предводительством генералиссимуса, князя Италийского, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского [History of the Russian-Austrian Company of 1799 under the Leadership of the Generalissimo, Prince of Italy, Count Alexander Vasilyevich Suvorov-Rymniksky]. Ч. 1-3. СПб.: Военная тип. Главного штаба, 1798 с..
15. Шишов А.В. (2005), Генералиссимус великой империи [Generalissimo of the Great Empire]. М.: ОЛМА-ПРЕСС. 477, [1] с.

References

1. Bogdanov, A.P. (2023), A.V. Suvorov's Polish Campaign of 1794: Truth and Myths. Historical Journal: Scientific Research. No. 6. pp. 188–214. (In Russian)
2. Bogdanov, A.P. (2017), Suvorov. Rules of Military Art. Moscow: Academicesky Proekt. 468 p. (In Russian)

3. Glinka, S. (1819), *The Life of Suvorov, as Described by Himself, or a Collection of His Letters and Works. Parts I-II.* Moscow: S. Selivanovsky. [4], 146 p.; [8], 314 p. (In Russian)
4. Grot, Ya.K. (1879-1884), *Catherine II in Correspondence with Grimm.* Vol. 1--3. St. Petersburg: tip. Imp. Akad. nauk, [2], 130 p.; [2], 300 p.; [4], 339 p. (In Russian)
5. Lopatin, V.S. (1993), *Potemkin and Suvorov.* Moscow: Nauka. 287, [1] p. (In Russian)
6. Orlov, N.A. (1894), *Suvorov's Storming of Prague in 1794.* St. Petersburg: Shtab voisk gvardii i Peterburgskogo voennogo okruga. 136, 1 p. (In Russian)
7. Petrushevsky, A.F. (1900), *Generalissimo Prince Suvorov*, 2nd ed. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich. 716, [1] p. (In Russian)
8. Rostunov, I.I. (1989). *Generalissimo Alexander Vasilyevich Suvorov.* Moscow: Voenizdat. 494, [1] p. (In Russian)
9. Smith, Friedrich von. (1866–1867), *Suvorov and the Fall of Poland.* Parts 1–2. Ed. by Prince Golitsyn. St. Petersburg: E. Weimar. XXXVIII, 362, [2] p.; [4], III, [1], 355, [5] p. (In Russian)
10. Suvorov, A.V. (1949–1953), *Documents.* Vol. 1–4. Moscow: Voenizdat, 1949–1953. XLVIII, 792 p.; XXIV, 688 p.; XXVII, 676 p.; XXXII, 676 p. (In Russian)
11. Suvorov, A.V. (1986), *Letters.* Prepared by V.S. Lopatin. Moscow: Nauka. 808 p. (In Russian)
12. Fuchs, E.B. (1827), *Anecdotes of the Prince of Italy, Count Suvorov-Rymniksky.* St. Petersburg: A. Smirdin. [2], XIV, 193 p. (In Russian)
13. Fuchs, E.B. (1811), *History of the Generalissimo, Prince of Italy, Count Suvorov-Rymniksky.* Parts 1-2. Moscow: N.S. Vsevolozhsky. [8], 187 p.; [6], 178. (In Russian)
14. Fuchs, E.B. (1825–1826), *History of the Russian-Austrian Company of 1799 under the Leadership of the Generalissimo, Prince of Italy, Count Alexander Vasilyevich Suvorov-Rymniksky.* Parts 1-3. St. Petersburg: oyennaya tip. Glavnogo shtaba, 1798 p. (In Russian)
15. Shishov, A.V. (2005), *Generalissimo of the Great Empire.* Moscow: OLMA-PRESS. 477, [1] p. (In Russian)

Информация об авторе

БОГДАНОВ Андрей Петрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Российской истории Российской академии наук, Москва, Российской Федерации. E-mail: bogdanovap@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4593-6051>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 24.11.2025. Одобрена после рецензирования: 01.12.2025. Принята к публикации: 15.12.2025. Опубликована: 29.12.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Andrey P. BOGDANOV, DSc (Hist.), Leading Researcher of the Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: bogdanovap@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4593-6051>

Conflict of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 24.11.2025. Approved after peer review: 01.12.2025. Accepted for publication: 15.12.2025. Published: 29.12.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-89-107](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-89-107)

Исторические науки

Деятельность высших органов власти СССР в Ленинградской битве 1941-1944 годов

Валерий Павлович Гриднев

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

valerijgridnev@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, 80-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов; во-вторых, необходимостью сохранения исторической памяти и формирования патриотизма у молодого поколения Российской Федерации; в-третьих, в отдельных учебниках и учебных пособиях государственных вузов России 2024 года издания Ленинградская битва не рассмотрена вовсе. На основе военных мемуаров Уполномоченного ГКО по обеспечению населения Ленинграда и войск фронтов продовольствием Д.В. Павлова, военачальников РККА Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова, А. М. Василевского, Главного маршала артиллерии Н. Н. Воронова, Маршала артиллерии Н.Д. Яковлева и других рассматривается организаторская деятельность высших органов государственной власти Советского Союза, направленная на разгром немецко-фашистских войск в Ленинградской битве 1941-1944 годов, в результате которой советские войска освободили от немецко-фашистских оккупантов почти всю Ленинградскую, Новгородскую

области, часть Калининской области и вступили на территорию Эстонии.

Ключевые слова: ГКО, Ставка ВГК, Совет Народных Комиссаров, Верховный Главнокомандующий, Военные советы, блокада

Для цитирования: Гриднев В.П. Деятельность высших органов власти СССР в Ленинградской битве 1941-1944 годов. Россия: общество, политика, история. 2025. №4(17). С. 89-107.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-89-107](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-89-107)

Historical sciences

The Activities of the Supreme Authorities of the USSR in the Battle of Leningrad 1941-1944

Valery P. Gridnev

Northwestern Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), St. Petersburg, Russian Federation

valerijgridnev@yandex.ru

Abstract. The relevance of the publication is due, firstly, to the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945; secondly, to the need to preserve historical memory and form patriotism among the younger generation of the Russian Federation; thirdly, in some textbooks and teaching aids of state universities of Russia, the 2024 edition does not consider the Leningrad Battle at all. Based on the military memoirs of the Commissioner of the State Defense Committee for the provision of food to the population of Leningrad and the troops of the fronts, D.V. Pavlov, the military leaders of the Red Army, Marshals of the Soviet Union G. K. Zhukov, A.M. Vasilevsky, Chief Marshal of Artillery N. N. Voronov, Marshal of Artillery N.D. Yakovlev, and others, the organizational activities of the highest state authorities of the Soviet Union, aimed at to defeat the German fascist troops in the Battle of Leningrad 1941-1944.

Keywords: GKO, Supreme Command Headquarters, Council of People's Commissars, Supreme Commander-in-Chief, Military Councils, blockade

For citation: Gridnev, V.P. The Activities of the Supreme Authorities of the USSR in the Leningrad Battle of 1941-1944. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 4(17). pp. 89-107.

К 80-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов

Введение

Великая Отечественная война стала одним из самых драматичных и судьбоносных периодов в истории Советского Союза. Особое место в этой масштабной трагедии заняла оборона Ленинграда — города, ставшего символом стойкости и мужества советского народа в борьбе с фашистским агрессором. Руководство Советского государства, в первую очередь И.В. Сталин как Председатель Государственного комитета обороны (ГКО), секретарь ЦК ВКП(б), Председатель СНК СССР и Верховный Главнокомандующий, отвечало за организацию оборонительных мероприятий, направленных на сохранение стратегически важного города. В преддверии войны Советский Союз достиг значительных успехов в науке, экономике и промышленности, а также в укреплении обороноспособности страны. Однако агрессия нацистской Германии застала советское руководство врасплох, что потребовало принятия экстренных мер. Уже в первые часы 22 июня 1941 года были направлены директивы, предусматривающие скрытное занятие огневых позиций, рассредоточение авиации и приведение войск в боевую готовность, что стало началом ожесточённой борьбы за Ленинград и всю Родину.

Материалы и методы исследования

Данная статья основана на широком спектре исторических материалов и применении комплексных методов историко-документального анализа. В числе используемых источников — военные мемуары ключевых участников обороны Ленинграда и руководителей Красной Армии (Д.В. Павлов, маршалы Г.К. Жуков, А.М. Василевский, Н.Н. Воронов, Н.Д. Яковлев и др.), а также официальные документы и директивы Государственного комитета обороны и Верховного главнокомандующего СССР.

Методы исследования включают: историко-документальный анализ — систематическое изучение и интерпретация архивных документов, мемуаров, воспоминаний и официальных постановлений; хронологический анализ — установление последовательности важнейших событий и операций, уточнение дат и хода военной кампании; биографический метод — рассмотрение роли и действий конкретных руководителей и участников обороны с опорой на личные свидетельства.

Результаты исследования

В период Великой Отечественной войны руководители Советского государства и, прежде всего, И.В. Сталин — Председатель ГКО, секретарь ЦК ВКП(б), Председатель СНК СССР, Верховный Главнокомандующий, Нарком обороны СССР и другие органы государственной власти занимались организацией обороны Ленинграда. СССР удалось многое сделать накануне Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствовали успехи в области науки, экономики, промышленности и стратегические шаги государства во внешней политике. Советский народ укреплял обороноспособность страны и готовился к неизбежной схватке с врагом. Но война обрушилась на Советский Союз внезапно: фашистские войска вторглись на территорию СССР без объявления войны (2, с. 115).

В первом часу ночи на 22 июня 1941 года срочно передается директива наркома обороны в адреса командования военных округов, в том числе и Ленинградского, в которой сообщалось, что в течение 22-23 июня возможно внезапное нападение немецких войск. Директива обязывала командующих войсками в течение ночи на 22 июня, во-первых, скрытно занять огневые точки на государственной границе; во-вторых, рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию и тщательно ее замаскировать; в-третьих, все воинские части привести в боевую готовность; в-четвертых, войска держать рассредоточено и замаскированно; в-пятых, систему ПВО привести в боевую готовность. В 00:30 минут 22 июня 1941 года директива была отправлена в военные округа (2, с. 116). В 4 часа с минутами 22 июня началась бомбардировка немецкой авиацией наших аэродромов и городов. Силы вермахта, обладавшие двухлетним опытом ведения современной войны, обрушились на РККА. (2, с. 120).

Государство, прежде всего, приняло меры к созданию органов стратегического руководства и фронтового управления. Так, 23 июня создается Ставка Главного командования Вооруженных Сил СССР, во главе ее был не главнокомандующий, а председатель – нарком обороны СССР Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. В нее вошли С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, Г.К. Жуков, Н.Г. Кузнецов, В.М. Молотов, И.В. Сталин (2, с. 120). «10 июля 1941 г. Ставка Главного командования преобразуется в Ставку Верховного командования, а 8 августа – в Ставку Верховного Главнокомандования. Ее председателем становится И.В. Сталин». (2, с. 123). Одновременно при Ставке Главного командования был создан институт постоянных советников в составе Н.Ф. Ватутина, Н.А. Вознесенского, Н.Н. Воронова, А.А. Жданова, А.И. Микояна, Б.М. Шапошникова и других публичных должностных лиц (2, с. 120-121).

29 июня ЦК ВКП(б) и Советское правительство принимают директиву «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков», основной идеей которой являлась «Все для фронта, все для победы!»⁹ Так же важное значение для ведения войны имело постановление Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 года «О создании Государственного Комитета Обороны»¹⁰ в составе И.В. Сталина (председателя), В.М. Молотова (заместителя председателя), К.Е. Ворошилова, Г.М. Маленкова, Л.П. Берия. ГКО сосредоточил всю полноту власти в государстве. Постановления ГКО имели силу законов военного времени, их обязаны были выполнять все граждане и все партийные, советские, комсомольские и военные органы.

Одним из важных направлений деятельности высших органов власти в начальном периоде Великой Отечественной войны была организация обороны Ленинграда. Так, 4 июля 1941 года Ставка главного командования потребовала от Военного совета Северного фронта подготовить оборону

9 Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29.06.1941 № П509. URL:[https://ru.wikisource.org/wiki/Директива_СНК_СССР_и_ЦК_ВКП\(б\)_от_29.06.1941](https://ru.wikisource.org/wiki/Директива_СНК_СССР_и_ЦК_ВКП(б)_от_29.06.1941) (дата обращения: 10.01.2025).

10 Хрестоматия по истории СССР, 1917-1945. М.: Просвещение, 1991. С.497-498; Постановление Президиума ВС СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30.06.1941 о создании ГКО. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Президиума_ВС_СССР,_СНК_СССР_и_ЦК_ВКП\(б\)_от_30.06.1941_о_создании_ГКО](https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Президиума_ВС_СССР,_СНК_СССР_и_ЦК_ВКП(б)_от_30.06.1941_о_создании_ГКО). (дата обращения: 28.12.2024).

на подступах к Ленинграду¹¹. Эта мера диктовалась тем, что противник на ленинградском направлении вел наступательные действия, чтобы с ходу прорваться через оборону советских войск и выйти на ближние подступы к городу. Поэтому Военному совету предписывалось создать сплошные заграждения и минные поля, собрать больше противотанковых пушек и поставить их в качестве орудий противотанковой обороны.

Народный комиссариат Военно-Морского флота в приказе от 4 июля 1941 года с целью создания морской обороны потребовал от командующего силами морской обороны города сформировать управление морской обороны Ленинграда, развернуть Ладожскую военную флотилию, сформировать соединения, части и корабли для Балтийского флота¹².

5 июля 1941 года директива Ставки главного командования потребовала от Военного совета Ленинградского военного округа подготовить оборонительные рубежи на подступах к Ленинграду к 15 июля 1941 года.¹³ Это требование было выполнено: 243 612 жителей Ленинграда и 277 000 жителей области создали неприступную инженерную оборону (6, с. 82).

5 июля 1941 года нарком Военно-морского флота СССР приказал сформировать управление морской обороны Ленинграда и Озёрного района, а командующему силами морской обороны приказано было сформировать Ладожскую военную флотилию, развернуть соединения кораблей и частей на Онежском и Ладожском озерах и Краснознаменном Балтийском флоте¹⁴.

22 июля 1941 года ГКО принимает постановление «О противовоздушной обороне г. Ленинграда»¹⁵. В тедни большое значение имела противовоздушная оборона города. Ее возглавлял генерал-майор артиллерии Ф. Я. Крюков (5). В ленинградском небе нашим «воздушным бойцам» противостояли целые армады фашистской авиации. Перед ними ставилась задача:

11 Директива СГК СССР от 04.07.1941 № 91/НГШ. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Директива_СГК_СССР_от_04.07.1941_№_91/НГШ

12 Источник: <https://azbyka.ru/otechnik/lstorija-Tserkvi/blokada-leningrada-v-dokumentah-rassekrechennyh-archivov/1> (приказ 4 июля 1941 (дата обращения: 25.12.2024)).

13 Там же.

14 Приказ НКВМФ СССР от 05.07.1941 № 00170. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКВМФ_СССР_от_05.07.1941_№_00170 (дата обращения: 28.12.2024).

15 Постановление Государственного Комитета Обороны о противовоздушной обороне г. Ленинграда. 22 июля 1941 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/172289> (дата обращения: 28.12.2024).

проводить ряд воздушных налетов для превращения города в руины. Авиации противника противостояли 2-й корпус ПВО и 7-й истребительный авиационный корпус (иак) ПВО. В первом корпусе насчитывалось 612 85-мм зенитных орудий и 72 500 артиллерийских выстрелов к ним; 88 37-мм зенитных орудий. В 7 иак в третьей декаде июля 1941 г. имелось 211 самолетов (121 И-16; 41- И153; 40 МиГ-3; 9 ЛаГГ-3) (10, с. 60). Исходя из сложившейся обстановки в небе Ленинграда ГКО принимает решение довести общее количество истребителей в 7 истребительно-авиационном корпусе ПВО с 244 до 540, в том числе 296 типа МиГ и Лагг. Значительно усиливались войсковые части ПВО. Планировалось увеличить общее количество 37-мм орудий с 88 до 120 единиц, а артыстрелов к ним с 70 тысяч до 120 тысяч. (10, с. 60-61). Воины ПВО, проявив профессионализм, мужество и героизм в битве за Ленинград, уничтожили 1561 вражеский самолет, более трех полков пехоты, около 100 фашистских танков, подавили свыше 260 артиллерийских и минометных батарей. За боевые заслуги 7 истребительно-авиационный корпус был преобразован во 2-й гвардейский и удостоен почетного наименования «Ленинградский». (3, с. 402; 10, с. 62).

Несмотря на тяжелейшее положение, сложившееся в 1941 году под Москвой, где решалась судьба Великой Отечественной войны, ГКО, Ставка ВГК делали все возможное для обороны Ленинграда. (2, с. 174). «Немецкие газеты выходили со зловещими аншлагами: «Ленинград под обстрелом», «Твердыня большевиков будет разрушена». Гитлеровские артиллеристы, взятые в плен под Ленинградом, цинично хвастали своими злодеяниями. Пленный ефрейтор 1-й батареи 768-го артдивизиона Вилли Бекер прямо заявил: «Задача дивизиона состояла в обстреле Ленинграда. Когда я прибыл в дивизион, командир батареи мне сказал: «Наша задача — уничтожить Ленинград». Мы знали точно, что в Ленинграде много гражданского населения, по нему мы и стреляли» (5). Кроме того, захват города на Неве в морально-психологическом плане нужен был фашистскому руководству для поднятия духа своей армии, войск сателлитов, населения Германии и союзных с ней государств, чтобы поддержать их веру в реальность планов войны против Советского Союза (9, с. 146).

Блокада Ленинграда, ожесточенные бои на Ленинградском фронте обусловили пристальное внимание руководства страны. Так, 30 июля для рассмотрения мероприятий, проводимых по усилению обороны Ленинграда,

в Ставку Главного Командования были вызваны главнокомандующий войсками Северо-Западного направления Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов и член Военного совета 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Жданов. (2, с. 129).

23 августа 1941 года Ставка ВГК для создания наиболее благоприятных условий организации обороны Ленинграда и удобства управления войсками Северный фронт был разделен на два фронта – Ленинградский и Карельский. Усилия первого теперь направлялись только на решение одной задачи – на непосредственную оборону Ленинграда (2, с. 178; 14, с. 22). Командующим войсками Ленинградского фронта был назначен генерал-лейтенант М.М. Попов, членом Военного совета – А.А. Жданов. (2, с. 178). 26 августа 1941 года ГКО направил в Ленинград специальную комиссию в составе заместителя председателя ГКО В.М. Молотова, члена ГКО Г.М. Маленкова, наркома ВМФ СССР адмирала Н.Г. Кузнецова, заместителя председателя СНК СССР А.Н. Косыгина, заместителя НКО СССР – командующего ВВС РККА генерала П.Ф. Жигарева и заместителя НКО СССР – начальника артиллерии РККА генерал-полковника артиллерии Н.Н. Воронова¹⁶. В ее функции входило рассмотрение и решение совместно с Военным советом Главного командования войск Северо-Западного направления и Военным советом Ленинградского фронта всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения города. Комиссия предъявила много претензий к ленинградскому руководству (10, с. 60). Все донесения комиссии ГКО И.В. Сталину, опубликованные в открытой печати, отправлялись за подписями В.М. Молотова, Г.М. Маленкова, А.Н. Косыгина и А.А. Жданова¹⁷.

Комиссия ГКО в день своего прибытия сразу же приступила к работе. Она помогла руководителям Ленинграда решить многие организационные и хозяйствственные задачи. Одним из организационных вопросов, которым занималась комиссия ГКО, была ликвидация ряда Военных советов. Дело в том, что на Северо-Западном стратегическом направлении имелись Военные советы войск Северо-Западного направления, Ленинградского фронта, Балтийского флота, Обороны Ленинграда и др. Комиссии ГКО надо было решить на месте – целесообразно ли иметь такое количество

16 Об уполномоченных Государственного Комитета Обороны, командированных в Ленинград: Мандат ГКО. Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 209.

17 Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 211-213.

Военных советов? Было признано необходимым Военные советы иметь только на фронтах, флотах и армиях (13, с. 59-60, 202-206, 228-234). Таким образом, вся полнота власти сосредоточилась в руках Военного совета Ленинградского фронта.

Уделял серьёзное внимание Ленинграду и И.В. Сталин. Вот на что указывал Председатель ГКО в телеграмме от 29 августа 1941 года членам ГКО В.М. Молотову и Г.М. Маленкову, находящимся в городе на Неве: «Только что сообщили, что Тосно взято противником. Если так будет продолжаться, боюсь, что Ленинград будет сдан идиотски глупо, а все ленинградские дивизии рискуют попасть в плен, что делают Попов и Ворошилов? Что за человек Попов? Чем собственно занят Ворошилов и в чем же выражается его помощь Ленинграду?»¹⁸.

29 августа 1941 года ГКО упраздняет главнокомандование Северо-Западного направления (2, с. 178), а 5 сентября командующим войсками Ленинградского фронта был назначен Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. (2, с. 178). Затем 8 сентября 1941 года фашисты, захватив Шлиссельбург, перерезали последнюю для нас сухопутную коммуникацию и блокировали Ленинград. Сообщение Ленинграда с Большой землей могло осуществляться только через Ладожское озеро и по воздуху, под прикрытием нашей авиации (9, с. 147).

Реакция Сталина на эту ситуацию была следующая. В телеграмме И.В. Сталина К.Е. Ворошилову и А.А. Жданову от 9 сентября 1941 года говорилось: «Нас возмущает ваше поведение, выражющееся в том, что вы сообщаете нам только лишь о потере нами той или иной местности, но обычно ни слова не сообщаете о том, какие же вами приняты меры для того, чтобы перестать, наконец, терять города и станции. Так же безобразно вы сообщили о потере Шлиссельбурга. Будет ли конец потерям? Может быть, вы уже предрешили сдать Ленинград? Куда девались танки КВ, где вы их расставили, и почему нет никакого улучшения на фронте, несмотря на такое обилие танков КВ у вас?»¹⁹.

18 О причинах ухудшающейся оперативной обстановки и бездействия командования Ленинградского фронта: Телеграмма И.В. Сталина членам ГКО В.М. Молотову и Г.М. Маленкову. 29 августа 1941 г. Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 217.

19 О положении на Ленинградском фронте: Телеграмма И.В. Сталина, В.М. Молотова, Г.М. Маленкова, Л.П. Берия К.Е. Ворошилову и А.А. Жданову, 9 сентября 1941 г. Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 217.

С захватом фашистскими войсками Шлиссельбурга и выходом их на южный берег Ладожского озера были прерваны сухопутные связи Ленинграда со страной. В СНК СССР была образована оперативная группа во главе с заместителем заведующего секретариатом Совнаркома М.С. Смирнёвым, в обязанности которой входил контроль за производством и отгрузкой фабриками, заводами, мельницами, мясокомбинатами товаров, предназначенных для блокадного города. (14, с. 198). В это время большую помошь окказал городу водный путь. В период с 12 сентября по конец навигации было доставлено по озеру зерна, муки и крупы в Ленинград 24 097 тонн, мясных, молочных продуктов 1131 тонна, кроме того, было перевезено значительное количество боеприпасов, топлива и других необходимых защитникам города грузов (14, с. 141).

В те тревожные сентябрьские дни 1941 года в Ленинград прибывают генерал армии Г.К. Жуков с запиской-мандатом Верховного Главнокомандующего, в которой предписывалось Ворошилову сдать войска фронта прибывшему генералу армии, а также нарком торговли РСФСР Д.В. Павлов в качестве уполномоченного ГКО по обеспечению населения города и войск фронта продовольствием (9, с. 131, 14, с. 27). С первых часов пребывания командующий войсками Ленинградского фронта генерал армии Г.К. Жуков, назначенный приказом Ставки ВГК 11 сентября 1941 года, принял энергичные меры, чтобы остановить врага. (9, с. 149). Учитывая сложившуюся ситуацию для связи с городом и обеспечением Ленинграда всем необходимым – продовольствием, вооружением и боеприпасами, по указанию И.В. Сталина выделялась Московская авиагруппа особого назначения. Чуть позже к ней присоединилась Особая северная группа самолётов Ли-2 (4, с. 5).

В приказе Гитлера от 7 октября 1941 года предписывалось снести с лица земли Ленинград и Москву, а перед их занятием они должны быть превращены в развалины огнем и воздушными налётами (12, с. 610). В декабре 1941 года началась эвакуация людей по Ладожскому озеру. 17 января 1942 года в Кремле у заместителя Председателя СНК СССР А.Н. Косыгина состоялось совещание по оказанию помощи Ленинграду в эвакуации населения. Было принято решение выделить значительное количество автобусов и машин для перевозки людей из блокадного города в тыл страны (14, с. 215).

ГКО 22 января 1942 года принимает постановление об эвакуации 500 тыс. человек из Ленинграда. (14, с. 215). Для выполнения этой важной государственной задачи в город прибыл заместитель Председателя СНК СССР А.Н. Косыгин. С февраля началась массовая эвакуация городского населения. В январе было эвакуировано 11 296 человек, в феврале – 117 434, в марте – 221 947, в апреле – 163 392, мае-ноябре 1942 г. – 448 010 человек (14, с. 215-216). Общее руководство важными государственными задачами было возложено на заместителя Председателя СНК А.И. Микояна. 10 января 1942 года А.И. Микоян подписал распоряжение СНК СССР «О помощи Ленинграду продовольствием», в соответствии с которым городу выделялось 66 000 т. муки, 14 122 т. крупы и др (11, с. 219-220). Большую работу по обеспечению Ленинграда продовольствием в крайне сложной обстановке также проводили заместители председателя СНК СССР А.Н. Косыгин и Н.А. Вознесенский, а также уполномоченный ГКО генерал-лейтенант Д.В. Павлов (9, с.171).

Учитывая исключительно тяжелое положение, в котором находились войска и население города, Ставка ВГК направила под Ленинград две армии (2, с. 182). Важную роль в битве за Ленинград сыграли Ладожская военная флотилия, имевшая в своем составе 66 кораблей, одну подводную лодку и катера. (3, с. 396). В годы блокады корабли флотилии доставили в город 311,8 тыс. человек, главным образом войска, 1105,6 тыс. т грузов, вывезли из города 1071 тыс. человек, главным образом население и 308,7 тыс. т различных грузов (3, с. 396). Руководство перевозками на Ладожской трассе осуществлял заместитель наркома речного флота СССР А.А. Лукьянов (14, с. 136). В соответствии с решением ГКО доставка грузов из внутренних областей страны в Ленинград осуществлялась службой тыла Красной Армии. Начальник тыла генерал А.В. Хрулев уделял много внимания осажденному городу. В сложной и далеко не ясной ситуации на Ленинградском фронте он требовал, чтобы службы тыла ускоренно доставляли продовольствие, горючее, боеприпасы в Ленинград (14, с. 138).

Фронт и город ежедневно требовали тысячи тонн бензина, керосина, нефти. Военный совет Ленинградского фронта обратился в Совет Народных Комиссаров с предложением и детально разработанным проектом о прокладке нефтепровода через Ладожское озеро. ГКО 25 апреля 1942 года одобрил проект и принял решение о постройке трубопровода по дну

Ладоги длиной около 30 км стальных труб до западного берега в районе деревни Коккорево. С вводом трубопровода 16 июня 1942 года Ленинград стал получать топливо в любое время года (10, с. 164-167). Чуть позже по подводному кабелю стал снова поступать электрический ток с частично восстановленной Волховской ГЭС, что позволило ряду предприятий возобновить производство военной продукции (2, с. 186).

8 декабря 1942 года Ставка ВГК в своей директиве потребовала от командующих войсками Волховского и Ленинградского фронтов совместными усилиями разгромить группировку противника в районе населенных пунктов Липка, Гайтолово, Московская Дубровка, Шлиссельбург и таким образом «...разбить осаду гор. Ленинград, к исходу января 1943 года операцию закончить»²⁰. 28 декабря Ставка Верховного Главнокомандования утверждает план проведения этой операции, получившей название «Искра». Согласно замыслу операции Ленинградский и Волховский фронты должны были встречными ударами разгромить вражескую группировку в шлиссельбургско-синявинском выступе, прорвать блокаду и восстановить сухопутную связь Ленинграда с центральными районами страны. Координация действий этих фронтов возлагалась на представителей Ставки – К.Е. Ворошилова и Г.К Жукова (2, с. 187). По решению Ставки ВГК для прорыва блокады города были образованы две ударные группировки: первая состояла из войск 67-й армии (командующий – генерал М.Н. Духанов, а вторая - из личного состава 2-й ударной армии (командующий – генерал В.З. Романовский). (2, с. 187).

В ночь на 12 января 1943 года наша авиация нанесла массированные удары по опорным узлам и пунктам фашистских войск, а утром того же дня в действие вступили 4500 артиллерийских орудий. Враг отчаянно сопротивлялся. 18 января в районе рабочих поселков № 1 и №5 фашистская шлиссельбургско-синявинская группировка была разбита вдребезги. (2, с. 188). Мужество и героизм советского народа, организаторская деятельность государственных органов позволили прорвать блокаду Ленинграда.

Весь эта отзывалась великой радостью в сердцах жителей Ленинграда. Весь мир услышал проникновенные слова ленинградцев, переданные по

20 Постановление Государственного Комитета Обороны о противоздушной обороне г. Ленинграда. 22 июля 1941 г. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Директива_Ставки_ВГК_от_08.12.1942_№_170703. (дата обращения 28.12.2024).

радио в ночь на 19 января: «Блокада прорвана! Наши погибшие в те дни родные и друзья, те, кого нет с нами в эти торжественные минуты, умирая, упрямо шептали: «Мы победим». Они отдали свои жизни за честь, за жизнь, за победу Ленинграда» (2, с. 188-189). 18 января 1943 года в день прорыва блокады ГКО принял постановление о срочном строительстве железнодорожной линии от станции Жихарево до Шлиссельбурга. Всего лишь 15 суток понадобилось строителям, чтобы построить 36-километровую линию. В Ленинград немедленно пошли эшелоны с углем, нефтью, продовольствием, вооружением (2, с. 189).

После прорыва блокады началась подготовка мероприятий по полному освобождению Ленинграда. 12 октября 1943 года Ставка ВГК утвердила директиву командования Ленинградского фронта, в которой ставилась задача войскам фронта по их подготовке к полному снятию блокады. К проведению Ленинградско-Новгородской операции привлекались войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, а также Балтийский флот, Ладожская и Онежская военные флотилии, авиация дальнего действия и партизаны. Войска получили много орудий, танков, самоходно-артиллерийских установок, бронемашин, стрелкового вооружения, тысячи тонн боеприпасов и др. (2, с. 192). Также Ставка ВГК выделила для фронтов крупные силы авиации дальнего действия, в которых имелось 330 боевых самолетов. (2, с. 193). Ставка ВГК являлась основным организатором взаимодействия трех фронтов и флота в ходе Ленинградско-Новгородской операции. Она дала фронтам 22 и 29 января, 1, 13, 14, 17 и 22 февраля 1944 года не менее десяти письменных директив (2, с. 194).

27 января 1944 года торжественный артиллерийский салют в Ленинграде возвестил всему миру, что город полностью и окончательно освобожден от фашистской блокады (2, с. 195). Главный архитектор города Н.В. Баранов вспоминал, что на следующий день 28 января на улицы Ленинграда вышел весь город. И когда грянули орудийные салюты, радостный порыв захлестнул всех – незнакомые люди бросались друг другу в объятия и, не стесняясь слез, плакали от счастья (1, с. 154). Американские газеты в этот день писали: «...Прорыв советских войск на Ленинградском фронте является крупной победой, имеющей не только военно-стратегическое, но и большое моральное значение... Этот многомилионный город в течение длительного времени стойко выдерживал бомбардировки, обстрел, голод, болезни.» (6).

В английской прессе и в передачах Лондонского радио отмечалось, что все свободные и порабощенные гитлеровцами народы понимают, какую роль сыграл разгром немцев под Ленинградом. Город уже давно завоевал себе место среди героев нынешней войны. (2, с. 196).

Выводы

Оборона Ленинграда стала одной из ключевых и героических страниц Великой Отечественной войны, продемонстрировавшей массовый героизм советского народа и стойкость вооружённых сил. Активная организация оборонительных мер, включая строительство оборонительных рубежей протяжённостью около 900 км, рассредоточение авиации и приведение войск в боевую готовность, позволили сдержать наступление немецко-фашистских войск и не допустить захвата города. Стратегические наступательные операции 1943-1944 годов, завершившиеся полным снятием блокады 27 января 1944 года, стали переломным моментом в ходе войны и способствовали дальнейшему разгрома немецко-фашистских войск на Северо-Западном фронте. В результате наступательной операции советские войска прорвали оборону противника и, ведя наступление в лесисто-болотистой местности, отбросили его на 220–280 км от Ленинграда. При этом было разгромлено до 30 фашистских дивизий. В ходе наступления советские войска освободили от немецко-фашистских оккупантов почти всю Ленинградскую, Новгородскую области, часть Калининской и вступили на территорию Эстонии. (15). За проявленные мужество и героизм в Ленинградской битве свыше 350 тыс. военнослужащих награждены орденами и медалями, 226 из них присвоено звание Героя Советского Союза. Всего на северо-западном направлении звания Героя Советского Союза удостоены 486 человек, в том числе восемь человек дважды. Около 1,5 млн. человек награждены медалью «За оборону Ленинграда» (3, с. 404).

Список источников

1. Баранов Н.В. (1982), Силуэты блокады: Записки главного архитектора [Silhouettes of the blockade: Notes of the chief architect]. Л.: Лениздат. 175 с.

2. Василевский А. М. (1989), Дело всей жизни [The whole life's work]. Кн. 1. 6-е изд. М. : Политиздат. 320 с. Военные мемуары.
3. Великая Отечественная война 1941-1945 [The Great Patriotic War 1941-1945] (1985): Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия 1985. 832 с.
4. Воздушный мост над Ладогой [Air bridge over Ladoga] (1984): сб. очерков и воспоминаний. Л.: Лениздат. 256 с. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/most_nad_ladogoy/index.html
5. Воронов Н.Н. (1963), На службе военной [In the service of the military]. М.: Воениздат. Военные мемуары. 440 с. URL: <https://militera.lib.ru/memo/russian/voronov/06.html>.
6. Вся страна празднует победу под Ленинградом: отклики в США на боевые успехи войск Ленинградского фронта [The whole country celebrates the victory at Leningrad: responses in the USA to the military successes of the Leningrad Front troops] (1944). Ленинградская правда. 29 января.
7. Гриднев В.П. (2017), Руководство оборонительным строительством в битве за Ленинград [Leadership of defensive construction in the Battle for Leningrad]. Управленческое консультирование. № 2. С. 79-85.
8. Дни и ночи Ленинградской блокады 1941-1944 [Days and Nights of the Leningrad blockade 1941-1944] (2024): воспоминания ветеранов войны и труда – сотрудников Северо-Западной академии государственной службы (РАНХиГС Санкт-Петербург). СЗИУ РАНХиГС. 166 с.
9. Жуков Г.К. (1986), Воспоминания и размышления [Memoirs and reflections]: В 3 т. Т. 3. 7-е изд. М. : Изд-во Агентства печати Новости. 351 с. Военные мемуары.
10. Комаров Н.Я. (1990), Государственный Комитет Обороны постановляет... [The State Defense Committee decides...]: Документы. Воспоминания. Комментарии. М.: Воениздат. 430 с.
11. Ленинград в осаде [Leningrad Under Siege] (1995): Сб. док. о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941-1944. СПб.: Лики России, 1995. 640 с.
12. Нюрнбергский процесс [The Nuremberg Trials] (1987): Сборник материалов: В 8 т. М.: Юрид. лит. 688 с.

13. Оборона Ленинграда, 1941-1944. Воспоминания и дневники участников [The Defense of Leningrad, 1941-1944. Memoirs and diaries of participants] (1968). Л.: Наука.791 с.
14. Павлов Д.В. (1985), Ленинград в блокаде [Leningrad under siege]. 6-е изд., испр. и доп. Л.: Лениздат. 238 с. Мемуары.
15. Фесенко В. (б.г.), Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция [Leningrad-Novgorod strategic offensive operation]. URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11889077
16. Яковлев Н.Д. (1981), Об артиллерии и не много о себе [About artillery and not much about myself]. М.: Воениздат. 176 с. Военные мемуары.

References

1. Baranov, N.V. (1982), Silhouettes of the blockade: Notes of the chief architect Lenizdat. 175 p. (In Russian)
2. Vasilevsky, A.M. (1989), The whole life's work. Book 1. 6th ed. Moscow: Politizdat. 320 p. Military memoirs. (In Russian)
3. The Great Patriotic War 1941-1945 (1985): Encyclopedia. Moscow: Soviet Encyclopedia. 832 p. (In Russian)
4. Air bridge over Ladoga (1984): collection of essays and memoirs. Leningrad: Lenizdat. 256 p. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/most_nad_ladogoy/index.html (In Russian)
5. Voronov, N.N. (1963), In the service of the military. Moscow: Voenizdat. Military memoirs. 440 p. URL: <https://militera.lib.ru/memo/russian/voronov/06.html>. (In Russian)
6. The whole country celebrates the victory at Leningrad: responses in the USA to the military successes of the Leningrad Front troops (1944). Leningradskaya Pravda. January 29. (In Russian)
7. Gridnev, V.P. (2017), Leadership of defensive construction in the Battle for Leningrad. Management consulting. No. 2. pp. 79-85. (In Russian)
8. Days and Nights of the Leningrad blockade 1941-1944 (2024): memoirs of war and labor veterans – employees of the Northwestern Academy of Public Administration (RANHiGS St. Petersburg). St. Petersburg: NWIU RANHiGS. 166 p. (In Russian)

9. Zhukov, G.K. (1986), Memoirs and reflections: In 3 volumes. Vol. 3. 7th ed. Moscow : Publishing House of the Novosti Press Agency. 351 p. Military memoirs. (In Russian)
10. Komarov, N.Ya. (1990), The State Defense Committee decides: ...: Documents. Memories. Comments. Moscow: Voenizdat. 430 p. (In Russian)
11. Leningrad Under Siege (1995): A Collection of Documents on the Heroic Defense of Leningrad During the Great Patriotic War, 1941–1944. St. Petersburg: Liki Rossii. 640 p. (In Russian)
12. The Nuremberg Trials (1987): Collected Materials. In 8 vols. Moscow: Yuridicheskaya Literatura. 688 p. (In Russian)
13. The Defense of Leningrad, 1941-1944. Memoirs and diaries of participants (1968). Leningrad: Nauka.791 p. (In Russian)
14. Pavlov, D.V. (1985), Leningrad under siege. 6th ed., ispr. and add. Leningrad: Lenizdat. 238 p. Memoirs. (In Russian)
15. Fesenko, V. (n/a), Leningrad-Novgorod strategic offensive operation. URL: (https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11889077 (In Russian)
16. Yakovlev, N.D. (1981), About artillery and not much about myself. Moscow: Voenizdat. 176 p. Military memoirs. (In Russian)

Информация об авторе

ГРИДНЕВ Валерий Павлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общественных наук, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: valerijgridnev@yandex.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.06.2025. Одобрена после рецензирования: 20.09.2025. Принята к публикации: 26.11.2025. Опубликована: 29.12.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valery P. GRIDNEV, DSc (Hist.), Professor of the Department of Social Sciences at the Northwestern Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: valerijgridnev@yandex.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 25.06.2025. Approved after peer review: 20.09.2025. Accepted for publication: 26.11.2025. Published: 29.12.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 930.2

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-108-130](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-108-130)

Исторические науки

Великая Отечественная война и Вторая мировая война в узбекской историографии

Валерий Сергеевич Хан

Университет мировой экономики и дипломатии (УМЭД), Ташкент, Республика Узбекистан

khanval@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-3755-0324>

Аннотация. В статье рассматривается эволюция историографии Великой Отечественной войны в Узбекистане в советский и постсоветский периоды. Исследование базируется на комплексном историософском подходе и сопоставительном анализе комплекса научных исторических материалов. Особое внимание в статье уделяется анализу методологических подходов и тематических тенденций в изучении войны. Показано, что если в советский период война рассматривалась как часть единого советского исторического нарратива, то в постсоветский период наблюдается переосмысление подходов к изучению событий 1941–1945 годов. В работе анализируется современное состояние историографии, включая публикацию новых материалов и изменение терминологии. Представлены результаты исследования научных конференций, монографий и учебных изданий последних 30 лет.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, историография Узбекистана, историческая память, советский

период, постсоветский период, методология исторического исследования, историческая наука, Узбекистан, военная история

Для цитирования: Хан В.С. Великая Отечественная война и Вторая мировая война в узбекской историографии. **Россия: общество, политика, история.** 2025. №4(17). С. 108-130.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-108-130](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-108-130)

Historical sciences

Great Patriotic and Second World War in Uzbek Historiography

Valery S. Khan

The University of World Economy and Diplomacy (UWED), Tashkent, Republic of
Uzbekistan

khanval@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-3755-0324>

Abstract. The article examines the evolution of the historiography of the Great Patriotic War in Uzbekistan during the Soviet and post-Soviet periods. The research is based on a comprehensive historiosophical approach and a comparative analysis of a complex of scientific historical materials. The article pays special attention to the analysis of methodological approaches and thematic trends in the study of war. It is shown that while in the Soviet period the war was considered as part of a single Soviet historical narrative, in the post-Soviet period there has been a rethinking of approaches to studying the events of 1941-1945. The paper analyzes the current state of historiography, including the publication of new materials and changes in terminology. The results of research of scientific conferences, monographs and educational publications of the last 30 years are presented.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, historiography of Uzbekistan, historical memory, Soviet period, post-Soviet period, methodology of historical research, historical science, Uzbekistan, military history

For citation: Khan, V.S. Great Patriotic and Second World War in Uzbek Historiography. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 4(17). pp. 108-130.

Введение

В советское время война 1941-1945 годов именовалась в узбекских научных трудах, как и во всей советской литературе, Великой Отечественной войной, что было вполне естественным, а Победа в ней воспринималась как величайшее достижение всего советского народа, частичкой которого был и Узбекистан. Вклад Узбекистана (Узбекской ССР), как и других советских республик, рассматривался в контексте единого советского исторического нарратива, как понятийного, так и теоретико-методологического.

После обретения независимости отношение к Великой Отечественной войне претерпело определенные изменения. Новое отношение к Великой Отечественной войне не было однородным, и в его эволюции можно выделить два этапа, каждый из которых имел свои особенности. Эти этапы связаны со сменой президентов страны. Таким образом, целью данной статьи является интерпретация и оценка тематических тенденций и методологических подходов, свойственных узбекистанской историографии в последние 30 лет.

Материалы и методы исследования

Исследование опирается на материалы конференций, академические издания научного и учебного свойства, монографии и статьи, выходившие в Узбекистане и посвященные различным аспектам Великой Отечественной войны. В работе использовался комплексный историософский подход, позволяющий выявить политическую и общественную детерминированность странового исторического дискурса. Сопоставительный анализ научных исторических текстов раскрывает динамику развития исторической памяти в Узбекистане.

Результаты исследования

По проблематике Великой Отечественной войны в советский период в Узбекистане вышли тысячи публикаций – статей, монографий,

коллективных сборников, защищено множество диссертаций. В тематическом плане проведенные исследования охватили, наверное, все возможные направления. Это идеино-политическая и организационная деятельность партийной организации республики в годы войны, подвиг трудящихся, работа по сплоченности и дружбе народов, работа с эвакуированными, вклад отдельных областей, вклад молодежи, школьное образование, развитие промышленности и транспорта, спортивные организации, искусство и многое другое. Обобщенный взгляд на участие Узбекистана в войне получил отражение в монографиях и энциклопедиях. Таким образом, узбекская историография по теме Великой Отечественной войны в советский период чрезвычайно обширна.

После обретения независимости Узбекистаном работы по теме войны 1941-1945 годов по-прежнему продолжают публиковаться, но уже преимущественно в качестве Второй мировой войны (ВМВ), хотя прежнее название в тех или иных работах используется. В 2020 году вышел коллективный сборник «Вторая мировая война и народ Узбекистана»²¹ под эгидой Центра новейшей истории Академии наук, где представлены современные взгляды узбекистанских ученых и новые архивные документы, в который вошли 52 статьи, объединенные в рубрики «Узбекистан и Беларусь: страницы великой победы и дружбы», «Узбекистанцы на фронте», «Трудовая армия. Спецпоселенцы», «Жизнь в тылу», «Наука и образование в годы войны», «Культурная жизнь в годы войны», «Ценность человечности: доброта и благородство». Изданы несколько фотоальбомов, посвященных участию Узбекистана в войне²².

Национальные нарративы versus советская историография

После обретения независимости в Узбекистане можно зафиксировать определенные изменения в методологии освещения Великой Отечественной войны (ВОВ). Сами эти изменения еще не стали предметом

21 Иккинчи жаҳон уруши ва Ўзбекистон халқи. – Т., 2020.

22 Вклад народа Узбекистана в победу над фашизмом: книга-фотоальбом. – Т.2020; Государственный музей славы Республики Узбекистан. – Т., 2020; Узбекистан в годы Второй мировой войны: книга-альбом. – Т., 2021; Узбекистан в годы Второй мировой войны: книга-альбом. – Т., 2022; Узбекистан в годы Второй мировой войны: книга-альбом. – Т., 2024.

историографической рефлексии, в то время как во многих странах СНГ, особенно в России, дискуссии по теме ВОВ уже продолжаются не первый год (они начались еще в период перестройки в конце 1980-х годов), а занимаемые позиции порой носят полярный характер.

Одной из немногих (если не единственной) историографических работ последних лет стала небольшая статья профессора Национального университета Узбекистана Р. Х. Муртазаевой (12, с. 5-12). Автор отмечает, что «в настоящее время произошли концептуальные изменения в изучении вклада узбекского народа в победу во второй мировой войне». Касаясь работ советского периода, автор отмечает: «Работы советского периода занимают своё достойное место в летописи войны и имеют ценность и в настоящее время. Данные фундаментальных трудов служат для исследователей теоретико-методологическими трудами. Ценность их возрастает и в связи с тем, что данные труды написаны по горячим следам в послевоенные годы на богатых источниках тех лет». Согласно Р. Х. Муртазаевой, в советский период «авторы освещали историю войны через призму восхваления патриотизма и боевого духа советских граждан». Термин «восхваление» здесь выражает отрицательную коннотацию. А разве подвиг, патриотизм и дух советских граждан не достойны восхищения и благодарной памяти? А с каких позиций сегодня освещается вклад узбекского народа в победу над фашизмом? Не с тех же, разве что советский нарратив сменился на национальный? Достаточно обратиться к текстам публикаций, вышедших в годы независимости. Та же Р.Х. Муртазаева пишет о сотнях тысяч «настоящих героев», погибших в ожесточенных боях, о «героизме нашего народа в военные годы», «героизме узбекистанцев как на фронтах, так и в тылу», «стойкости и щедрости узбекистанцев, проявивших свои гуманные качества в годы войны», «героическом подвиге узбекистанцев в тылу». Если следовать автору, то это тоже «восхваление»? Или, все же стремление воздать должное действительному военному и трудовому подвигу узбекистанцев в годы войны. Когда речь идет о советском народе это неуместное восхваление, а в случае узбекского народа это действительный геройзм?

В завершение анализа статьи Р. Муртазаевой хочу отметить ее посыл «в настоящее время произошли концептуальные изменения в изучении вклада узбекского народа в победу во второй мировой войне».

В чем заключаются эти концептуальные изменения? В самой статье ясного и концептуального ответа нет. И говоря об идеологических ограничениях советского периода, почему автор не поднимает вопрос об идеологических ограничениях в постсоветский период? Или их не было, и вся узбекская историография была написана в условиях творческой свободы и с позиций объективности (любимый термин отечественных обществоведов, политиков и чиновников), не подвергаясь цензуре и не испытывая никакого давления со стороны государства?

В годы независимости, можно говорить об осознанном дистанцировании от всего советского – речь идет, прежде всего, о годах при первом президенте И. А. Каримове. Оно, в частности, проявилось и в том, что станция метро «Дружба народов» была переименована в «Бунёдкор» (2008 год), как и станция «Сабир Рахимов», названная в честь Героя Советского Союза, генерала, командира гвардейской дивизии, погибшего при штурме г. Гданьска, в станцию «Алмазар» (2010 год). Памятник, посвящённый легендарной семье – кузнецу Шаахмеду Шамахмудову и его жене Бахри Акрамовой, приютивших 15 детей-сирот разных национальностей, эвакуированных в Узбекистан, на площади Дружбы народов в центре Ташкента в 2008 году был перенесён на окраину города²³.

Идеологизированное отношение к войне и ее участникам порой выражалось в крайних формах. Так, А. А. Голованов и И. М. Сайдов (оба - доктора исторических наук) в издании 2006 года писали: «И в фашистской, и в коммунистической системе, человек, его материальные, духовные потребности, занимали одно из последних мест. Созданные на основе их идеологических установок режимы изначально были обречены на предельный тоталитаризм...» (4). Приводя эти цитаты, директор Института истории АН Узбекистана профессор Д. А. Алимова пишет: «Такой топорный подход, на мой взгляд, сам по себе чрезмерно идеологизирован. И как бы мы не относились к прежнему режиму, мы должны учитывать, что за ним стоял народ, не имеющий никакого отношения к нацизму и проявивший высокие моральные качества в годы войны» (2, с. 19-20). Это очень важное замечание, поскольку уравнивание в Великой Отечественной войне двух

23 При президенте Ш. Мирзиёеве памятник С. Рахимову вернули на прежнее место (2018 г.), а памятник Ш. Шамахмудову и Б. Акрамовой перенесли в Парк дружбы в центре столицы. Станциям «Дружба народов» и «Сабир Рахимов» вернули прежние названия.

воюющих сторон (нацистской Германии и советского государства) низводит на нет героический подвиг советского народа в победе над фашизмом.

Поэтому профессор Э. З. Нуриддинов (и его позиция солидаризуется с позицией Л. И. Алимовой) пишет: «Великая Отечественная война, является особой исторической датой, как для народов России, так и Узбекистана. Прежде всего – это общая победа, это память о боевом братстве, беспримерном мужестве и героизме воинов всех национальностей, которые, не жалея сил и самой жизни, сражались за свободу и независимость против общего врага цивилизованного человечества – фашизма» (15, с. 44-45).

Также не все узбекистанские ученые согласны с заменой термина «Великая Отечественная война» на «Вторая мировая война». Так, академик АН Узбекистана А. Аскаров пишет: «Подавляющее большинство узбекистанцев и сегодня оценивает Великую Отечественную войну как одно из важнейших событий мировой и отечественной истории XX века, поэтому этот исторический период нашего народа, следует правильно называть именно Великой Отечественной войной, а не Второй мировой, как иногда отмечалось в научных публикациях наших коллег»²⁴.

После обретения независимости акцент сместился с советского нарратива на национальный. В советское время победа в Великой Отечественной войне рассматривалась как величайшее общее достижение советского народа, а вклад республик, включая Узбекистан, подчеркивался в рамках единой советской исторической концепции. В годы независимости происходит смещение акцентов – в сторону национального аспекта войны (уточняются данные о количестве ушедших на фронт и погибших солдат из Узбекистана, прежде всего узбекской национальности, подчеркивается их подвиг и значимая роль Узбекистана в победе). Термины «воины-узбекистанцы», «трудящиеся Узбекистана» во многих случаях вытесняются термином «узбекский народ»²⁵. Конечно, что под этим термином понимается? Это представители узбекской национальности или все представители Узбекской ССР, принимавшие участие в победе над фашизмом? Тем самым в результате новой

24 Приветственное слово А. Аскарова. Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. – Оренбург – Ташкент, 2019. – С. 6.

25 Нужно отметить, что наряду с понятием «народ Узбекистана» можно встретить и понятие «народы Узбекистана». См.: (14, с. 145).

политики памяти формируются свои суверенный исторический нарратив и национальная память о войне.

В 1999 году День Победы (9 мая) Указом Президента Республики Узбекистан И. Каримова был заменён Днём памяти и почестей – в целях увековечения «памяти погибших во Второй мировой войне против фашизма и всех сынов Узбекистана, отдавших свою жизнь за его свободу и независимость»²⁶. Это память о тех, кто внёс «свой вклад в победу над фашизмом» отдали «свою жизнь и свои силы за независимость и свободу нашей Родины» (Узбекистана), отстаивал честь и независимость нашей Родины», что вписывалось в государственную идеологию национальной независимости (ИНН). Конечно, возникает вопрос, сыны Узбекистана отдавали свою жизнь именно за свободу и независимость Узбекистана (независимость Узбекистана как самостоятельного государства, поскольку в тот период Узбекистан существовал в виде Узбекской Советской Социалистической Республики в составе СССР) или всё же за свободу и независимость своей советской родины – СССР – наряду со всеми остальными народами СССР?

Есть еще один аспект, связанный с названием войны, который не стал предметом теоретико-методологического анализа. Ввод словосочетания «Вторая мировая война» вкупе со сменой с советского нарратива на национальный подспудно вводит вклад Узбекистана в победу над фашизмом на иной уровень – глобальный, планетарный. Как пишет Р. Х. Муртазаева: «Народ Узбекистана со всем прогрессивным человечеством с первых дней войны вступил в борьбу против фашизма, мобилизовав все силы и возможности, чтобы разгромить врага» (12, с. 7). И снова вопросы. С первых дней какой войны? Второй мировой, то есть с сентября 1939 года, поскольку Р. Муртазаева пишет о вкладе узбекского народа именно в победу во Второй мировой войне? Или, всё же, с лета 1941 г.? И народ Узбекистана самостоятельно вступил в борьбу с фашизмом, или как часть советского народа?

В словосочетании «победа в Великой Отечественной войне» вклад СССР (советского народа) и вклад Узбекской ССР (как части общей страны) выражают соотношение общего и частного. Соответственно, военные

26 Указ Президента Республики Узбекистан «Об объявлении 9 мая — Днем Памяти и Почестей». – <https://lex.uz/ru/docs/212471>

действия в мире в целом и в Евразии и действия также соотносятся как общее и частное; Евразия не охватывает всю планету. В выражении же «победа во Второй мировой войне» соотношение общего и частного выглядит иначе, чем в ВОВ, поскольку под общим понимается весь мир. Здесь общее выступает как всеобщее, что резко меняет статус вклада Узбекистана. Не Евразия, какой бы она ни была большой, а вся планета. Иначе говоря, национальный нарратив, уже не опосредуется региональным (евразийским), и минуя его, соединяется с планетарным. Правда, возникает вопрос: народы Узбекистана и России участвовали в одной войне или разных? И что являлось стержневым, главным в победе во Второй мировой войне – освобождение территории СССР и Европы, или военные действия в Эфиопии, Судане и Новой Гвинее?

При новом президенте – Ш. М. Мирзиёеве – ситуация изменилась. Названия станций метро, переименованные при первом президенте, восстановлены, как и памятники. Именно в последние годы вышел ряд монографий и фотоальбомов, посвященных вкладу Узбекистана в победу во Второй мировой войне, потребовавшие большей работы по поиску материалов и значительного финансирования по изданию этих трудов. Все фотоальбомы предваряются выступлениями президента страны Ш. Мирзиёева.

В условиях политического противостояния вокруг парада Победы 9 мая 2025 года в Москве президент Узбекистана, как и другие лидеры СНГ, принял участие на Параде, равно как и узбекистанский парадный расчет. Тем самым подчеркивается, что все республики СССР стояли плечом к плечу в годы войны и победа над фашизмом является общей победой всего советского многонационального народа. В самом Узбекистане на ранее безымянной высоте установили флаг Победы, а сама вершина получила название «80 лет Победы».

В некоторых работах постсоветского периода и отношения высшего руководства страны к ВОВ имеет место диссонанс. На протяжении многих лет после обретения независимости критика советской историографии носила во многом идеологизированный характер, и выполняла в целом политический заказ, основываясь на парадигмальные установки, вытекающие из речей и работ И. Каримова. В силу инерции мышления подобный идеологизированный подход, и соответствующий ему терминологическая

тональность, наблюдаются и сегодня, хотя и не являются доминирующими и системообразующими, поскольку отношение высшего руководства страны к оценке ВОВ/ВМВ и участию узбекистанцев в войне изменилось. Зависимость оценочных характеристик в научных работах, посвященных ВОВ/ВМВ, от отношения к ней высшего руководства страны, лишает узбекскую историографию авторского лица, концептуальных построений, хотя новые эмпирические данные (документы, письма, свидетельства и т. д.), имеют безусловную ценность и вносят огромный вклад в создание все более полной картины о прошедшей войне.

Общее количество работ, посвященных войне, а также их тематическое разнообразие уменьшилось, прежде всего в годы правления первого президента, что говорит не только о том, что в этой области всё меньше белых пятен, но и об определенном сдвиге в исторической памяти. Однако надо отметить, что в годы независимости появились работы, на темы которых в советское время было наложено негласное табу, либо они подверглись существенному пересмотру. Это тема военнопленных на территории Узбекистана, пребывание представителей не вызывавших доверие этнических меньшинств в рабочих и строительных батальонах (так называемой «трудовой армии»), чувствительная тема Туркестанского легиона и др. Некоторые новые темы появились под влиянием расширения методологического инструментария в годы независимости (устная история, социальная история, история повседневности, микроистория), что связано с проникновением методологии западных школ в историческую науку Узбекистана.

Новые тематические блоки национальной историографии

Изучение газет, писем, мемуаров. Одним из новых направлений в годы независимости стала публикация и изучение газет, писем и мемуаров в качестве исторического источника. В советский период фронтовые письма уже были предметом научных изысканий в 1960-е-1980-е годы (Б. И. Жучков, В. А. Кондратьев, П. С. Соломатин, К. И. Иванов, И. А. Альтман), однако в Узбекистане фронтовое эпистолярное наследие начинает осваиваться с обретением независимости – в 2000-х годах. Здесь необходимо отметить работу группы ученых Андижанского государственного университета им. З.

Бабура во главе с профессором Р. Т. Шамсутдиновым, заслугой которой стало издание пятитомника фронтовых газет (28), монографии (19), множества статей (9; 29; 18). Важным этапом в освоении эпистолярного жанра стала диссертация Р. Р. Каюмовой по анализу фронтовых писем (более 5 тысяч) (10).

Туркестанский легион. Одной из чувствительных тем периода войны является тема Туркестанского легиона, которая не нашла отражения в вышеупомянутом во многих коллективных юбилейных сборниках. Хотя тема не сама по себе не нова, по Туркестанскому легиону вышел ряд работ, как в советский период, так и в годы независимости (П. П. Воробьев, Р. Шамсутдинов, Ш. Каримов, С. Хошимова, Ш. Хайитов) (30, с. 490-502; 31, с. 45-49; 8, с. 29-30; 23, с. 45-49). Чувствительность темы определяется тем, что Туркестанский легион воевал на стороне вермахта.

Хотелось бы выделить работы профессора Бухарского государственного университета Ш. А. Хайитова, основанные на большой источниковой базе – литературе, архивных документах, архивах радиостанции «Соотечественник» («Ватандош»), общества «Ватан» («Родина»), газеты «Ойдин» («Светлана»), воспоминаниях бывших легионеров, включая интервью и др. Историографию по туркестанским военнопленным и легионерам Ш. Хайитов делит на две группы: «произведения, опубликованные в советские годы, и исследования, вышедшие в свет в годы независимости Республики Узбекистан. Отдельно следует выделить зарубежную литературу, дающую ценный материал по теме настоящей статьи» (22, с. 50).

Мне представляется, что работы по Туркестанскому легиону можно разделить не только по хронологическому признаку (советские и постсоветские), но и по оценочно-содержательному. Это работы: 1) оправдывающие служение в Туркестанском легионе; 2) работы, соединяющие в себе как сочувственное отношение участника легиона, так и признающие его как части фашистской армии, и 3) работы, считающие воевавших в нём предателями и коллаборационистами.

Возьмем разнящиеся оценки легиона в работах современных узбекских исследователей. Так, Р. Каюмова пишет: «В жестоких условиях концлагерей, когда жизнь молодого человека становилась на грани смерти, под воздействием агитационных призывов против советской власти, которая до войны репрессировала, раскулачила и отправила в ссылку родных, близких

и знакомых, солдаты вынужденно переходили на службу в антисоветские национальные легионы. Военнопленным наглядно показывали, какие, прежде всего, материальные блага сулит переход на немецкую сторону. При этом основной упор пропагандисты делали на религиозную и национально-культурную «антагонистичность» среднеазиатов и русских, на теснение, которым подвергались религия и национальные языки в Советском Союзе» (9, с. 38).

Совершенно по-иному оценивается Туркестанский легион в одной из недавних работ Б. Алимджанова «Коллаборационизм в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана» (1). Автор подвергает критике страницы двухтомника по истории Узбекистана (2019 г.) (32), посвященные Второй мировой войне. В качестве причин перехода представителей Средней Азии на службу вермахту авторы книги считают следующие: «было подавлено движение «басмачества» (кавычки авторов) и уничтожена свободомыслящая национальная элита» (1). Б. Алимджанов считает подобное оправдание неприемлемым: «авторы тома до сих пор придерживаются классового подхода. Также они применяют «личностный» подход к солдатам, служившим Рейху. Но это ли доказательство того, что политика советского правительства и лично Сталина побудили граждан СССР несколько лет спустя перейти в ряды фашистов? Такая трактовка истории – прямой путь к оправданию фашизма любого предательства и военного преступления» (1). Далее он отмечает: «Авторы в основном пишут о личных обидах легионеров, воевавших на стороне фашистской Германии. «Легионеры не предатели» – вот основной вывод некоторых узбекистанских историков. Хуже всего, что туркестанских легионеров ставят в один ряд с такими боевыми соединениями, как власовцы и бандеровцы. В открытую, без зазрения совести, авторы книги оправдывают «национальные» соединения, воевавшие на стороне фашистской Германии.

Трудовая армия. Другой мало разработанной, а частично табуированной темой является участие узбекистанцев в так называемой «трудовой армии» (строительных и рабочих колоннах). Сведения по данному вопросу можно найти и в коллективных трудах, посвященных Узбекистану в годы войны и написанных еще в советский период (6; 3; 21). Наиболее серьезным исследованием на эту тему стала диссертация Л. Дядюры. Исследовательница рассмотрела такие вопросы как роль мобилизации

трудовых ресурсов в ускоренном развитии военной экономики страны, условия труда и быта мобилизованных рабочих, учет их национальных особенностей и другие.

Однако есть трудовая армия (посланцы Узбекистана на стройки и промышленность) в РСФСР и есть трудовая армия иного рода – работа «неблагонадежных» категорий граждан в строительных и рабочих батальонах, включая исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) НКВД. Сам термин «трудовая армия» в советской печати не употреблялся. Все публикации советского периода, касающиеся трудовому участию узбекистанцев в республике и за ее пределами, рассматривались в ракурсе вклада тружеников Узбекистана (или других республик) на в оборонной промышленности, предприятиях и стройках РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Однако тема другой трудовой армии имеет свою специфику – в ней работали представители этнических групп, которым не было доверено держать оружие в руках и участвовать в боевых действиях на фронтах войны. Они делились на граждан национальностей, воюющих и не воюющих с СССР стран.

В узбекской историографии тема «трудовой армии» второго рода стала подниматься только в годы независимости, и в связи с трудовой мобилизацией корейцев. Впервые тема корейцев-трудармейцев начинает упоминаться в периодике и публицистике времен перестройки – в виде констатаций самого факта участия корейцев в «трудармии», что трудармия это «полувоенные формирования с полутораенным режимом» и что корейцы-трудармейцы работали на шахтах Воркуты, Караганды, Ангрема, на рудниках Лянгара, лесозаготовках Урала и строительстве оборонительных сооружений под Сталинградом (11, с. 32-33).

В Узбекистане тема участия узбекистанцев (корейцев) в трудовой армии освещалась в работах Угая Черсика, Хван Л. Б. и Хана В. С. Угай Черсик – историк и бывший трудармеец. О своем пребывании в Коми АССР им сделан доклад в Сеуле (20). Автор приводит конкретные детали жизни трудармейцев в Ухто-Ижемском лагере Коми АССР: нормы питания, характер одежды, распорядок трудового дня и т. д. Поскольку доклад опубликован лишь в раздаточных материалах конференции, он остался неизвестным для большинства ученых. Воспоминания о работе в трудовой армии опубликованы и другими ее участниками (27).

Тема участия корейцев в трудовой армии неоднократно поднимается в работах автора настоящей статьи (24-26; 34). В них приведены обнаруженные автором ранее неизвестные документы, имеющие отношение к мобилизации корейцев в строительные и рабочие колонны, данные по их дислокации, режиму пребывания, условиям труда и быта и т. д. Автор подвергает критике заданные установки по оценке участия корейцев в трудовой армии, корректность проведенных интервью с трудармейцами, преднамеренное искажение фактов или их придумывание и т. д.

Иностранные граждане на территории Узбекистана в военные и послевоенные годы. Одно из новых направлений в современной узбекской историографии – иностранные граждане на территории Узбекистана. После независимости вышел ряд работ, посвященных японским военнопленным (13), эвакуации и размещению польских граждан (17; 5, с. 14-17), немцев (7).

Говоря о еще малоисследованных темах участия узбекистанцев в Великой Отечественной войне, академик А. Аскarov указывает на ряд проблем, «не находившихся в фокусе исследовательского поиска ранее. В числе таких проблем – изучение формирования национальных воинских частей, истории повседневности эвакуированного населения в Узбекистан, подготовки научных кадров в годы войны (была создана Академия наук, куда было включено 10 научно-исследовательских институтов, в которых работали 210 научных сотрудников, в том числе около 6 100 докторов и кандидатов наук, а основной задачей Академии наук Узбекистана считалось изыскание новых ресурсов для нужд фронта и оказания помощи в восстановлении хозяйства освобожденных районов, и дальнейшего расцвета экономики и культуры Узбекистана), трагедии коллаборационизма и т.д.»²⁷. Это список может быть продолжен.

Выводы

Подытоживая настоящую статью об узбекской историографии о Великой Отечественной/Второй мировой войне важно отметить не только расширяющиеся фактологические, эмпирические данные об участии узбекистанцев в этой войне, что не только углубляет наши представления

²⁷ Приветственное слово А. Аскарова // Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. – Оренбург – Ташкент, 2019. – С. 6-7.

об этом участии, но и создает возможности для расширения тематического поля, поднимая ранее не исследованные темы. Одной из важнейших задач узбекской историографии заключается в повышении уровня теоретичности и осмыслинности методологических принципов анализа (рефлексии), чего ей явно не хватает, а также уходе от идеологизированной зашоренности и сложившихся штампов.

Список источников

1. Алимджанов Б. (2023), Коллаборационизм в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана [Collaborationism in Central Asia: A View from Uzbekistan]. URL: <https://eurasia.expert/kollaboratsionizm-v-tsentralnoy-azii-vzglyad-iz-uzbekistana/>
2. Алимова Д. А. (2019), Парадоксы войны: межнациональное согласие и сближение культур, как ресурс победы [Paradoxes of War: Interethnic Consensus and Cultural Rapprochement as a Resource for Victory]. Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Оренбург — Ташкент. С. 19-22.
3. Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне [Contribution of Uzbekistan Workers to Victory in the Great Patriotic War] (1975). Ташкент.
4. Голованов А.А., Саидов И.М. (2006), Вклад Узбекистана в победу над фашизмом [Uzbekistan's Contribution to the Victory over Fascism]. Самарканд.
5. Дорошенко Т.И. (2020), Память о войне (Помощь Узбекистана эвакуированным польским детским домам) [Memory of the War (Uzbekistan's Assistance to Evacuated Polish Orphanages)]. Polish Journal of Science. № 34. С. 14-17.
6. Дядюра Л. (1985), Труженики Узбекистана на предприятиях и стройках РСФСР в дни войны [Uzbekistan Workers at Enterprises and Construction Sites of the RSFSR During the War]. ОНУ. № 5.
7. Иноярова Д.М. (2019), Немецкая диаспора Узбекистана: вехи истории [German Diaspora of Uzbekistan: Historical Milestones]. Ташкент.
8. Каримов Ш. (2003), Туркестон легиони [Turkestan Legion]. Турон тарихи. № 1. С. 29–30.

9. Каюмова Р.Р. (2023), Сохранение исторической памяти о Второй мировой войне в письмах с фронта [Preservation of Historical Memory of World War II in Frontline Letters]. Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы всемирной истории». Андижан, С. 38.
10. Каюмова Р.Р. (2024), Вклад узбекистанцев в победу в период Второй мировой войны (на основе фронтовых писем 1941-1945 гг.) [The Contribution of Uzbeks to Victory During World War II (Based on Frontline Letters of 1941-1945)]. Дисс. ... PhD по истор. наукам. Андижан.
11. Ким Б. (1991), Ветры наших судеб: Советские корейцы. История и современность [Winds of Our Fate: Soviet Koreans. History and Modernity]. Ташкент. 182 с.
12. Муртазаева Р. Х. (2024), К вопросу об актуальности изучения истории роли и вклада узбекского народа в победу во Второй мировой войне [On the Relevance of Studying the History of the Role and Contribution of the Uzbek People to Victory in World War II]. Look to the Past, Special Issue 1. С. 5-12.
13. Назирхужаев М.М. (2022), История японских военнопленных в военных лагерях Узбекской ССР в 1945-1950 гг. [History of Japanese Prisoners of War in Military Camps of the Uzbek SSR in 1945-1950]. Дисс. ... PhD по истор. наукам. Ташкент.
14. Нигманова У. Б., Жуманиязов Х. С. (2019), Трудовой подвиг народов Узбекистана в годы второй мировой войны [The Labor Heroism of the Peoples of Uzbekistan During the Second World War]. Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Оренбург – Ташкент. С. 145-148.
15. Нуридинов Э. З. (2019), Интернациональные особенности узбекского народа в годы Великой Отечественной войны и на современном этапе [International Features of the Uzbek People During the Great Patriotic War and at the Present Stage]. Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Оренбург – Ташкент. С. 44-47.
16. Пак В. Г. (2003), Узбекистан стал родиной [Uzbekistan Became a Homeland]. Чен Н. Дети своего народа: Книга о приморских корейцах. Ташкент.

17. Пиримкулов Ш. (2006), Сургун қилинган поляк фуқаролари Ўзбекистонда (1941-1946) [Deported Polish Citizens in Uzbekistan (1941-1946)]. Ташкент.
18. Сайдхонов М. (2019), Узбек адиллари фронт газеталарида [Uzbek Writers in Frontline Newspapers]. Водийнома. №4 (15).
19. Соатов О., Турсунов С., Умаров И., Тошев К. (2020), Фронтдан келган хатлар [Letters from the Front]. Ташкент.
20. Угай Ч. (2004), Корейцы России в годы войны 1941-1945 гг. [Koreans of Russia During the War of 1941-1945]. War and Overseas Koreans. Seoul: HUFS.
21. Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Uzbek SSR During the Great Patriotic War (1941-1945)] (1981-1985). Ташкент. Т. 1-3.
22. Хайитов Ш. А. (2015), Историческая судьба туркестанских военнопленных Второй мировой войны [Historical Fate of Turkestan Prisoners of War of World War II]. Метаморфозы истории. № 6. С. 50.
23. Хайитов Ш. (2002), Иккичи жаҳон уруши йилларидағи ўзбек асиrlари [Uzbek Prisoners of War During the Second World War]. Педагогик маҳорат. № 2. С. 45-49.
24. Хан В.С. (2014), В трудовой армии [In the Labor Army]. Корё сарам. К 150-летию переселения корейцев в Россию. Москва: АйванЛайн, С. 168-179.
25. Хан В.С. (2021), Историография корейцев Центральной Азии: основные направления и этапы развития [Historiography of Koreans in Central Asia: Main Directions and Stages of Development]. Ташкент: Baktria Press (Гл. VIII. Корейцы в годы Второй мировой войны).
26. Хан В.С. (2008), Корейцы в «трудовой армии» в годы Второй мировой войны: историографический обзор [Koreans in the “Labor Army” During World War II: A Historiographical Review]. Известия корееведения Центральной Азии. Вып. 7 (15). С. 145-178.
27. Чжен Ин-Су (2003), На лесоповале [At the Logging Site]. Чен Н. Дети своего народа: Книга о приморских корейцах. Ташкент.
28. Шамсутдинов Р. (2017-2020), Иккинчи жаҳон уруши ва фронт газеталари [World War II and Frontline Newspapers]. В 5-ти томах. Ташкент.

29. Шамсутдинов Р. (2020), Фронтдан келган хатлар [Letters from the Front]. Водийнома, №.2 (17).
30. Шамсутдинов Р., Каримов Ш. (2004), «Туркестон легиони» нима? [What is the «Turkestan Legion»?] Ўзбекистон тарихидан материаллар: Учинчи китоб. Андижан. С. 490–502.
31. Шамсутдинов Р., Йошимов С. А. (2007), Яна туркестонлик қарбий асирлар хусусида [On New Turkestan Military Prisoners]. Ватанимиз ўтмишидан. Андижан. С. 45–49.
32. Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йиллар) [History of Uzbekistan (1917-1991)] (2019). В 2-х книгах. Кн. 2. Узбекистан в 1939-1991 гг. Ташкент.
33. Жуманиязов Х. С., Нигманова У. Б. (2019), Трудовой подвиг народов Узбекистана в годы Второй мировой войны [Labor Feat of the Peoples of Uzbekistan During World War II]. Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Оренбург – Ташкент. С. 145-148.
34. Khan, V. (2006), Uzbekistani Koreans in the Labor Army during World War II (Historiography of the Problem). IJCAS. Vol. 11. pp. 59-71.

References

1. Alimjanov, B. (2023), Collaborationism in Central Asia: A View from Uzbekistan. URL: <https://eurasia.expert/kollaboratsionizm-v-tsentralnoy-azii-vzglyad-iz-uzbekistana/> (In Russian)
2. Alimova, D.A. (2019), Paradoxes of War: Interethnic Consensus and Cultural Rapprochement as a Resource for Victory. In: Trains Head East: Evacuation to Uzbekistan During the Great Patriotic War. Orenburg - Tashkent. pp. 19-22. (In Russian)
3. Contribution of Uzbekistan Workers to Victory in the Great Patriotic War (1975). Tashkent. (In Russian)
4. Golovanov, A.A., Saidov, I.M. (2006), Uzbekistan's Contribution to the Victory over Fascism. Samarkand. (In Russian)
5. Doroshenko, T.I. (2020), Memory of the War (Uzbekistan's Assistance to Evacuated Polish Orphanages). Polish Journal of Science. No. 34. pp. 14-17. (In Russian)

6. Dyadyura, L. (1985), Uzbekistan Workers at Enterprises and Construction Sites of the RSFSR During the War. ONU Journal. No. 5. (In Russian)
7. Inoyatova, D.M. (2019), German Diaspora of Uzbekistan: Historical Milestones. Tashkent. (In Russian)
8. Karimov, Sh. (2003), Turkestan Legion. Turon Tarixi. No. 1. pp. 29–30. (In Uzbek)
9. Kayumova, R.R. (2023), Preservation of Historical Memory of World War II in Frontline Letters. In: Proceedings of the Scientific-Practical Conference “Actual Problems and Prospects of World History”. Andijan. P. 38. (In Russian)
10. Kayumova, R.R. (2024), The Contribution of Uzbeks to Victory During World War II (Based on Frontline Letters of 1941-1945). PhD Dissertation in Historical Sciences. Andijan. (In Russian)
11. Kim, B. (1991), Winds of Our Fate: Soviet Koreans. History and Modernity. Tashkent. 182 p. (In Russian)
12. Murtazaeva, R. Kh. (2024), On the Relevance of Studying the History of the Role and Contribution of the Uzbek People to Victory in World War II. Look to the Past, Special Issue 1. pp. 5-12.
13. Nazirkhujaev, M.M. (2022), History of Japanese Prisoners of War in Military Camps of the Uzbek SSR in 1945-1950. PhD Dissertation in Historical Sciences. Tashkent. (In Russian)
14. Nigmanova, U.B., Zhumaniyazov, Kh.S. (2019), The Labor Heroism of the Peoples of Uzbekistan During the Second World War]. In: Trains Head East: Evacuation to Uzbekistan During the Great Patriotic War. Orenburg - Tashkent. pp. 145-148. (In Russian)
15. Nuriddinov, E.Z. (2019), International Features of the Uzbek People During the Great Patriotic War and at the Present Stage. In: Trains Head East: Evacuation to Uzbekistan During the Great Patriotic War. Orenburg - Tashkent. pp. 44-47. (In Russian)
16. Pak, V.G. (2003), Uzbekistan Became a Homeland. In: Chen, N. Children of Their People: A Book About Primorsky Koreans. Tashkent. (In Russian)
17. Pirimkulov, Sh. (2006), Deported Polish Citizens in Uzbekistan (1941-1946). Tashkent. (In Uzbek)

18. Saidkhonov, M. (2019), Uzbek Writers in Frontline Newspapers. *Vodiynoma*. No. 4 (15). (In Uzbek)
19. Soatov, O., Tursunov, S., Umarov, I., Toshov, K. (2020), Letters from the Front. Tashkent. (In Uzbek)
20. Ugay, Ch. (2004), Koreans of Russia During the War of 1941-1945. In: War and Overseas Koreans. Seoul: HUFS. (In Russian)
21. Uzbek SSR During the Great Patriotic War (1941-1945) (1981-1985). Tashkent. Vols. 1-3. (In Russian)
22. Khayitov, Sh.A. (2015), Historical Fate of Turkestan Prisoners of War of World War II. Metamorphoses of History. No. 6. P. 50. (In Russian)
23. Khayitov, Sh.A. (2002), [Uzbek Prisoners of War During the Second World War]. Pedagogik mahorat. No. 2. pp. 45-49. (In Uzbek)
24. Khan, V.S. (2014), In the Labor Army. In: Kore Saram: To the 150th Anniversary of Korean Resettlement in Russia. Moscow: IvanLine. pp. 168-179. (In Russian)
25. Khan, V.S. (2021), Historiography of Koreans in Central Asia: Main Directions and Stages of Development. Tashkent: Baktria Press (Ch. VIII. Koreans During World War II). (In Russian).
26. Khan, V.S. (2008), Koreans in the “Labor Army” During World War II: A Historiographical Review. News of Korean Studies in Central Asia. Issue 7 (15). pp. 145-178. (In Russian)
27. Chen, In-Su. (2003), At the Logging Site. In: Chen, N. Children of Their People: A Book About Primorsky Koreans. Tashkent. (In Russian).
28. Shamutdinov, R. (2017-2020), World War II and Frontline Newspapers. In 5 vols. Tashkent. (In Uzbek)
29. Shamutdinov, R. (2020), Letters from the Front. *Vodiynoma*. No. 2 (17). (In Uzbek)
30. Shamutdinov, R., Karimov, Sh. (2004), What is the “Turkestan Legion”? In: Materials on the History of Uzbekistan: Third Book. Andijan. pp. 490-502. (In Uzbek)
31. Shamutdinov, R., Khoshimov, S.A. (2007), On New Turkestan Military Prisoners. In: From the History of Our Homeland. Andijan. pp. 45-49. (In Uzbek)
32. History of Uzbekistan (1917-1991) (2019). In 2 books. Book 2: Uzbekistan in 1939-1991. Tashkent. (In Uzbek)

33. Jumaniyazov, Kh.S., Nigmanova, U.B. (2019), Labor Feat of the Peoples of Uzbekistan During World War II. In: Trains Head East: Evacuation to Uzbekistan During the Great Patriotic War. Orenburg - Tashkent. pp. 145-148. (In Russian)
34. Khan, V. (2006), Uzbekistani Koreans in the Labor Army during World War II (Historiography of the Problem). IJCAS. Vol. 11. pp. 59-71.

Информация об авторе

ХАН Валерий Сергеевич, доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии (УМЭД), Ташкент, Республика Узбекистан. E-mail: khanval@yahoo.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3755-0324>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.08.2025. Одобрена после рецензирования: 17.10.2025. Принята к публикации: 01.12.2025. Опубликована: 29.12.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valery S. KHAN, DSc (Hist.), CandSc (Philos.), Associate Professor, The University of World Economy and Diplomacy (UWED), Tashkent, Republic of Uzbekistan. E-mail: khanval@yahoo.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3755-0324>

Conflict of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 18.08.2025. Approved after peer review: 17.10.2025. Accepted for publication: 01.12.2025. Published: 29.12.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 930.2

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-131-151](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-131-151)

Политические науки

Освещение Великой Отечественной войны в трудах экспертного сообщества Кыргызстана (1991-2025)

Айнур Эшимбековна Джоробекова^{1a},
Каныбек Акматбекович Кудаяров^{1,2b}

¹Центр российских исследований Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызстан

²Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

^amoirkaf2020@mail.ru

^bkana83068306@gmail.com

Аннотация. Данная статья рассматривает и обобщает характерные черты освещения истории Великой Отечественной войны в трудах экспертного сообщества Кыргызстана за период 1991-2025 годов. В хронологическом и тематическом ключе анализируется вклад кыргызского народа в достижение Победы, исследуются основные направления исторической памяти о войне в современном Кыргызстане, проблемы мотивации при выборе исследовательских тематических блоков в академической среде. Особое внимание уделяется государственной политике в сфере сохранения памяти об общей Победе. По результатам исследования выявлено, что несмотря на политические и идеологические изменения в стране и актуализацию дискуссий о советском прошлом Кыргызстана, отношение к Великой Отечественной войне в республике остается

уважительным. Исследуются основные тенденции в изучении войны, включая вклад кыргызстанцев на фронте и в тылу, демографические процессы, миграционные явления и сохранение исторической памяти.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историография Кыргызстана, историческая память, военная история, российско-киргызские отношения

Для цитирования: Джоробекова А.Э., Кудаяров К.А. Освещение Великой Отечественной войны в трудах экспертного сообщества Кыргызстана (1991-2025). Россия: общество, политика, история. 2025. № 4(17). С. 131-151.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-131-151](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-131-151)

Historical sciences

The Coverage of the Great Patriotic War in the Papers of the Expert Community of Kyrgyzstan (1991–2025)

Ainur E. Dzhorobekova^{1a},
Kanybek A. Kudayarov^{1,2b}

¹Center for Russian Studies, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

²Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

^amoipkaf2020@mail.ru

^bkana83068306@gmail.com

Abstract. This article examines and summarizes the characteristic features in the coverage of the history of the Great Patriotic War in the works of the expert community of Kyrgyzstan for the period 1991–2025. The contribution of the Kyrgyz people to the achievement of victory is analyzed chronologically and thematically, the main directions of the historical memory of the war in modern Kyrgyzstan, the problems of motivation and the choice of research blocks in the academic environment are explored. Special attention is paid to the state policy in the field of preserving the memory of the common Victory. The results of the study revealed that despite the political and ideological changes in the country and the actualization of discussions about Kyrgyzstan's Soviet past, the attitude towards the Great Patriotic War in the republic remains respectful. The main trends in the study of the war are investigated, including the contribution of Kyrgyzstanis at the front and in the rear, demographic

processes, migration phenomena and the preservation of historical memory.

Keywords: The Great Patriotic War, historiography of Kyrgyzstan, historical memory, military history, Russian-Kyrgyz relations

For citation: Dzhorobekova, A.E., Kudayarov, K.A. The Coverage of the Great Patriotic War in the Papers of the Expert Community of Kyrgyzstan (1991–2025). Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 4 (17). pp. 131-151.

Введение

Великая Отечественная война стала крупнейшим испытанием для народов Советского Союза. Вторжение нацистской Германии поставило страну перед необходимостью полной мобилизации человеческих, материальных и духовных ресурсов. Победа над агрессором во многом была обеспечена вкладом всех союзных республик, в том числе государств Центральной Азии. Республики Центральной Азии сыграли важную роль в обеспечении фронта людскими ресурсами. Миллионы жителей региона были призваны в ряды Красной армии и воевали на всех ключевых направлениях: под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Кавказе и в Восточной Пруссии. На их территории были сформированы многочисленные стрелковые и кавалерийские дивизии, танковые бригады и другие соединения, которые принимали участие в самых ожесточённых боях войны. Наряду с участием в боевых действиях, республики Центральной Азии стали одним из основных тыловых центров Советского Союза. Сюда были эвакуированы сотни предприятий, научно-исследовательских институтов и учебных заведений из прифронтовых областей. Местное население взяло на себя задачи по размещению и восстановлению производства, обмундированием и медикаментами, обеспечению войск продовольствием. Значительные усилия были направлены на развитие сельского хозяйства и промышленности в военный период. Жители Центральной Азии трудились на заводах, колхозах и стройках, демонстрируя высокую самоотдачу. Несмотря на тяжёлые условия, им удалось наладить производство вооружения, боеприпасов и продукции первой необходимости. За подвиги на фронте и в тылу

десятки тысяч людей были отмечены государственными наградами. Среди них – Герои Советского Союза и кавалеры орденов, символизирующие вклад народов Центральной Азии в общее дело Победы. Таким образом, Великая Отечественная война стала временем беспримерного сплочения многонационального советского народа. Республики Центральной Азии внесли весомый и разносторонний вклад в победу над фашизмом, который занимает важное место в их истории и сохраняет значительное общественное значение и сегодня. Проблемам освещения истории Великой Отечественной войны в современном Кыргызстане и посвящена данная статья.

Материалы и методы исследования

Источниковой базой исследования послужили научные работы кыргызстанских авторов, посвященные Великой Отечественной войне, вышедшие в период 1990-2025 годов. Опираясь на методы историко-системного, историко-типологического и научоведческого анализа, авторы статьи предпринимают попытку выявить и интерпретировать тенденции, потенциал, характерные подходы в изучении истории Великой Отечественной войны в Кыргызстане на современном этапе.

Результаты исследования

Отношение к Великой Отечественной войне в Кыргызстане остается на сегодняшний день весьма уважительным. Независимо от внутриполитических изменений и череды революционных событий, сопровождавшихся сменой власти, руководство республики никогда не стремилось к переосмыслению или искажению истории Великой Отечественной войны. И, в отличие от политических и идеологических установок, которые могли в некоторой степени измениться при каждом последующем режиме в республике, вопросы, связанные с политикой памяти о ВОВ, всегда находили поддержку государства.

Например, начавшаяся во времена А.А. Акаева инициатива по приравниванию ленинградских блокадников к ветеранам ВОВ, была реализована в период президентства К.С. Бакиева в 2006 году. Президент А.Ш. Атамбаев оказал финансовую помощь в строительстве памятника

блокадникам Ленинграда и кыргызстанцам, выходившим детей блокады после эвакуации в Кыргызстан. В текущем году Садыр Жапаров²⁸ утвердил выплаты ветеранам ВОВ в размере 100 тыс. сомов.

Большую статью в честь 80-летия Великой победы опубликовал экс-министр обороны Кыргызстана И. Искаков, обозначив свою гражданскую позицию относительно сохранения памяти о ВОВ словами: «Сохранение памяти о той войне — это не только исторический долг. Это — основа нашей ответственности перед будущими поколениями. Мы храним эту память. Мы передаем её потому, что живем благодаря тем, кто не дрогнул, кто выстоял и победил. Мы живем чтобы быть достойными. Достойными их подвига. Достойными их жертвы. Достойными их памяти»²⁹.

К мерам, принятым государством в отношении сохранения исторической памяти и ее дальнейшей передачи будущим поколениям, относится Указ президента КР от 27 января 2012 года «О мерах по углублению изучения исторического и культурного наследия народа Кыргызстана и формированию гражданского патриотизма», согласно которому была образована Комиссия по развитию исторической науки при Президенте Кыргызской Республики³⁰. В полномочия Комиссии вошли права и обязанности по созданию рабочих групп по разработке проектов, проведению анализа и выработке рекомендаций и предложений в целях популяризации исторического и культурного наследия народа Кыргызстана, а также организации конференций, симпозиумов и других мероприятий с целью обсуждения актуальных вопросов истории, популяризации исторического и культурного наследия народа Кыргызстана. На регулярной основе обсуждаются актуальные вопросы развития истории в стране, в частности, вопросы комплексного развития и финансовой

28 Садыр Жапаров утвердил выплаты ветеранам ВОВ в размере 100 тыс. сомов // Кектус. медиа. —URL: https://kaktus.media/doc/522821_sadyr_japarov_ytverdil_vyplaty_veteranam_vov_v_razmire_100_tys._somov.htm | (дата обращения: 15.02.2025).

29 Искаков И. Кыргызстан в годы Великой отечественной войны (1941-1945) // АКИpress. – URL:

https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:43009 (дата обращения: 16.02.2025).

30 Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по углублению изучения исторического и культурного наследия народа Кыргызстана и формированию гражданского патриотизма» (от 27 января 2012 года УП № 18) // Сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/5_5406/edition/442373/ru (дата обращения: 16.02.2025).

поддержки исторической науки, архивоведения, источниковедения, археологии, этнографии и других направлений³¹.

Тематика исследований и проблемное поле

Существующие сегодня тенденции в освещении Великой Отечественной войны были заложены еще в перестроечные годы, когда произошло разрушение марксистской методологии истории, разрушение классового подхода, переход в состояние теоретической невесомости, методологической неопределенности (16, с. 161-162). В процессе перестройки на страницах периодической печати появилось огромное количество статей журналистов, писателей, публицистов, вскрывающих негативные стороны советской и партийной истории. Началась трансформация взглядов историков на советский период, которая, как считают историки, «проделала сложный путь от сдержанно консервативных оценок истории советского общества, роли Сталина до практики реабилитации жертв сталинизма». Как полагает Дж. А. Утреекеева, в тематическом плане современная историография Кыргызстана не в достаточной степени освещает не только героизм тружеников тыла, работавших в Казахской и Киргизской ССР, на долю которых пришлось производство 80% всех патронов, произведенных в Союзе в военные годы (17, с. 213-216), но и вклад 36,6 тысяч киргизских тыловиков, трудившихся на оборонных предприятиях Урала, Сибири и Кузбасса.

Такого же мнения придерживается и Б.К. Абытов, подчеркивающий, что роль и место тыла СССР и конкретных союзных республик должны освещаться подробнее, поскольку наличие или отсутствие жизненно важных видов сырья имели решающее значение в деле победы СССР над врагом. В качестве примера Б.К. Абытов приводит Ак-Тюзское свинцово-цинковое месторождение, Хайдаркенское сурьмяное и Кадамжайское ртутное месторождения в Киргизской ССР (1, с. 86-103). Имеющиеся тематические пробелы в исследовании Великой Отечественной войны можно объяснить, как полагает Б.К. Абытов, концептуально-идеологическими причинами: «В советский период история войны подавалась сквозь призму массового

31 Ученые обсудили сохранность объектов историко-культурного наследия // Кактус. медиа. — URL: https://kaktus.media/doc/331539_ychenye_obsydili_sohrannost_obektov_istoriko_kultyurnogo_naslediya.html (дата обращения: 16.02.2025).

героизма, что привело к замалчиванию многих неудобных тем – массовые репрессии командного состава Красной Армии перед войною, повсеместные поражения первых месяцев войны, ошибки стратегии Генерального штаба Красной Армии, проблемы призыва, дезертирства, предательства и измены Родине, Русской освободительной армии и национальных легионов на стороне фашистских нацистов, роль союзников и Второго фронта и т.д.» (1, с. 89). Автор полагает, что несмотря на объективный, источниковедческий подход, политизация вопроса остается актуальной до сих пор. По мнению Б.К. Абытова, существуют и другие актуальные исследовательские темы: особенности участия представителей коренных народов национальных республик в ВОВ; восприятие коренного населения региона в рядах Красной Армии СССР; отражение межэтнической солидарности и межэтнических конфликтов в условиях войны, жизнь и быт местного населения в годы войны и другие темы.

Практически все исследователи понимают необходимость отделения научного анализа от идеологизированных интерпретаций и рассматривают принцип объективности как важнейшую задачу современных историков. Труды, написанные в Кыргызстане в постсоветский период, призваны продвигать историческую науку республики, не нарушая основополагающих научных принципов при проведении всевозможных исторических исследований, в том числе в отношении событий ВОВ.

По-прежнему актуальными являются сравнительные исследования о количестве призванного из республик Центральной Азии населения на военно-тыловые работы на оборонные заводы Урала, Сибири и Казахстана. Как полагает Ш. Дж. Батырбаева, «после заявления И.В. Сталина о том, что Советский Союз в годы Великой Отечественной войны безвозвратно потерял 7 млн. человек, проведение каких-либо исследовательских работ в данном направлении для выяснения истинной величины демографических потерь стало невозможным» (3). Продолжая свою мысль, историк отмечает, что такого рода исследование вскрыло бы информацию о необоснованно проведенных депортациях и послевоенной активизации репрессий в отношении военнопленных, угнанных и жителей оккупированных территорий. Эксперт проделала колоссальную работу в исследовании демографических процессов в Кыргызстане, относящихся к периоду ВОВ и более позднему периоду (4), что позволяет нам говорить о том, что многие

вопросы, относящиеся в категории «неизученных», сдвинулись с «мертвой точки».

Историография Кыргызстана о Великой Отечественной войне

Историография Великой Отечественной войны в рамках Кыргызстана активно развивалась в советский период. Однако в 1990-е годы и вплоть до сегодняшнего дня, как утверждает Н.А. Алымкулов, было опубликовано незначительное количество трудов по истории войны 1941-1945 годов. Резкое сокращение количества публикаций произошло в тяжелейших условиях перехода к рыночным отношениям и прямо связано с сокращением финансирования со стороны государства (2). Однако это не помешало издать некоторое количество учебников по истории Кыргызстана, затрагивающих период Великой Отечественной войны (10), монографий и статей по исследуемой тематике.

Условно историографию Великой Отечественной войны можно условно разделить на 3 группы (5, с. 451-457): 1) воспоминания, письма и работы кыргызстанцев-участников ВОВ; 2) сборники документов, относящихся к периоду войны и изданных в советский период; 3) научные труды, посвященные вкладу кыргызстанцев в великую Победу, и трудовому героизму кыргызстанцев в далеком тылу. В нашем случае, мы имеем дело с третьей группой трудов.

Среди первых сборников, посвященных Великой Отечественной войне, значится сборник статей, выпущенный в 1995 году сотрудниками Института истории НАН Кыргызской Республики (18) по итогам научной конференции, прошедшей в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Труды, преимущественно представленные статьями академиков НАН КР и докторами наук, освещали такие темы, как наука, образование, общественно-политическая мысль Кыргызстана в годы войны, боевой и трудовой вклад кыргызстанцев в Победу, деятельность эвакуированных учреждений в Киргизской ССР. В целом, ученые в своих работах констатировали уже известные к тому времени факты, пересказывали события военных лет и их отражение на жителях Киргизской ССР.

Большое значение имеет работа О. Сагынбаева «Посланцы Кыргызстана на фронтах Великой Отечественной войны», вышедшая в том же 1995 году.

Автор дает краткое описание хода боевых действий, показывает стойкость, мужество и героизм воинов-киргызстанцев. Привлекая новые материалы и данные, автор повествует о ратных подвигах посланцев Кыргызстана в важнейших сражениях и операциях войны. Впервые в отечественной историографии республики автор приводит материалы об участии преподавателей, студентов и сотрудников Кыргызского государственного педагогического института (ныне – Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына), в защите Родины. Помимо этого, заслуга автора состоит в том, что в научный оборот вводятся многие факты и данные, извлеченные из государственных и военных архивов, из периодической печати военных лет, а также полученные во время личных бесед с ветеранами (13). Работы, изданные в 1990-е годы, отличаются призывами к читателю сиять честь память о Великой Отечественной войне, помнить, какой ценой досталась победа и возвеличивать подвиг воинов-киргызстанцев, а также всех тех, кто отдал свои жизни ради достижения мира и спокойствия на советской земле. В честь 60-летия победы в Великой Отечественной войне издана очередная монография Ороздбека Сагынбаева «Отечественная война: Подвиги кыргызстанцев» (12). В 2010 году в честь 65-летия победы в ВОВ вышла в свет очередная монография О. Сагынбаева «Генерал армии Н.Г. Ляшенко в Великой Отечественной войне (Слово о герое. Воспоминания героя)» (14), посвященная полководцу, герою Советского Союза генерале армии Н.Г. Ляшенко. Монография содержит мемуары генерала, воспоминания о нем, статьи, прозу и поэзию, посвященные Ляшенко, его награды с подробным их описанием, тексты и фотокопии документов и многое другое.

Указанный год также был отмечен публикацией Центрального государственного архива Кыргызской Республики архивных документов, ранее находившихся в строгой секретности. На страницах изданных материалов было размещено 94 документа, дающих информацию о размещении и монтаже эвакуированных и строительстве новых промышленных предприятий в Киргизской ССР, выпускавших военную продукцию в годы войн. Данный труд существенным образом восполнил пробел в историографии военного периода Кыргызстана (9).

Еще одним значимым событием 2010 года стало мероприятие, организованное посольством РФ в Кыргызской Республике, собравшее историков и философов НАН КР, КНУ и КРСУ в рамках научно-практической

конференции «Победа для всех одна» (11). Были отмечены проблемные аспекты исследования периода Великой Отечественной войны. В частности, Ш.Дж. Батырбаева отметила источниковедческие проблемы исследования миграционных процессов в Кыргызстане в годы Второй мировой войны; П.И. Дятленко рассказал об основных способах противодействия фальсификации истории и др. Доклады, представленные на конференции, охватывали различные сферы исследований Великой Отечественной войны и Второй мировой войны. В представленных докладах говорилось о межэтнической солидарности народов Кыргызстана; деятельности правоохранительных органов, экономическом и культурном развитии Кыргызстана. Примечательным было также освещение тематики советских воинов и воинов-киргызстанцев на фронтах борьбы с японским милитаризмом (7).

Практически любой труд, изданный историками Кыргызской Республики, имеет своей первоначальной целью сохранение исторической памяти о ВОВ, о подвиге предков, сражавшихся на фронтах ВОВ, и работавших в тылу. Как уже было сказано в начале, государство принимает меры для сохранения и распространения вклада кыргызстанцев в общую победу над врагом. В одном из своих интервью историк Т.М. Рыскулов отметил, что история должна звучать позитивно и быть объединяющим началом, и тема ВОВ дает массу положительных примеров братства народов. Если не будет работать идеология, новые союзы на пространстве бывшего СССР не будут долговечны³². Сам Рыскулов является сыном ветерана Великой Отечественной войны Мамбета Рыскулова, который в период войны дослужился до звания младшего лейтенанта. Мамбет Рыскулов управлял взводом, который смог уничтожить 23 солдат вражеской армии и взять в плен 15 гитлеровцев³³.

Анализ преемственности социальных ценностей и особенностей исторической памяти молодого поколения Кыргызстана был проведен социологом С. Сыргабаевым, который показал, что сохраняется достаточно высокий уровень преемственности ценностных матриц современной

32 Токтобек Рыскулов: Тема Великой Отечественной войны дает массу положительных примеров дружбы и единства народа // 24.Kg. – URL: <https://24.kg/archive/ru/community/170462-toktobek-ryskulov-tema-velikoj-otechestvennoj.html> (дата обращения: 15.02.2025).

33 Мамбет Рыскулов – Эр жүрөктүүлүктүн үлгүсү [Пример героизма] // ЭлТР Кыргызстан. 9 мая 2025 г. – URL: <https://clck.ru/3N5cdW> (дата обращения: 15.02.2025).

молодежи. Преемственность социальных ценностей обеспечивает трансляцию и воспроизведение исторической памяти. Однако эта память на сегодняшний день так или иначе замещается постсоветскими символами, что объясняется объективными обстоятельствами транзитного периода кыргызского общества и формированием этнонациональной, новой идентичности. Автор констатирует, что память о Великой Отечественной войне не вытеснена, а продолжает занимать определенную нишу в исторической памяти молодежи Кыргызстана (15, с. 398-409).

Конкретные меры по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне предложил П.И. Дятленко (6, с. 464-467), многие годы занимающийся вопросами сохранения исторической памяти. Эксперт предлагает развивать межгосударственное сотрудничество по поддержанию существующих памятников и созданию мемориалов; стимулировать культурные и исследовательские проекты; продвигать в сети Интернет новые исследовательские проекты; оцифровывать и продвигать фильмы и литературные произведения в информационном поле; использовать местные и мировые языки для продвижения тематики; поддерживать молодежные проекты, поисковые движения, военных реконструкторов, записывать устные истории и т.д.

Н.С. Эшимбекова предлагает распространять информацию о Великой Отечественной войне через различные виды СМИ, при этом учитывая особенности целевой аудитории (возможности и формат восприятия, интеллектуальный уровень, возраст, социальный статус); публиковать популярную литературу для детей и молодежи в виде современных сказок о Великой Отечественной войне, комиксов, небольших рассказов, чтобы каждый мог выбрать источник информации, особенности изложения информации, предпочтительный вариант доступности и усвоения информации. Автор полагает, что произведения, основанные на исторических фактах, свободно играют смыслами, представляя историю в форме литературы, что делает прошлое более приемлемым для постижения большим количеством людей (20, с. 454-463). Н.С. Эшимбекова подчеркивает на конкретных примерах из произведений Ч.Т. Айтматова то, что изучение исторического прошлого может основываться также на произведениях современной литературы, что позволяет рассматривать историю развития идентификационных и презентационных мотивов духовной культуры,

а отражение литературных образов в современном сознании позволяет сакрализовать героическое историческое прошлое народа и страны в целом, перенеся его в сферу повседневной жизни.

Проблема сохранения исторической памяти становится все более актуальной в условиях наличия фальсификаций истории, в том числе и о периоде Великой Отечественной войны. Например, в докладе И.В. Халанского говорится о многочисленных фальсификациях истории Второй мировой войны со стороны США, Японии и других западных стран. Наибольший упор делается на попытке снять с Запада ответственность за развязывание Второй мировой войны. Помимо этого, автор подчеркивает, что в западной историографии широко распространяется идея мнимого «соучастия» СССР в возникновении Второй мировой войны. Не считаясь с исторической правдой, многие американские, германские и японские авторы настойчиво твердят об «экспансионистских устремлениях» Советского Союза в предвоенные годы. Так, советско-германский договор о ненападении 1939 года западная пропаганда преподносит как «важнейшее событие», сделавшее якобы «войну в Европе неизбежной» (19).

Выводы

Великая Отечественная война является неотъемлемой частью истории кыргызского народа и сохранение памяти о ней является важной задачей государства и общества. В целом надо отметить, что как ни парадоксально, но именно социально-экономическая и политическая ситуация, сложившаяся в военные годы в СССР, стали той причиной, которая привела к расцвету Киргизской ССР в послевоенные годы. Новые возможности, которые были предоставлены республике в виде эвакуации в Кыргызстан людских, научно-образовательных, культурных, производственных и иных видов ресурсов, позволил Киргизской ССР сделать рывок в развитии, что было отражено в многочисленных публикациях экспертного сообщества Кыргызстана.

Вопросы современной историографии Кыргызской Республики относительно периода Великой Отечественной войны, преимущественно касающиеся вклада и роли Кыргызстана в ВОВ, определения людских потерь республики в годы войны, демографических и миграционных процессов в Кыргызстане, а также освещения положения депортированных

в республику народов, не только нужны для того, чтобы заполнить исторические пробелы, но и необходимы в качестве наиболее действенного способа противодействия фальсификации истории Великой Отечественной войны. Создание республиканского цифрового архива посвященного участию Киргизской ССР в Великой Отечественной войне и других аналогичных интернет-платформ (например, «Дорога памяти 1418») сыграло бы положительную роль в деле распространения среди населения информации о Кыргызстане в период Великой Отечественной войны и стимулировало бы проведение новых исследований по данной тематике.

Большая часть трудов, написанных на сегодняшний день, представляет собой статьи, которые обозревают уже известные не только в научной среде, но и в широкой общественности факты и события войны. Несмотря на увеличение архивных материалов, ставших доступными для исследователей в последние десятилетия, все еще заметна тенденция использования «старых» источников и литературы, что говорит о том, что большая часть издаваемых трудов не имеют научной новизны и никак не продвигают историческую науку по тематике Великой Отечественной войны.

Тем не менее, отечественная историография не стоит на месте и продолжает исследовательскую деятельность, результатом которой являются издания последних лет, среди которых немало серьезных, фундаментальных трудов, посвященных воинам-киргызстанцам, проявившим доблесть и отвагу в ходе Великой Отечественной войны, вкладу жителей Киргизской ССР в общую Победу, а также книг, посвященных различным аспектам жизни республики в военные годы.

Список источников

1. Абытов Б.К. (2025), Концептуальные проблемы Великой Отечественной войны, требующие детального изучения и уточнения [Conceptual Problems of the Great Patriotic War Requiring Detailed Study and Clarification]. Вопросы востоковедения. №2. С. 86-103. URL: <https://journal.oshsu.kg/index.php/orientalstudies/article/view/2966/1985> (дата обращения: 11.04.2025).
2. Алымкулов Н.А. (2025), Кыргызстанцы – герои Советского Союза и полные кавалеры Ордена Славы: новые факты, имена

- [Kyrgyzstanis – Heroes of the Soviet Union and Full Cavaliers of the Order of Glory: New Facts, Names]. Бишкек.
3. Батырбаева Ш. Д. (2010), Демографическая история Кыргызстана в 20-50-е годы XX века: историографический анализ [Demographic History of Kyrgyzstan in the 1920s-1950s: Historiographical Analysis]. КНУ им. Ж. Баласагына. URL: https://www.old.knu.kg/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1409 (дата обращения: 16.02.2025).
 4. Батырбаева Ш. Д. (2010), Эпоха сталинизма в Кыргызстане в человеческом измерении [The Era of Stalinism in Kyrgyzstan in Human Dimension]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». 215 с. URL: <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/1143-epoha-stalinizma-v-kyrgyzstane-v-chelovecheskom-izmerenii> (дата обращения: 12.02.2025).
 5. Галиева З.И. (2016), Вклад Кыргызстана в Победу в Великой Отечественной войне (к историографии вопроса) [Kyrgyzstan's Contribution to Victory in the Great Patriotic War: Historiography of the Issue]. Материалы научно-практической конференции «Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения». Бишкек: Турап. С. 451-457.
 6. Дятленко П.И. (2021), Проблемы и перспективы сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне (на примере Кыргызстана) [Problems and Prospects of Preserving Historical Memory of the Great Patriotic War (Case Study of Kyrgyzstan)]. Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. XXIX Моисеевские чтения. М.: Финансовый университет при правительстве РФ, РАН. С. 464-467.
 7. Какеев А.Ч. (2010), Воины-киргызстанцы на фронтах борьбы с японским милитаризмом [Kyrgyzstan Warriors on the Fronts Against Japanese Militarism]. Победа для всех одна: Материалы научно-практической конференции, посвящённой 65-летию победы во Второй мировой войне. Бишкек: КРСУ; Илим.
 8. Молодых Т.К. (2010), Участие СССР в войне против милитаристской Японии [USSR Participation in the War Against Militarist Japan].

- Победа для всех одна: Материалы научно-практической конференции, посвящённой 65-летию победы во Второй мировой войне. – Бишкек: КРСУ; Илим.
9. Оборонная промышленность Кыргызстана. 1941-1945 гг. [Defense Industry of Kyrgyzstan. 1941-1945] (2010): Сборник документов. Бишкек: Турап. 180 с.
 10. Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д., Абдырахманов Т.А. (2015), История кыргызов и Кыргызстана [History of Kyrgyz and Kyrgyzstan]: учебник для вузов. Бишкек: КРСУ. 566 с. URL: <https://jasulib.org.kg/wp-content/uploads/2024/02/6742.pdf> (дата обращения: 16.02.2025).
 11. Победа для всех одна: [Victory is One for All] (2010): Материалы научно-практической конференции, посвящённой 65-летию победы во Второй мировой войне. Бишкек: КРСУ; Илим. 242 с.
 12. Сагынбаев О. (1995), Отечественная война: подвиги кыргызстанцев [Patriotic War: Feats of Kyrgyzstanis]. Бишкек: Илим; КРСУ. 304 с.
 13. Сагынбаев О. (1995), Посланцы Кыргызстана на фронтах Великой Отечественной войны [Envoys of Kyrgyzstan on the Fronts of the Great Patriotic War]. Бишкек: Илим, 292 с.
 14. Сагынбаев О. (2010), Генерал армии Н.Г. Лященко в Великой Отечественной войне (Слово о герое. Воспоминания героя) [General of the Army N.G. Lyashchenko in the Great Patriotic War (A Word About the Hero. Hero's Memoirs)]. Бишкек. 218 с.
 15. Сыргыбаев С. (2016), Преемственность социальных ценностей и ВОВ в исторической памяти молодежи Кыргызстана: социологический аспект [Continuity of Social Values and the Great Patriotic War in the Historical Memory of Kyrgyzstan's Youth: Sociological Aspect]. Материалы научно-практической конференции «Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения». Бишкек: Турап. С. 398-409.
 16. Утрекеева Дж.А. (2009), Переосмысление методологии истории в исторической науке Кыргызстана [Reconsideration of Historical Methodology in the Historical Science of Kyrgyzstan]. Наука и новые технологии. №4. С. 161-162.
 17. Утрекеева Дж.А. (2010), Историография Великой Отечественной войны в трудах кыргызских ученых периода независимости

- [Historiography of the Great Patriotic War in the Works of Kyrgyz Scientists of the Independence Period]. Вопросы истории Кыргызстана. №1. С. 213-216.
18. Всемирно-историческое значение победы в Великой Отечественной войне [World-Historical Significance of Victory in the Great Patriotic War] (1995). Бишкек: Илим, 92 с.
 19. Халанский И.В. (2016), О некоторых аспектах интерпретации Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в странах Запада [On Some Aspects of the Interpretation of the Great Patriotic War and World War II in Western Countries]. Материалы научно-практической конференции «Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения». Бишкек: Турап.
 20. Эшимбекова Н.С. (2020), Нarrативная практика в освещении Великой Отечественной войны [Narrative Practice in Covering the Great Patriotic War]. Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: сборник научных статей. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. С. 454-463.

References

1. Abytov, B.K. (2025), Conceptual Problems of the Great Patriotic War Requiring Detailed Study and Clarification. Voprosy Vostokovedeniya. No. 2. pp. 86-103. URL: <https://journal.oshsu.kg/index.php/orientalstudies/article/view/2966/1985> (accessed: 11.04.2025). (In Russian)
2. Alymkulov, N.A. (2025), Kyrgyzstanis - Heroes of the Soviet Union and Full Cavaliers of the Order of Glory: New Facts, Names. Bishkek. (In Russian)
3. Batyrbaeva, Sh. D. (2010), Demographic History of Kyrgyzstan in the 1920s-1950s: Historiographical Analysis. KNU named after J. Balasagyn. URL: https://www.old.knu.kg/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1409 (accessed: 16.02.2025). (In Russian)
4. Batyrbaeva, Sh. D. (2010), The Era of Stalinism in Kyrgyzstan in Human Dimension. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN);

- Boris N. Yeltsin Presidential Center Foundation. 215 p. URL: <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/1143-epoha-stalinizma-v-kyrgyzstane-v-chelovecheskom-izmerenii> (accessed: 12.02.2025). (In Russian)
5. Galieva, Z.I. (2016), Kyrgyzstan's Contribution to Victory in the Great Patriotic War: Historiography of the Issue. In: Proceedings of the Scientific-Practical Conference "Preservation of Historical Memory of the Great Patriotic War: Problems and Solutions". Bishkek: Turar. pp. 451-457. (In Russian)
 6. Dyatlenko, P.I. (2021), Problems and Prospects of Preserving Historical Memory of the Great Patriotic War (Case Study of Kyrgyzstan). In: Russia in the 21st Century: The Great Patriotic War and Historical Memory. 29th Moiseev Readings. Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation, RAS. pp. 464-467. (In Russian)
 7. Kakeev, A.Ch. (2010), Kyrgyzstan Warriors on the Fronts Against Japanese Militarism. In: Victory is One for All: Proceedings of the Scientific-Practical Conference Dedicated to the 65th Anniversary of Victory in World War II. Bishkek: KRSU; Ilim. (In Russian)
 8. Molodykh, T.K. (2010), USSR Participation in the War Against Militarist Japan. In: Victory is One for All: Proceedings of the Scientific-Practical Conference Dedicated to the 65th Anniversary of Victory in World War II. Bishkek: KRSU; Ilim. (In Russian)
 9. Defense Industry of Kyrgyzstan. 1941-1945 (2010): Collection of Documents. Bishkek: Turar. 180 p. (In Russian)
 10. Ploskikh, V.M., Dzhunushaliev, D.D., Abdyrakhmanov, T.A. (2015), History of Kyrgyz and Kyrgyzstan: Textbook for Universities. Bishkek: KRSU. 566 p. URL: <https://jasulib.org.kg/wp-content/uploads/2024/02/6742.pdf> (accessed: 16.02.2025). (In Russian)
 11. Victory is One for All (2010): Proceedings of the Scientific-Practical Conference Dedicated to the 65th Anniversary of Victory in World War II. Bishkek: KRSU; Ilim. 242 p. (In Russian)
 12. Sagynbaev, O. (1995), Patriotic War: Feats of Kyrgyzstanis. Bishkek: Ilim; KRSU. 304 p. (In Russian)
 13. Sagynbaev, O. (1995), Envoys of Kyrgyzstan on the Fronts of the Great Patriotic War. Bishkek: Ilim. 292 p. (In Russian)

14. Sagynbaev, O. (2010), General of the Army N.G. Lyashchenko in the Great Patriotic War (A Word About the Hero. Hero's Memoirs). Bishkek. 218 p. (In Russian)
15. Syrgybaev, S. (2016), Continuity of Social Values and the Great Patriotic War in the Historical Memory of Kyrgyzstan's Youth: Sociological Aspect. In: Proceedings of the Scientific-Practical Conference «Preservation of Historical Memory of the Great Patriotic War: Problems and Solutions». Bishkek: Turar. pp. 398-409. (In Russian)
16. Utrekeeva, J.A. (2009), Reconsideration of Historical Methodology in the Historical Science of Kyrgyzstan. Science and New Technologies. No. 4. pp. 161-162. (In Russian)
17. Utrekeeva, J.A. (2010), Historiography of the Great Patriotic War in the Works of Kyrgyz Scientists of the Independence Period. Questions of Kyrgyzstan History. No. 1. pp. 213-216. (In Russian).
18. World-Historical Significance of Victory in the Great Patriotic War (1995). Bishkek: Ilim. 92 p. (In Russian).
19. Khalansky, I.V. (2016), On Some Aspects of the Interpretation of the Great Patriotic War and World War II in Western Countries. In: Proceedings of the Scientific-Practical Conference “Preservation of Historical Memory of the Great Patriotic War: Problems and Solutions”. Bishkek: Turar. (In Russian)
20. Eshimbekova, N.S. (2020), Narrative Practice in Covering the Great Patriotic War. In: Contribution of the Urals Regions and Central Asian Countries to Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945: Collection of Scientific Articles. Chelyabinsk: Publishing Center of SUSU. pp. 454-463. (In Russian)

Информация об авторах

ДЖОРОБЕКОВА Айнур Эшимбековна, доктор политических наук, профессор, директор Центра российских исследований Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызстан. E-mail: moipkaf2020@mail.ru.

КУДАЯРОВ Каныбек Акматбекович, кандидат исторических наук, главный специалист Центра российских исследований Кыргызского национального

университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызстан; научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: kana83068306@gmail.com.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.08.2025. Одобрена после рецензирования: 10.11.2025. Принята к публикации: 26.11.2025. Опубликована: 29.12.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Ainur E. DZHOROBKOVA, DSc (Polit.), Professor, Director of Center for Russian Studies, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan. E-mail: moipkaf2020@mail.ru.

Kanybek A. KUDAYAROV, CandSc (Hist.), Chief Specialist of Center for Russian Studies, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, Researcher of Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: kana83068306@gmail.com.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Article info

Submitted: 13.08.2025. Approved after review: 10.11.2025. Accepted for publication: 26.11.2025. Published: 29.12.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.

Россия: общество, политика, история

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-154-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-154-177)

Политические науки

Отдельные аспекты имиджа деятельности государства в системе подготовки профессиональных кадров современной России

Ирина Анатольевна Мачульская

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, Российская Федерация
e68111@mail.ru

Аннотация. Общество требует обновления системы подготовки кадров, отвечающих вызовам инновационного развития. Система высшего образования нуждается в серьезных преобразованиях. Текущие проблемы лишь подчеркивают важность и актуальность глубокого изучения механизмов управления государственной образовательной политикой, направленной на подготовку высококвалифицированных специалистов и формирования политического имиджа деятельности государства в этой сфере. Рассматривая данную проблему необходимо уделить внимание и военному профессиональному образованию по подготовке кадров для российской армии. Решение этой задачи требует более решительных действий по необходимости разработать и внедрить новую, более эффективную модель образовательной деятельности. Эта новая модель должна быть частью долгосрочной стратегии, которая включает в себя четкий механизм управления в соответствии

с государственной политикой страны. Такие исследования станут основой для создания передовых моделей управления в сфере высшего образования.

Ключевые слова: имидж деятельности государства, подготовка профессиональных кадров, качество высшего образования, имидж, образование, личностно-профессиональное развитие, военная подготовка, воинские традиции, высшие военные учебные заведения

Для цитирования: Мачульская И.А. Отдельные аспекты имиджа деятельности государства в системе подготовки профессиональных кадров современной России. Россия: общество, политика, история. 2025. № 4(17). С. 154-177.

Original article

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-154-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-154-177)

Political sciences

Particular Aspects of the Image of the State's Activities in the System of Professional Training in Modern Russia

Irina A. Machulskaya

Federal State-Owned Military Educational Institution of Higher Education «Military Training and Scientific Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin», Voronezh, Russian Federation.
e68111@mail.ru

Abstract. Society requires updating the personnel training system to meet the challenges of innovative development. The higher education system needs serious transformations. Current problems only emphasize the importance and relevance of an in-depth study of the management mechanisms of state educational policy aimed at training highly qualified specialists and shaping the political image of the state's activities in this area. Considering this problem, it is necessary to pay attention to military professional education in training personnel for the Russian army. Solving this problem requires more decisive actions to develop and implement a new, more effective model of educational activity. This new model should be part of a long-term strategy that includes a clear governance mechanism in line with the country's public policy. Such research will become the basis for the creation of advanced management models in the field of higher education.

Keywords: image of the state's activities, training of professional personnel, quality of higher education, image, education, personal and professional

development, military training, military traditions, higher military educational institutions

For citation: Machulskaya, I.A. Particular Aspects of the Image of the State's Activities in the System of Professional Training in Modern Russia. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 4 (17). pp. 154-177.

Введение

Одной из реалий социально-политического процесса в России является все большее распространение технологий и механизмов формирования имиджа различных политических субъектов. Без их использования не обходится достижение наиболее важных стратегических и тактических целей, как отдельных политических лидеров, так и институтов государства и местного самоуправления.

Особую значимость в этой связи приобретает анализ управления в области образовательной сферы, тенденций инновационного развития современной системы подготовки профессиональных кадров, политики развития конкурентоспособности вузов, формирования политического имиджа деятельности государства в подготовке профессиональных кадров в высшей школе, социально-политического мониторинга приоритетных направлений ее инновационного развития.

Наряду с этим, одним из приоритетных направлений деятельности государства в образовательной сфере является и модернизация системы военного образования, соизмеримая современным вызовам и требованиям. Возрастание угроз национальной и военной безопасности Российской Федерации вызывает необходимость значительного повышения уровня готовности граждан к защите своего Отечества.

Военная профессиональная подготовка граждан – это непосредственная задача, стоящая перед государством. И здесь важно подчеркнуть, что не только основное содержание, но и специфические формы, методы и методики военной подготовки при всем их многообразии, должны опираться на историческое и духовное наследие народа (3). Духовно-нравственные ценности лежат в основе образования и определяют мировоззрение и идеологию человека (5, с. 68-70). Богатый опыт

отечественной педагогики, как военной, так и гражданской, опирается на проверенные временем традиции, методики и инновационные технологии. В этом как раз и заключается рациональный подход по формированию и совершенствованию политического имиджа деятельности государства в подготовке профессиональных кадров.

Материалы и методы исследования

В российской научной среде существует множество определений политического имиджа, разработанных социологами и политологами. Так, по Будариной О.А.: «политический имидж – это результат деятельности политического субъекта, обеспечивающий ему определенный социально-политический статус и тем самым определяющий возможность его дальнейшей политической деятельности» (2, с. 12). Перелыгина Е.Б. формулирует следующим образом: «политический имидж формируется, когда «он становится «публичным» и затрагивает различные стороны политической практики» (9, с. 19). Приведем еще несколько примеров: так, Рыбакова А.И. считает, что «имидж образования: современные формы и виды обучения в российском вузовском образовании» (10, с. 154-161); Сорокина Е.С.: «приходит к пониманию «политического имиджа в результате анализа политической коммуникации» (12, с. 22); Тучков С.М.: «политический имидж как цель и результат согласия между участниками политического процесса – гражданами, партиями, инициативными группами, лидерами общественного мнения и государством» (14, с. 14); Фролов Е.В.: «политический имидж» как «сложившиеся в политическом сознании различных социальных групп и/или в обществе в целом, образы и представления о различных политических субъектах, и в первую очередь, о политической власти, политических процессах и институтах, формирующиеся на основе политической деятельности и политических отношений» (15, с. 9); Цуладзе А.М.: «политический имидж – это способ отражения социально-политической деятельности в понятных избирателям знаках и символах» (16, с. 19); Шубин А.С.: «проблема формирования имиджа власти связана с двумя аспектами: изучением ее образа и его восприятия» (17, с. 797-801).

Наше исследование опирается на теоретические и методологические основы междисциплинарного характера. Основополагающие идеи модернизации и глобализации, институционального, аксиологического,

системного, функционального, деятельностного и других подходов – позволяют нам проводить многоаспектный анализ исследуемой проблематики. При анализе исследуемой проблемы мы обращались к труду Нестерчук О.А. «Государственная политика современной России в области высшего профессионального образования: тенденции и механизмы реализации» (7) и другим научным работам автора.

Результаты исследования

Междисциплинарные исследования политического имиджа подготовки профессиональных кадров – это определенная доминанта изучения. Имидж определяет путь к созданию конкурентоспособных специалистов, в том числе в военной сфере. Общественное восприятие процесса подготовки военных кадров напрямую влияет на доверие граждан к системе высшего образования и, следовательно, к силе и успеху нашей страны. Формирование позитивного имиджа подготовки кадров – это инвестиции в будущее страны, которые сделают ее сильнее и успешнее.

Современная политика в сфере высшего образования, несмотря на накопленный опыт, традиции и потенциал, далека от идеала. Она не отвечает растущим потребностям общества и человека. Чтобы повысить доверие к системе подготовки кадров и сделать ее более привлекательной, необходимо кардинально изменить ее имидж. «Этот имидж должен быть не только привлекательным, но и соответствовать ожиданиям общества. Иначе говоря, позитивный имидж системы образования – это залог развития, как человека, так и всего государства» (7).

Мы понимаем под политическим имиджем деятельности государства в сфере подготовки кадров устойчивое восприятие и оценку этой деятельности различными социальными группами общества. Государственная образовательная политика должна следовать принципам создания привлекательного образа высшего и военного профессионального образования. Ключевым аспектом является доступность: каждый желающий учиться и развиваться должен иметь возможность получить достойное высшее образование. Высшее образование должно быть высококачественным: образование должно готовить конкурентоспособных специалистов, способных решать задачи XXI века.

Необходимо уделить особое внимание:

- кадровой политике: привлечение и удержание талантливых преподавателей – залог успеха системы образования, плавного обновления этой системы;
- формированию ценности образования: образование должно быть не просто средством получения профессии, а инструментом личностного роста и саморазвития на протяжении всей жизни.

По мнению Нестерчук О.А. : «создание и распространение привлекательного образа концепции государственной политики в области высшего образования не имеет регламентированной общепринятой структуризации, но, однако в ее логике должны быть раскрыты: проблемы развития; цивилизационная ситуация и характеристика новых потребностей в образовании; модель образования «будущего», разрешающая возникшие проблемы цивилизационного, социально-экономического и национально-этнического развития, доктрина и задачи образования, механизмы и условия их реализации» (7).

Существующая система подготовки специалистов серьезно проигрывает из-за своей декларативности. Она не предлагает конкретных инструментов для оценки текущего состояния и разработки практических шагов. В военной сфере эта проблема особенно остра – «отсутствиеной системы управления военным образованием»³⁴. Чтобы изменить ситуацию, политика в области высшего образования должна стать более действенной. Для этого необходимо разработать конкретные механизмы, позволяющие не только оценивать, но и совершенствовать систему подготовки специалистов с учетом, на наш взгляд, основных требований:

1. Конструктивность – содержит ясные и четкие ответы на все поставленные вопросы:

В каком состоянии находится системы высшей школы, на преобразование которого направлена программа развития?

Какое состояние объекта должно быть достигнуто в результате реализации программы?

34 Новый проект в сфере военного образования запущен в РФ. Интерфакс. Россия. 07.07.2025. URL: <https://www.interfax-russia.ru/academia/news/novyy-proekt-v-sfere-voennogo-obrazovaniya-zapushchen-v-rf> (дата обращения: 06.10.2025).

Что необходимо сделать для достижения сформированных в программе целей?

Какие средства необходимы и достаточны для достижения поставленных целей?

Какие изменения в общественной практике ожидаются в связи с реализацией программы развития?

В контексте военной подготовки, к требованию конструктивности, по нашему мнению, целесообразно добавить вопросы, обозначенные профессором Батюшковым С.А. «... в современных условиях система обучения офицера ... должна отвечать на основные вопросы:

во-первых, кого обучать?

во-вторых, чему обучать?

в-третьих, кем и как обучать?

в-четвертых, каковы пути совершенствования и перспектива?

в-пятых, кого мы должны получить в итоге обучения?» (1).

Все это нашло свое практическое воплощение на Заседании экспертного совета по вопросам модернизации системы военного образования и подготовки офицерских кадров, где был представлен системный проект Министерства обороны РФ, который получил общее название «Военное образование – на службе Отечеству»³⁵ (далее – Проект).

При этом, как отмечал министр обороны РФ Белоусов А.Р.: «Проект нацелен на комплексное изменение системы военного образования в сфере подготовки военнослужащих в нашей стране»³⁶. Он также особо подчеркнул, что «направление, которое на самом деле является главным – это вопросы, связанные с повышением престижа военной службы»³⁷. Одними из основных направлений проекта являются адаптация военного образования к новым требованиям и развитие материально-технической базы системы военного образования.

2. Интеграция программы государственной политики в области высшего образования в систему развития единой системы непрерывного профессионального образования.

И здесь также важно отметить, что одним из приоритетов реализации

35 Там же.

36 Там же.

37 Там же.

Проекта стали вопросы «кооперации военных вузов с ведущими гражданскими учебными заведениями ... по ... созданию инженерных школ»³⁸.

Второе интеграционное направление – это «необходимость отработки системных форм взаимодействия с гражданской сферой, в рамках которого в интересах Минобороны России будут готовиться специалисты по современным востребованным специальностям, в том числе в области ИТ и искусственного интеллекта»³⁹.

3. Открытость и вариативность программы, дающая возможность в ее рамках реагировать на изменение условий ее реализации и предусматривающая проработку характера взаимодействия всех звеньев образовательной системы и системой народного хозяйства в целом. Одним из элементов открытости можно рассматривать взаимодействие военных вузов Министерства обороны РФ с гражданской высшей школой. По оценке заместителя главы российского военного ведомства Горемыкина В.П.: «Мы впервые при реформировании системы военного образования вышли за пределы министерства обороны и не закрылись в секретности»⁴⁰. Данный концепт дает возможность по-новому рассматривать вопросы и предлагает революционный подход к формированию имиджа политики в подготовке профессионалов, учитывая ее постоянное изменение и развитие.

Системный подход к разработке общей программы развития образования в целом с учетом требований, о которых шла речь, предполагает.

1. Программа развития образования должна быть построена на прочной логической структуре. Это означает:

- четкое определение цели: что именно мы хотим изменить? Какие конкретные результаты ожидаются?
- анализ условий: какая реальная обстановка для реализации программы? Какие условия необходимы для ее успеха?
- учет изменений: как меняется образовательная среда и общество? Какие будущие тенденции нужно учитывать?

38 Там же.

39 Новый проект в сфере военного образования запущен в РФ. Интерфакс. Россия. 07.07.2025. URL: <https://www.interfax-russia.ru/academia/news/novyy-proekt-v-sfere-voennogo-obrazovaniya-zapushchen-v-rf> (дата обращения: 06.10.2025).

40 Аркадьев А., Баранов Н. Белоусов обсудил с экспертами модернизацию системы военного образования. URL: <https://tvzvezda.ru/news/2025771513-aKUvz.html> (дата обращения: 07.10.2025).

2. Концепция непрерывного образования должна быть ясной и понятной. Термин «непрерывность» не должен трактоваться неоднозначно. Необходимо четко определить, что именно мы подразумеваем под этим термином. Непрерывное образование – это не только повышение квалификации, но и развитие личности, доступ к культуре и активная гражданская позиция. В то же время, непрерывное образование – это инструмент адаптации к требованиям рынка труда.

Для эффективной реализации политики непрерывного образования необходимо создать гибкую и динамичную систему, которая:

- обеспечивает преемственность образовательных стандартов на всех уровнях;
- позволит обучающимся временно прерывать и возобновлять обучение, менять его формат и выбирать индивидуальную траекторию;
- исключит тупиковые программы и направления, не дающие возможности продолжить образование.

В итоге, политика непрерывного образования должна быть направлена на удовлетворение образовательных потребностей населения и обеспечение преемственности в образовании.

Важно отметить, что характерной чертой и одной из особенностей военного образования как раз считается его непрерывность на протяжении всей профессиональной деятельности и построения карьеры офицера: от суворовских и нахимовских училищ или кадетских корпусов и школ, через высшие военные образовательные учреждения и профильные академии родов войск, до академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. Непрерывность военного профессионального образования, в основе которого лежит преемственность поколений, основанная на воинских традициях, не раз подтверждала свою эффективность победами русского воина и талантом российских полководцев (3; 6, с. 171-174).

Так, генералиссимус Суворов А.В. создал целостную военно-педагогическую систему, особенностью которой была разработка методов моделирования боевых действий с использованием психологической подготовки и применением этих методов на практике (5, с. 68-70). Основу его системы составляли первостепенно военно-профессиональное и нравственное воспитание, которое он никогда не противопоставлял

обучению, что в целом определило содержание нравственной, физической и военной профессиональной подготовки (4, с. 141-149). Создав военную школу, Суворов подготовил целое поколение военачальников. Но вместе с тем, он считал, что «учиться нужно всем от самого небольшого офицера до генерала» «... генералу необходимо непрерывное образование себя науками, с помощью чтения. Ему нужно мужество, офицеру – храбрость, солдату – бодрость» (11, с. 155-156). Сказанное более двух веков назад великим русским полководцем утверждение и по сей день является актуальным и основополагающим в вопросах военной подготовки. В частности, одним из ключевых направлений Проекта является «создание условий для непрерывного профессионального образования военнослужащих, которые должны развивать свои навыки в течение всего срока службы»⁴¹.

Политика непрерывного образования должна быть сфокусирована на создании условий для постоянного профессионального и личностного роста. Это достигается через:

- создание единой системы взаимодействия институтов образования: вузов, предприятий и организаций. Она же станет механизмом его реализации;
- баланс между традиционным и инновационным: в содержании, видах, формах и технологиях обучения, а также типах образовательных учреждений;
- непрерывная образовательная траектория должна охватывать все звенья системы образования: от дошкольных учреждений до высших учебных заведений.

Важно понимать, что «непрерывность» относится не только к сети образовательных учреждений, но и к процессам обучения, деятельности и достигнутому уровню образования.

Доступность высшего образования является следующим ключевым фактором при формировании имиджа политики государства при подготовке профессиональных кадров.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» отмечено «создание условий для равной доступности высшего

41 Новый проект в сфере военного образования запущен в РФ. Интерфакс. Россия. 07.07.2025. URL: <https://www.interfax-russia.ru/academia/news/novyy-proekt-v-sfere-voennogo-obrazovaniya-zapushchen-v-rf> (дата обращения: 06.10.2025).

образования, как фактор обеспечения приоритетного развития системы высшей школы»⁴².

В государственной программе РФ «Развитие образования» обозначены стратегические приоритеты в сфере реализации до 2030 года, в числе которых, «определяется доступность конкурентоспособного образования как фактор повышения социальной мобильности, уровня профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации»⁴³.

Российское руководство поставило задачу сделать качественное образование доступным каждому. Будущим студентам необходимо четко понимать, «какие возможности предоставляет рынок труда и насколько качественным будет полученное образование» (8, с. 286-288). Дистанционное обучение играет важную роль в этой стратегии, открывая путь к знаниям для всех: «школьников, студентов, военных и гражданских специалистов, а также безработных» (7). Государство активно инвестирует в образование, создавая равные условия для всех участников рынка, государственных и негосударственных образовательных учреждений. Это достигается за счет расширения образовательной инфраструктуры и предоставления финансирования. Политика доступности образования направлена не только на увеличение количества обучающихся, но и на повышение качества образования. Внедрение инноваций и постоянное совершенствование системы высшего образования – ключевые факторы успеха. Результатом этой политики станет появление высококвалифицированных специалистов, готовых встретить вызовы будущего. Таким образом, открытый доступ к высшему образованию – не просто желателен, он необходим для инновационного развития и процветания нашей страны. Государство сознательно создает условия, чтобы каждый гражданин, вне зависимости от своего положения или возможностей, мог получить качественное образование. Это достигается через:

42 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

43 Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 24.07.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffc11772942395c6357491e784f/.

- гарантированное равенство возможностей: каждый имеет право учиться и развиваться;
- систематическую финансовую поддержку: государство помогает всем участникам образовательных отношений, а образовательным организациям – вне зависимости от организационно-правовых форм;
- комплекс мер постоянного улучшения и совершенствования: разработка и внедрение новых программ обучения; рост качества образования.

Все эти меры вместе создают мощный импульс для инноваций, делая высшее образование доступным и востребованным.

Государственная политика направлена на неуклонное стремление к повышению качества образования. Внедряются передовые стандарты высшего образования, отвечающие вызовам на современном этапе развития общества: обновляются программы обучения, внедряются инновационные методики, создаются комфортные условия для учебы. Подготовка военных кадров всегда, а особенно в настоящее время – приоритетное направление, «акцентируется внимание на важности формирования эффективной системы оценки военных образовательных учреждений и разработки новых требований к преподавательскому составу, а также аттестации военных педагогов на соответствие им»⁴⁴. Все эти меры направлены на подготовку высококвалифицированных специалистов, готовых к любым вызовам.

По мнению Субетто А.И., «политика качества образования есть «ядро» образовательной политики и одновременно – фундамент всей национальной политики качества. Качество образования лежит в основе обеспечения и повышения качества жизни населения как главной цели существования любого национального государства и любого общества в XXI веке, в том числе и России. Качество высшего образования в значительной степени определяет качество всего образования через механизм воспроизведения кадров внутри системы непрерывного образования в России, также качество воспроизведения интеллектуальных ресурсов России, ее общественного интеллекта, науки, культуры, а также обеспечения воспроизведения

44 Новый проект в сфере военного образования запущен в РФ. Интерфакс. Россия. 07.07.2025. URL: <https://www.interfax-russia.ru/academia/news/novyy-proekt-v-sfere-voennogo-obrazovaniya-zapushchen-v-rf> (дата обращения: 06.10.2025).

технологического базиса экономики России, ее экономической конкурентоспособности на этой основе» (13).

Также можно выделить следующие элементы, из которых складывается современная государственная политика качества высшего образования: стандартизация и нормирование качества; механизмы лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений, в том числе, организациями работодателей; механизм государственной аттестации выпускников вузов; механизм централизованного тестирования; мониторинг качества образования; механизм экспертизы учебников на федеральном уровне.

Политика повышения качества высшего образования взаимосвязана с кадровой политикой в области высшего образования, основной задачей которой является модернизация системы научно-методического обеспечения образования, предусматривающая: качественное обновление педагогической науки, преодоление неоправданного дублирования ведомственных институтов и научных учреждений РАО, оторванности их от запросов современной образовательной практики; возрождение практико-ориентированных научных школ и построение принципиально новых моделей прикладных исследований, способствующих развитию педагогической науки и распространению образовательных инноваций; целевое финансирование перспективных прикладных исследований и социально-образовательных проектов.

При подготовке военных кадров важно «внедрять в обучение ... передового опыта применения войск и современной военной техники в ходе решения задач специальной военной операции, а также перспективных требований для подготовки к возможным будущим конфликтам». По словам Белоусова А.Р.: «Нам нужна система оценки учреждений военного образования, основанная на понятных критериях и обратной связи. Начинать нужно с системы аттестации преподавательского состава»⁴⁵.

Кадровая политика в области высшего образования в соответствии с нормативно-правовыми актами включает в себя следующие компоненты:

- разработка и экспериментальная апробация моделей реформирования системы подготовки педагогических кадров – ее

45 Аркадьев А., Баранов Н. Белоусов обсудил с экспертами модернизацию системы военного образования. URL: <https://tvzvezda.ru/news/2025771513-aKUvz.html> (дата обращения: 07.10.2025).

- организации, структуры, содержания, принципов взаимосвязи с образовательной практикой и инновационными процессами в образовании;
- организация эффективной системы подготовки, повышения квалификации и аттестации руководителей органов управления образованием, высших образовательных учреждений, преподавательского состава вуза;
 - вовлеченность студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования;
 - обеспечение увеличения оплаты труда работникам образовательных учреждений в зависимости от качества и результатов их труда;
 - обеспечение высшей школы высококвалифицированными преподавателями, имеющими ученую степень и др.

Таким образом, кадровая политика в сфере высшего образования напрямую зависит от позиции государства по вопросам повышения профессионального уровня преподавателей. Эффективность этой политики определяется двумя ключевыми факторами: материальное стимулирование преподавательского состава и оптимизация системы повышения квалификации.

Политика формирования непреходящей ценности образования должна учитывать неоднозначные взгляды на его роль в обществе. Многие молодые люди, стремящиеся получить высшее образование, видят в нем не инструмент для профессионального роста, а лишь формальный признак, гарантирующий карьерный успех. Они считают, что жизнь сама научит их необходимым навыкам. Такой подход, однако, недопустим. Образование – это не просто ступенька к материальному благополучию или повышение статуса. Оно должно быть основой для личностно-профессионального развития каждого человека, способствуя раскрытию его потенциала и формированию ценностей.

В сфере военного образования модернизация должна идти рука об руку с повышением качества обучения и компетентности преподавателей. Важно также расширить возможности социальной мобильности, чтобы каждый офицер мог реализовать свой потенциал. Медленная интеграция в общую систему образования негативно сказывается на учебно-воспитательной

программе и активности будущих офицеров, снижая престиж военной службы.

Только осознавая истинную ценность образования, мы сможем подготовить новое поколение профессионалов, способных обеспечить процветание нашей страны.

Выводы

Рассмотрев ряд аспектов политического имиджа подготовки профессиональных кадров как фактора, обуславливающего формирование имиджа страны, можно сделать следующие выводы. Определяющие линии воздействия на формирование и развитие политического имиджа профессиональной подготовки связаны с влиянием концепции в области высшего образования, непрерывности, доступности, качества, ценности образования; создания вузовского административного и профессорско-преподавательского потенциала. Главная задача военной подготовки – создание необходимых условий для молодежи, предоставление ей возможностей для получения глубоких и прочных знаний по военно-учетным специальностям, улучшения физического и духовного здоровья, повышения общеобразовательного уровня. Стратегическая цель политики государства в подготовке военных кадров – не просто повышение качества образования, а создание системы обучения, отвечающей требованиям современного военного дела. Это означает конкретные действия, «страна возвращается к ценностям и традициям своей многовековой истории. В этой ситуации необходимо глубокое изучение и осмысление опыта формирования, функционирования и развития атрибутов и символов власти России» (6, с. 171-174). Эффективная политика подготовки профессиональных кадров, как в военной, так и в гражданской сферах – залог успеха России на международной арене и гарантия ее безопасности. Только комплексный подход к реализации этих целей позволит создать образ сильного и уважаемого государства, как для внутренней, так и для внешней аудитории.

Список источников

1. Батюшков С.А. (2025), Идея защиты Отечества в военно-образовательной деятельности России. [The idea of defending the Fatherland in Russia's military educational activities]. Текст : электронный. Клуб военачальников РФ. Государственность. Патриотизм. Духовность. URL: <https://kvrf.org/ideya-zashhity-otechestva-v-voenno-obrazovatelnoj-deyatelnosti-rossii/> (дата обращения: 07.10.2025).
2. Бударина О.А. (2002), Коммуникативные технологии формирования и продвижения имиджа муниципальной власти (политологический анализ) [Communicative technologies of formation and promotion of the image of municipal government (political science analysis)] : дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М. 205 с.
3. Комаровская Е.П. (2005), Вексиллологический комплекс военной организации Российского государства в системе исторических памятников (XVIII - начало XX вв.) [The Vexillological complex of the military organization of the Russian State in the system of historical monuments (XVIII - early XX centuries)]: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. М. 51 с. EDN ZNBZMN.
4. Мачульская И.А., Филимонов А.Я. (2020), Влияние идей А.В. Суворова на нравственное и патриотическое воспитание курсантов военных вузов в современных условиях [The influence of A.V. Suvorov's ideas on the moral and patriotic education of military university cadets in modern conditions]. 75-летие Великой Победы: исторический опыт и современные проблемы военной безопасности России : Материалы 5-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук: в 2 томах, Москва, 12 марта 2020 года. Том 2. М.: МГТУ имени Н.Э. Баумана (НИУ). С. 144-149. EDN GDSQJU.
5. Мачульская И.А. (2024), Воинские традиции как элемент духовно-нравственного развития курсантов в учебно-воспитательном процессе [Military traditions as an element of the spiritual and moral development of cadets in the educational process]. Современные

мировые научные достижения в контексте глобальных вызовов. Серия: социально-гуманитарные дискуссии : Материалы II Международной научно-практической конференции, Казань, 28 февраля 2024 года. Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (издательство «Новация»). С. 68-70. EDN MUMRTL.

6. Мачульский А.Н. (2024), Роль эволюции комплекса инсигний в формировании гражданской и патриотической позиции молодежи [The role of the evolution of the insignia complex in shaping the civic and patriotic position of youth]. Драгомировские образовательные чтения: Сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 28-29 ноября 2024 года. Пенза: Пензенский ГУ. С. 171-174. EDN LVQORL.
7. Нестерчук О.А. (2009), Государственная политика современной России в области высшего профессионального образования : тенденции и механизмы реализации [The state policy of modern Russia in the field of higher professional education : trends and mechanisms of implementation]: дисс. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. М. 446 с.
8. Нестерчук О.А. (2015), Отражение права на высшее образование в современной государственной образовательной политике [Reflection of the right to higher education in modern state educational policy]. Евразийский юридический журнал. № 8 (87). С. 286-288.
9. Перельгина Е.Б. (2002), Психология имиджа: учебное пособие [Psychology of image: a textbook]. М.: Аспект Пресс. 223 с.
10. Рыбакова А.И. (2015), Современные формы и виды обучения в российском вузовском образовании [Modern forms and types of education in Russian higher education]. Материалы первой международной конференции: Имидж образования – вызовы современного мира, Рязань, 29 января—01 февраля 2015 года. Под научной редакцией проф. Е.А. Петровой. Рязань: Некоммерческое партнерство «Академия имиджелогии». С. 154-161. ISBN 978-5-904434-20-5. EDN TIORZL.
11. Семин В.П., Шихгафизов П.Ш. (2015), Полководец А.В. Суворов – олицетворение высокой духовности и нравственности [Commander A.V. Suvorov is the epitome of high spirituality and morality]. Военный академический журнал. № 3 (7). С. 155-156.

12. Сорокина Е.С. (2002), Коммуникативная компетентность как фактор современного политического процесса в России [Communicative competence as a factor of the modern political process in Russia] : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М. 24 с.
13. Субетто А.И. (2004), Государственная политика качества высшего образования: концепция, механизмы, перспективы [State quality policy of higher education: concept, mechanisms, prospects]. Часть 1. М., Эл № 77-6567, публ. 11620, 02.11.2004. Текст : электронный. «Академия Тринитаризма»с. URL: <https://trinitas.ru/rus/doc/0012/001a/00120196.htm> (дата обращения: 08.10.2025).
14. Тучков С.М. (2001), Паблик Рилейшнз в политическом процессе современной России [Public Relations in the political process of modern Russia] : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М. 24 с.
15. Фролов Е.В. (2005), Политический имидж институтов государственной власти России: современное состояние и перспективы совершенствования [The political image of Russian government institutions: current state and prospects of improvement] : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М. 171 с.
16. Цупадзе А.М. (1997), Формирование имиджа политического лидера в условиях становления новой политической системы в России [Formation of the image of a political leader in the context of the formation of a new political system in Russia] : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.03. М. 25 с.
17. Шубин А.С. (2016), Политический имидж в аспекте научного интереса исследователей [Political image in the aspect of scientific interest of researchers]. Текст : электронный. Молодой ученый. № 21 (125). С. 797-801. URL: <https://moluch.ru/archive/125/34522/> (дата обращения: 07.10.2025).

References

1. Batyushkov, S.A. (2025), The idea of protecting the Fatherland in Russia's military educational activities. Text : electronic. Club of military leaders of the Russian Federation. Statehood. Patriotism. Spirituality.

- URL: <https://kvrf.org/ideya-zashhity-otechestva-v-voenno-obrazovatelnoj-deyatelnosti-rossii/> (date of access: 07.10.2025). (In Russian).
2. Budarina, O.A. (2002), Communicative technologies of formation and promotion of the image of municipal government (political science analysis): diss. ... Candidate of Political Sciences. Sciences: 23.00.02. Moscow. 205 p. (In Russian).
 3. Komarovskaya, E.P. (2005), The Vexillological complex of the military organization of the Russian State in the system of historical monuments (XVIII - early XX centuries): abstract. Dissertation of Doctor of Historical Sciences : 07.00.02. Moscow. 51 p. EDN ZNBZMN. (In Russian).
 4. Machulskaya, I.A., Filimonov, A. Ya. (2020), The influence of A.V. Suvorov's ideas on the moral and patriotic education of military university cadets in modern conditions. 75th anniversary of the Great Victory Historical experience and modern problems of Russia's military security : Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference of the Scientific Department No. 10 of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences: in 2 volumes, Moscow, March 12, 2020. Volume 2. Moscow: Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (National Research University). pp. 144-149. EDN GDSQJU. (In Russian).
 5. Machulskaya, I.A. (2024), Military traditions as an element of the spiritual and moral development of cadets in the educational process. Modern world scientific achievements in the context of global challenges. Series: social and humanitarian discussions : Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Kazan, February 28, 2024. Krasnodar: IP Kabanov V.B. (Novatsiya publishing house). pp. 68-70. EDN MUMRTL. (In Russian).
 6. Machulsky, A.N. (2024), The role of the evolution of the insignia complex in shaping the civic and patriotic position of youth. Dragomirov educational readings : A collection of scientific articles based on the materials of the VII International Scientific and Practical Conference Penza, November 28-29, 2024. Penza: Penza State University. pp. 171-174. EDN LVQORL. (In Russian).
 7. Nesterchuk, O.A. (2009), The state policy of modern Russia in the field of higher professional education : trends and mechanisms of

- implementation: dissertation by Dr. polit. Sciences : 23.00.02. Moscow. 446 p. (In Russian).
8. Nesterchuk, O.A. (2015), Reflection of the right to higher education in modern state educational policy. Eurasian Law Journal. No. 8 (87). pp. 286-288. (In Russian).
 9. Perelygina, E.B. (2002), Psychology of image: a textbook. Moscow: Aspect Press. 223 p. (In Russian).
 10. Rybakova, A.I. (2015), Modern forms and types of education in Russian higher education. Proceedings of the first international conference: Image of education – challenges of the modern world, Ryazan, January 29-February 01, 2015. Edited by Professor E.A. Petrova. Ryazan: Non-profit Partnership «Academy of Imagology». pp. 154-161. ISBN 978-5-904434-20-5. EDN TIORZL. (In Russian).
 11. Semin, V.P., Shikhgafizov P.S. (2015), Commander A.V. Suvorov is the epitome of high spirituality and morality. Military Academic Journal. No. 3 (7). pp. 155-156. (In Russian).
 12. Sorokina, E.S. (2002), Communicative competence as a factor of the modern political process in Russia : abstract of the dissertation. ... Candidate of Political Sciences. Sciences: 23.00.02. Moscow. 24 p. (In Russian).
 13. Subetto, A.I. (2004), State quality policy of higher education: concept, mechanisms, prospects. Part 1. Moscow, E-mail No. 77-6567, publ. 11620, 02.11.2004. Text : electronic. «Academy of Trinitarianism». URL: <https://trinitas.ru/rus/doc/0012/001a/00120196.htm> (date of access: 08.10.2025). (In Russian).
 14. Tuchkov, S.M. (2001), Public Relations in the political process of modern Russia : abstract of the dissertation. ... Candidate of Political Sciences. Sciences: 23.00.02. Moscow. 24 p. (In Russian).
 15. Frolov, E.V. (2005), The political image of the institutions of state power in Russia: current state and prospects of improvement : dis. ... Candidate of Political Sciences. Sciences: 23.00.02. Moscow. 171 p. (In Russian).
 16. Tsuladze, A.M. (1997), Formation of the image of a political leader in the context of the formation of a new political system in Russia : abstract of the dissertation of the Candidate of Political Sciences. Sciences: 23.00.03. Moscow. 25 p. (In Russian).

17. Shubin, A.S. (2016), Political image in the aspect of scientific interest of researchers. Text : electronic. Young scientist. No. 21 (125). pp. 797-801. URL: <https://moluch.ru/archive/125/34522/> / (date of access: 07.10.2025). (In Russian).

Информация об авторе

МАЧУЛЬСКАЯ Ирина Анатольевна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник, 6 отдела научно-исследовательского (проблем образования и подготовки специалистов для ВВС) научно-исследовательского центра (образовательных и информационных технологий), Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Воронеж, Российская Федерация. E-mail: e68111@mail.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.10.2025. Одобрена после рецензирования: 31.10.2025. Принята к публикации: 10.11.2025. Опубликована: 29.12.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Irina A. MACHULSKAYA, CandSc (Ped.), Associate Researcher, 6th Research Department (problems of education and training of specialists for the Air Force)

of the Research Center (educational and information technology), Federal State-Owned Military Educational Institution of Higher Education «Military Training and Scientific Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin» (Voronezh), Voronezh, Russian Federation. E-mail: e68111@mail.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 13.10.2025. Approved after review: 31.10.2025. Accepted for publication: 10.11.2025. Published: 29.12.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.

Россия: общество, политика, история

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-180-216](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-180-216)

Политические науки

К вопросу об основах формирования государственной политики Российской Федерации

Юлия Романовна Шевелёва^{1a},
Алексей Александрович Борисенков^{1,2b}

¹Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук», Москва, Российская Федерация

^asheveleva-yr@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2055-437X>

^bborisenkov-aa@ranepa.ru

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ механизма формирования государственной политики в современной России через призму взаимосвязи ее смысловых оснований (национальные интересы, цели), структурных элементов (институты, акторы) и функциональных стадий (политико-управленческий цикл). На основе междисциплинарного подхода и методов институционального, сравнительно-исторического и документального анализа прослежена эволюция национальных интересов и целей РФ с 1990-х годов, выявлена специфика российской модели целеполагания в контексте меняющихся внутренних и внешних вызовов. Описана институциональная архитектура процесса выработки и реализации

политики с центральной ролью «треугольника» (Администрация Президента — Президент — Совет Безопасности), Правительства, Федерального Собрания и институтов гражданского общества. Особое внимание уделено трансформации системы управления — от «майских указов» к национальным проектам и государственным программам нового поколения, внедрению KPI, проектных офисов и бережливых технологий. Сделан вывод об адаптивности российской модели, ее ориентации на технологический и ценностный суверенитет, а также о ключевой роли общественного доверия как индикатора эффективности.

Ключевые слова: государственная политика, национальные интересы, национальные цели развития, политico-управленческий цикл, стратегическое планирование, институты государственного управления, общественное доверие, Российская Федерация

Для цитирования: Шевелёва Ю.Р., Борисенков А.А. К вопросу об основах формирования государственной политики Российской Федерации. Россия: общество, политика, история. 2025. № 4(17). С. 180-216.

On the Issue of the Foundations of State Policy Formation of the Russian Federation

Yulia R. Sheveleva^{1a},
Aleksey A. Borisenkov^{1,2b}

¹Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

²Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State University of Humanities and Social Sciences", Moscow, Russian Federation

^asheveleva-yr@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2055-437X>

^bborisenkov-aa@ranepa.ru

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the mechanism for forming public policy in contemporary Russia through the prism of the interrelationship between its semantic foundations (national interests, goals), structural elements (institutions, actors), and functional stages (the political and managerial cycle). Using an interdisciplinary approach and methods of institutional, comparative historical, and documentary analysis, the article traces the evolution of the national interests and goals of the Russian Federation since the 1990s and identifies the specific features of the Russian goal-setting model in the context of changing internal and external challenges. It describes the institutional architecture of the policy development and implementation process, with the central role of the "triangle" (Presidential Administration - President - Security Council), the Government, the Federal Assembly, and civil society institutions. Particular attention is paid to the transformation of

the governance system - from the “May decrees” to national projects and new-generation state programs, the introduction of KPIs, project offices, and lean technologies. A conclusion is drawn about the adaptability of the Russian model, its focus on technological and value sovereignty, as well as the key role of public trust as an indicator of effectiveness.

Keywords: public policy, national interests, national development goals, political and management cycle, strategic planning, public administration institutions, public trust, Russian Federation

For citation: Sheveleva, Y.R., Borisov, A.A. On the Issue of the Foundations of State Policy Formation of the Russian Federation. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 4 (17). pp. 180-216.

Введение

Формирование государственной политики является центральным процессом в системе государственного управления, определяющим траекторию социально-экономического и политического развития страны. В современном мире, характеризующемся высокой динамикой, глобальной взаимозависимостью и обострением геополитических противоречий, механизмы выработки и реализации публичного курса подвергаются существенной трансформации. Особую актуальность приобретает изучение национальных моделей формирования государственной политики, которые, сохраняя универсальные черты политico-управленческого цикла, обладают уникальной спецификой, обусловленной историческими традициями, политической культурой и институциональным дизайном.

Анализ механизмов формирования государственной политики в современной России представляется интересным в условиях глубокой трансформации роли России в международной системе, её столкновения с беспрецедентными внешними вызовами. Его результаты позволяют выявить практики политической устойчивости страны, логику определения внутреннего развития и внешнеполитических действий для поддержания такой устойчивости. Российская модель формирования государственной политики эволюционировала от pragmatики постсоветского транзита

к ценностно-ориентированной политике суверенитета, где вопросы национальной безопасности, технологической независимости, ориентации на воспроизведение на традиционных духовно-нравственных ценностей и служение интересам Отечества, ответственности за его судьбу стали первостепенными.

Целью данного исследования является комплексный анализ механизма формирования государственной политики в современной России через призму взаимосвязи её смысловых оснований (национальные интересы, цели и приоритеты развития), структурных элементов (институты и акторы) и функциональных стадий (политико-управленческий цикл). Для достижения этой цели в работе последовательно решаются следующие задачи:

1. раскрыть концептуальный каркас формирования политического курса, основанный на взаимосвязи национальных интересов, целей и стратегических приоритетов;
2. проследить эволюцию национальных интересов и целей Российской Федерации в контексте меняющихся внутренних и внешних условий;
3. выделить и охарактеризовать ключевые этапы политико-управленческого цикла в российской практике;
4. описать институциональную архитектуру и распределение ролей между основными акторами в процессе выработки, принятия и реализации государственной политики;
5. выявить специфические черты российской модели, включая роль централизованного ядра принятия решений, адаптивность системы и значение общественного доверия.

Проведенный анализ позволит не только систематизировать знания о функционировании российской системы государственного управления, но и выявить ее адаптационный потенциал в условиях новых исторических вызовов.

Материалы и методы исследования

В основе исследования лежит междисциплинарный подход, интегрирующий принципы и подходы к исследованию из политической науки, теории государственного управления (public administration, governance, public policy) и социологии. Методологической основой работы выступает системный

анализ, позволяющий рассмотреть формирование государственной политики как целостный процесс, в котором взаимодействуют нормативно-ценностные, институциональные и функциональные компоненты.

Основными методами исследования, использованными в работе, являются институциональный анализ (изучение роли и взаимодействия ключевых государственных и общественных институтов в процессе формирования политики (Администрация Президента, Совет Безопасности, Правительство, Федеральное Собрание, Общественная палата, бизнес-ассоциации и др.), сравнительно-исторический метод (ретроспективный анализ эволюции национальных интересов и целей России с 1990-х годов по настоящее время, что позволило выявить ключевые тенденции и факторы изменений), анализ документов (Указы Президента РФ (Концепции и Стратегии национальной безопасности 1997, 2000, 2009, 2015, 2021 гг.; «майские указы» 2012 г.; Указы № 204 от 07.05.2018, № 474 от 21.07.2020, №309 от 07.05.2024 о национальных целях развития; программные выступления Президента РФ (Послания Федеральному Собранию), доктрины и основы государственной политики в различных сферах (информационная безопасность, культурная политика, историческое просвещение), распоряжения Правительства РФ (например, о Стратегии реализации молодежной политики), анализ вторичных социологических данных (ВЦИОМ, ФОМ), а также результаты исследований, представленные в научной литературе, кейс-метод (рассмотрение внедрения современных управленических методологий (бережливые технологии, KPI, проектный подход) в российскую практику государственного управления на примере национальных проектов и деятельности ГК «Росатом»), сравнительный метод (сопоставление российской модели с некоторыми зарубежными практиками (Китай, ОАЭ, ЕС) в части постановки национальных целей и поиска баланса интересов.

Материалами для исследования послужили научные публикации отечественных и зарубежных авторов по проблемам государственного управления, политического анализа и теории международных отношений, официальные документы, статистические и социологические данные, а также аналитические отчеты и материалы, размещенные на официальных интернет-порталах государственных органов и общественных институтов.

Результаты исследования

Формирование государственного политического курса: интересы - цели - приоритеты

Система государственного управления неразрывно связана с национальными интересами, целями и приоритетами, внутриполитическим и внешнеполитическим курсом, реализуемым государством для развития данного конкретного общества. Целесообразность государственного управления определяется национальными интересами (национальные интересы отвечают на вопрос - зачем, ради чего государству управлять обществом?), они представляют собой баланс интересов личности, общества, государства и могут пересматриваться в ответ на изменения внутренней и внешней среды.

Целеполагание в государственном управлении осуществляется посредством анализа общественных проблем, выявления потребностей общества и постановки национальных целей развития (что необходимо делать? каких результатов достигать?) с учётом имеющихся возможностей и ресурсов для их реализации.

Целеполагание способствует реализации главной социально-политической миссии государства - консолидации общества вокруг «образа желаемого будущего» страны. Отечественный социолог и государствовед Е.В. Охотский считает построение общества, в котором живут люди, смело смотрящие в будущее, главной стратегической целью и магистральным направлением внутренней и внешней политики российского государства (4). И.В. Желтикова справедливо отмечает, что образ будущего - феномен актуальной социальной реальности, позволяющий будущему присутствовать в настоящем, менять настоящее и тем самым оказывать влияние на будущее (3). Норвежский социолог Й. Галтунг считал, что отношение к будущему не отличается от отношения к явлениям действительности (12). Иными словами, «образ желаемого будущего» берет своё начало в потребностях, ожиданиях и настроениях общества сегодняшнего дня, постановка формирующих его конкретных достижимых целей осуществляется на основе актуального общественного запроса.

В рамках государственного управления стоит задача сформировать посредством национальных целей развития устойчивое к внутренним

и внешним угрозам видение будущего с учётом научно обоснованных прогнозов развития ситуации в стране и в мире, укрепить тем самым основания для консолидации граждан, их веру в поставленные цели развития в настоящем. Само по себе формирование государственного политического курса осуществляется посредством взаимной увязки национальных интересов, национальных целей и стратегических приоритетов развития страны (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Взаимосвязь национальных интересов, национальных целей и стратегических приоритетов развития

Table 1. The correlation between national interests, national goals and strategic development priorities

Национальные интересы	Национальные цели	Стратегические приоритеты
объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии	конечные или промежуточные результаты развития страны, обеспечивающие реализацию национальных интересов	направления деятельности для достижения национальных целей развития и обеспечения национальной безопасности
ЗАЧЕМ/РАДИ ЧЕГО?	ЧТО?	КАКИМИ ПУТЯМИ?
Интерес: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан	Цель: реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности Конкретный показатель: увеличение к 2030 году доли молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, не менее чем до 75 процентов)	Приоритеты: - вовлечение молодёжи в добровольческую и общественную деятельность; - создание единого образовательного и воспитательного пространства, направленного на выявление, поддержку и развитие способностей и талантов, самоопределение и профессиональную ориентацию детей и молодёжи
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ГОСУДАРСТВА		

Национальные интересы определяют национальные цели развития (зачем/ ради чего делаем? - поиск целесообразности и решений - что делаем/каких результатов достигаем?), в свою очередь, национальные цели развития

определяют стратегические приоритеты развития страны (направления деятельности в рамках государственного управления для достижения желаемых совместно определяемых обществом и государством результатов) (что делаем/достигаем? - поиск путей и способов действовать - какими путями делаем/достигаем? - постановка задач, формирование перечня мероприятий). Стратегические приоритеты обозначают основные направления внутренней и внешней политики - политический курс государства. Рассмотрим подробнее элементы данного каркаса, а именно *национальные интересы и обеспечивающие их реализацию национальные цели развития*.

Национальные интересы: модели поиска баланса. Российская специфика

Национальные интересы напрямую связаны с вопросами национальной безопасности, а их защита является экзистенциальным вопросом для любого суверенного государства. Они представляют собой концентрированное выражение потребностей личности, общества и государства, требующих первостепенного внимания и концентрации всех ресурсов в рамках государственного управления. Национальные интересы не сводятся к простой агрегации индивидуальных или групповых потребностей, они выступают концептуальным выражением их баланса.

Однако сегодня классическая модель формирования национальных интересов столкнулась с серьёзными вызовами. Сама по себе концепция национального интереса как краеугольного камня внешней политики государства была институционализирована Вестфальской системой международных отношений (1648), утвердившей суверенное национальное государство в качестве главного актора. В то время как утвердившиеся в XXI веке сетевые принципы развития постиндустриального общества бросили вызов его состоятельности.

Современные государства вынуждены искать баланс между национальными, глобальными и региональными интересами, где безусловное отстаивание национальных интересов часто достигается ценой исключения из глобальных политико-экономических цепочек. Кроме того, по мнению А.Д. Богатурова, насущной проблемой мирового развития становится не только примирение интересов глобального, регионального

и странового уровней, но иногда и примирение уровней групповых и даже индивидуальных интересов (малых народов, личности человека) (1).

Как следствие, многие современные государства трансформируют свои управленческие модели, делая выбор между сохранением примата государства в определении национальных интересов (пример - концепция «America First» Дональда Трампа) и переходом к диалоговой модели, где стержневая роль государства при определении таких интересов заключается в стратегической координации множества акторов - от представителей гражданского общества и медиа до транснациональных корпораций и межгосударственных объединений (пример - Европейский союз как сложная система многоуровневого управления).

На фоне этих глобальных вызовов различные государства предлагают свои модели обеспечения баланса интересов. Российская Федерация, например, закрепила на конституционном уровне (ст. 7, 38 Конституции РФ) приоритет защиты семьи, материнства и детства. По сути, интересы семьи наравне с интересами личности, общества и государства лежат в основе политического курса современной России, их актуализация стала результатом достижения баланса интересов государства и общества в вопросах демографического развития.

Национальные интересы формально закрепляются документами стратегического или доктринального характера (примеры - доктрина Франции в области обороны и безопасности «Национальный стратегический обзор — 2025»; Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (2024); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2021)). Их выделению предшествует диагностика и оценка развития ситуации в стране и мире - трендов, тенденций, вызовов, угроз и возможностей. Разработка и утверждение стратегических документов, содержащих в себе национальные интересы, может осуществляться главой государства и его администрацией (в России их разработка осуществляется совещательными органами при Президенте и президентской администрацией, утверждение - Президентом), Правительством (например, в Германии), иными органами публичной власти (как в случае с Китаем, где вопросы национальной безопасности курирует Комиссия Центрального комитета Коммунистической партии Китая), всё зависит от специфики национальной модели государственного управления.

Эволюция национальных интересов любого государства сопряжена с появлением новых требующих ответа внутренних и внешних угроз, расстановкой приоритетов в противодействии таковым. Кратко охарактеризуем эволюцию национальных интересов Российской Федерации (см. Таблицу 2). С 1997 по 2021 год национальные интересы России претерпевали значительные изменения.

Приоритет внешних угроз над внутренними в 1990-2000-е годы сменялся приоритезацией внутренних угроз в 2010-е годы и вновь возвратом к необходимости мобилизации усилий в противостоянии, в первую очередь, внешним угрозам при поддержании внутренней стабильности в 2020-е годы.

Таблица 2. Эволюция национальных интересов

Российской Федерации (1997-2021)

Table 2. Evolution of national interests of the
Russian Federation (1997-2021)

Год документа	Контекст и основные вызовы	Ключевые национальные интересы (акценты и нововведения)
1997 «Концепция национальной безопасности РФ» (Указ Президента РФ от 17.12.1997 г. №1300)	<ul style="list-style-type: none">• Распад СССР• Ослабление государства• Экономический кризис• Курс на интеграцию с Западом	<ul style="list-style-type: none">- Сохранение территориальной целостности- Преодоление социально-экономического кризиса- Упрочение либерально-демократического строя- Построение равных партнерских отношений с другими странами• Стремление к стабилизации
2000 «Концепция национальной безопасности РФ» (новая редакция) (Указ Президента РФ от 10.01.2000 г. №24)	<ul style="list-style-type: none">• Приход к власти В.В. Путина• Вторая чеченская кампания• Стабилизация экономики• Разочарование в партнерстве с Западом (бомбардировки Югославии, расширение НАТО)	<ul style="list-style-type: none">- Укрепление вертикали власти, совершенствование федеративных отношений и местного самоуправления- Оборона и безопасность- Повышение конкурентоспособности экономики- Противодействие однополярной модели мира• Стремление к развитию и укреплению суверенитета

<p>2009 «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года» (Указ Президента РФ от 12.02.2009 г. №537)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • «Пятидневная война» с Грузией (2008) • Мировой финансовый кризис • Курс на модернизацию 	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение качества жизни граждан – впервые как ключевой приоритет - Модернизация экономики - Активное участие в формировании миропорядка - Информационная и духовная безопасность - Стабильность и развитие как основа безопасности
<p>2015 «Стратегия национальной безопасности РФ» (Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Крымская весна, санкции • Война в Сирии, конфронтация с Западом • Курс на импортозамещение 	<ul style="list-style-type: none"> - Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей - Импортозамещение и устойчивость экономики - Построение многополярного мира - Суверенитет и невмешательство во внутренние дела государств • Интересы становятся ценостно-ориентированными.
<p>2021 «Стратегия национальной безопасности РФ» (Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Ужесточение санкций • Пандемия COVID-19 • Наращивание военной помощи Украине Западом • Резкая эскалация военно-политической конфронтации (появление угрозы крупного конфликта) 	<ul style="list-style-type: none"> - Сбережение народа России – новый ключевой национальный интерес - Устойчивое социально-экономическое развитие - Технологический суверенитет - Поддержание стратегической стабильности на международной арене • Экзистенциальный акцент на внутренней консолидации общества

Концептуальное выраженное стремление к сохранению и повышению управляемости и защищенности федерации, стабилизации социально-экономической ситуации на рубеже веков сменилось в период президентства Д.А. Медведева (2008-2012) объективным запросом на инновационное развитие экономики и уже не просто поддержание достойного уровня, но и повышение качества жизни граждан России, формирование государством субъектной позиции в международных вопросах.

Возвращение России, крупнейшей по площади и протяжённости страны мира, на путь стабильности и развития не могло не повлечь за собой в дальнейшем роста геополитической напряжённости. Нарастание конфронтации и санкционного давления со стороны коллективного Запада,

в особенности после воссоединения с Крымским полуостровом, обусловило возведение Россией в приоритет внешних угроз при определении национальных интересов и в то же время укрепило намерения государства в их отстаивании (наступательном, а не оборонительном характере действий). «Крымская весна» знаменовала собой системный поворот в российской государственной политике. Государством был взят курс на формирование и укрепление экономического суверенитета (импортозамещение), защиту российских традиционных духовно-нравственных ценностей и инициативное участие в формировании многополярного мира.

Во многом ценностному повороту российской государственной политики способствовала беспрецедентная в современной истории страны идеино-политическая консолидация российского общества. По данным Аналитического центра ВЦИОМ (2), присоединение Крымского полуострова к России было поддержано всеми системными политическими силами и 86% россиян. Вокруг Президента России В.В. Путина сформировалось, по мнению социологов, «крымское большинство».

С 2021 года система национальных интересов России ориентирована на сбережение народа, развитие человеческого потенциала и внутреннюю консолидацию общества перед лицом серьёзных внешних угроз, в том числе военно-политического характера на фоне обострившегося геополитического противоборства.

В динамике национальных интересов России прослеживается переход российского государства от реализации прагматичных экономических интересов к ценностно-ориентированной политике в рамках обеспечения своего суверенитета. Традиционные духовно-нравственные ценности, их укрепление и защита как внутри страны, так и за её пределами стали рассматриваться как основа обеспечения национальной безопасности России. Автор теории «комплексов взаимной безопасности» А.Д. Богатуров (1) справедливо отмечает, что национальные интересы России как государства-цивилизации всегда были ориентированы на обеспечение стабильности не только внутри, но и на периферии государственных границ. В проекции на соседей они сводятся не к доминированию над таковыми, а к формированию «пояса добрососедства».

Национальные цели: постановка и корректировка. Российская специфика

Национальные цели представляют собой конечные или промежуточные результаты развития страны, достижение которых обеспечивает практическую реализацию национальных интересов. Постановка национальных целей позволяет переводить абстрактные идеалы в плоскость конкретных действий, проектов и программ. Зачастую они формулируются с опорой на принципы SMART: конкретны (достигаются путём конкретных действий и мероприятий), измеримы (имеют показатели, свидетельствующие о достижении/недостижении результатов), достижимы (обеспечены необходимыми для достижения ресурсами и инструментами), актуальны (соответствуют национальным интересам) и ограничены во времени. Таким образом, национальные цели выступают своего рода «мостиком» между стратегическим видением развития страны и его тактической реализацией на практике.

Управление по целям (Management by Objectives (MBO) стали активно применять в стратегическом государственном управлении с 1970-х гг. Получили распространение уже упомянутая нами SMART-методика постановки целей, методика оценка эффективности по KPI (Key Performance Indicators - ключевые показатели эффективности).

Методика KPI, например, активно используется в России для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Вслед за современными изменениями подход к постановке целей в российском государственном управлении эволюционирует, появляются локальные практики применения сетевых и гибких методологий. По данным ГК Росатом, за 2017-2024 гг. к применению бережливых технологий (Lean) в социальной сфере и управлении подключились 40 регионов России, где показатели развития в работе поликлиник, вузов, центров занятости МФЦ и МВД благодаря постановке амбициозных (выполнимых на 70-80%) и гибких целей выросли в 3-5 раз.

Постановка национальных целей развития в рамках государственного управления — это распространённая практика во многих странах мира. Чаще всего эти цели лежат в основе среднесрочных и долгосрочных стратегий и планов. К примеру, национальными целями развития Китая в 2021-2025 годах (среднесрочная перспектива) стали развитие «зелёных» технологий, снижение доли угля в энергобалансе страны, привлечение и удержание талантов. В эту же «пятилетку» Япония сосредоточилась на привлечении инвестиций в R&D, развитии «Общества 5.0», достижении углеродной нейтральности и обеспечении технологического суверенитета.

Примером постановки долгосрочных целей развития являются Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Согласно таким документам как «UAE Centennial 2071» и «National Agenda», ОАЭ стремятся к превращению в «лучшую страну в мире» к 2071 году. Комплекс поставленных долгосрочных целей развития ОАЭ охватывает трансформацию образования, диверсификацию экономики и устойчивое развитие, лидерство в области технологий и искусственного интеллекта, развитие правительства (правительство 4.0), укрепление позиции глобального лидера в политико-дипломатических отношениях. Устремлённые далеко в будущее амбициозные цели и проекты, которые формируются в рамках государственного управления, весьма успешно показывают себя в качестве основания для консолидации общества ОАЭ.

Национальные цели формулируются государством с опорой на мнения экспертов и аналитиков, социологические замеры мнений населения и в коммуникации с институтами гражданского общества. Задача государственного управления - вовлечь граждан в проектирование будущего, верификацию выбранного политического курса и запланированных к достижению результатов, сформировать у них посредством публичных общественных обсуждений стратегий и планов развития общее согласованное и разделяемое большинством представление о будущем страны.

Национальные цели должны быть разделяемы каждым гражданином страны, быть вписаны в иерархию его целей и устремлений, личную жизненную стратегию. На практике при формулировании и постановке целей развития их верификация обществом зачастую сводится к продвижению и разъяснению заранее определённых целей, по сути, их легитимации, а соучаствующее проектирование и вовлечение граждан носят ритуальный

характер. Преодоление данных противоречий - одна из ключевых задач трансформации современной системы государственного управления (в числе апробируемых государствами практик - «гражданские ассамблеи», краудсорсинговые платформы, «альтернативные образы будущего»).

Корректировка национальных целей развития осуществляется с опорой на национальные интересы и в соответствии с трендами социально-экономического и научно-технологического развития страны (позитивными или негативными для той или иной сферы общественной жизни), её международным положением в системе торгово-экономических и политических отношений.

Эволюция национальных целей развития Российской Федерации (см. Таблицу 3), которые стали одним из основных инструментов стратегического управления в России с периодом третьего президентства В.В. Путина (с 2012 года), сопровождалась декомпозицией амбициозных деклараций и программных документов («майские указы») до структурированной системы национальных проектов (19 проектов в 2025 году). Фокус в постановке целей сместился с «догоняющей модернизации» и «повышения уровня и качества жизни» на «сбережение народа и развитие человеческого капитала», «технологический суверенитет» и «устойчивость в условиях внешнего давления».

Пример корректировки национальных целей развития России в 2020-2022 годах.

Национальный интерес: Обеспечение технологического и экономического суверенитета.

Негативный тренд: Ужесточение санкционного давления, отключение от западных технологий.

Изменение международного положения: Вытеснение из западных экономических цепочек, переориентация на рынки Азии и глобального Юга.

-> Корректировка целей: Резкое усиление акцента на импортозамещении, создании отечественных IT-решений, поддержке несырьевого экспорта и развитии логистической инфраструктуры на Восток. Эти цели, закрепленные в Указе № 474 от 21.07.2020 и последующих посланиях Президента, стали прямым следствием анализа внешних и внутренних трендов развития страны.

Кроме того, развитие национального целеполагания повлекло за собой модификацию системы российского государственного управления. Простая постановка целей сменилась созданием многоуровневой системы управления на основе KPI, проектных офисов и бережливых технологий с соответствующим набором инструментов контроля и обратной связи (система Центров управления регионом (ЦУР)). Система государственного управления стала более адаптивной, что проявилось в быстрой переориентации целей, ресурсов и инструментов для их реализации после 2022 года для ответа на новые вызовы.

Таблица 3. Эволюция национальных целей развития Российской Федерации (2012-2025)

Table 3. Evolution of national development goals of the Russian Federation (2012-2025)

Период/ Документ	Ключевые цели	Новые акценты	Нововведения в системе управления
Старое ядро целей «Майские указы» 2012 г. Указ Президента № 596-606 от 07.05.2012	<ul style="list-style-type: none">• Повышение доходов бюджета и инвестиций• Создание 25 млн высокопроизводительных рабочих мест• Повышение ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) до 74+ лет• Модернизация здравоохранения, образования, культуры• Улучшение жилищных условий	<ul style="list-style-type: none">• Социально-экономическая модернизация• Фокус на «человеческом капитале» (здоровье, образование)• Качественные, но зачастую слишком амбициозные показатели без детальной проработки механизмов достижения	<ul style="list-style-type: none">• Запуск системы «майских указов» как основного инструмента социально-экономической политики• Жесткая привязка целей к деятельности правительства и губернаторов
Корректировка и новая стратегия Указ Президента № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года»	<ul style="list-style-type: none">• Повышение ОПЖ до 78 лет• Вхождение России в топ-10 стран по качеству общего образования• Обеспечение устойчивого роста численности населения.• Увеличение объема строительства жилья• Ускорение темпов технологического развития, увеличение числа занятых в МСП• Создание эффективной системы обращения с ТКО, улучшение экологии	<ul style="list-style-type: none">• Структуризация целей по 12 национальным проектам• Сдвиг от общих социальных целей к технологическому развитию и цифровизации• Появление экологической повестки как отдельного приоритета• Более реалистичные и конкретные показатели (хотя и остающиеся амбициозными)	<ul style="list-style-type: none">• Внедрение национальных проектов как основного инструмента достижения целей• Создание единой системы мониторинга и контроля (ЦУР, проектный офис).• Ключевое нововведение: внедрение KPI для губернаторов, напрямую привязанных к достижению национальных целей

<p>Новые вызовы и суверенизация</p> <p>Указ Президента № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года»</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Сохранение населения, здоровье и благополучие людей • Возможности для самореализации и развития талантов • Комфортная и безопасная среда для жизни • Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство • Цифровая трансформация 	<ul style="list-style-type: none"> • Ответ на вызовы пандемии COVID-19: усиление акцента на здоровье и благополучии • Формулировка целей стала более обобщенной, фокус на «самореализацию», «комфорт», «достойный труд» • Усиление акцента на технологическом и кадровом суверенитете в условиях санкционного давления (стал ключевым после 2022 г.) • Интеграция целей с новыми инициативами (например, «экономика замкнутого цикла») 	<ul style="list-style-type: none"> • Переход от тактики (2024) к долгосрочной стратегии (2030) • Система целей стала более гибкой и адаптивной к изменяющимся внешним условиям • Нововведение: активное внедрение «бережливых технологий» (Lean) и гибких методологий на уровне регионов для достижения целей (координатор — ГК «Росатом»)
<p>Обеспечение суверенитета и технологического прорыва</p> <p>Указ Президента № 309 от 07.05.2024 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Технологический суверенитет: вхождение России в число мировых лидеров в ключевых отраслях (авиация, судостроение, ИТ, АПК и др.). • Суверенитет в сфере идей и человеческого капитала: развитие на основе традиционных ценностей, лидерство в образовании, науке и культуре. • Социальное благополучие: повышение реальных доходов, доступность жилья, качество среды, развитие регионов. • Экономический и инфраструктурный суверенитет: рост производительности, новая логистика, низкоуглеродное развитие, финансовая независимость. 	<ul style="list-style-type: none"> • Тотальная логика национального суверенитета как системообразующий принцип всех целей (технологического, экономического, гуманитарного, пространственного). • Смена акцента с догоняющего развития на лидерство в избранных технологических нишах. • Идеологический и ценностный аспект («суверенитет в сфере идей») становится явной целью развития. • Интеграция задач по развитию новых субъектов РФ (ДНР, ЛНР, ЗО, ХО) в общенациональные цели. 	<ul style="list-style-type: none"> • Перезагрузка системы управления: объединение наципроектов в государственные программы нового поколения с 2025 года для повышения гибкости и скорости. • Усиление роли парламента: Федеральному Собранию поручено законодательно обеспечить достижение целей. • Создание Индекса благополучия граждан как нового интегрального показателя эффективности власти. • Нововведение: закрепление целевых моделей управления для отраслей и регионов как основного инструмента реализации.

<p>Консолидация и оперативное управление в новых условиях</p> <p>Ежегодные Послания Президента Федеральному Собранию (2023-2024) и корректировка национальных проектов</p>	<ul style="list-style-type: none">• Суверенитет: технологии, развитие ВПК, импортозамещение• Социальная стабильность: поддержка семей, в т.ч. с детьми (новые пособия, ипотечные программы)• Развитие новых регионов: Интеграция ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в социально-экономическое и политico-правовое пространство России• Развитие инфраструктуры: продолжение программ дорожного строительства, обновления ЖКХ	<ul style="list-style-type: none">• Полная переориентация на логику «особого периода» в условиях санкций и СВО.• Приоритет оборонно-промышленного комплекса и смежных отраслей• Глубокая социальная поддержка как фактор внутренней стабильности• Пространственное развитие: акцент на развитие Дальнего Востока, Арктики и новых субъектов РФ	<ul style="list-style-type: none">• Сверхоперативное управление: использование новых инструментов для быстрого решения задач (например, Фонд развития территорий)• Нововведение: фокус на «независимости» всех систем — от финансовой и технологической до кадровой
--	---	--	--

Механизм формирования государственной политики в современной России

В современной научной литературе существуют разные подходы к определению государственной политики (7-11; 14; 15; 17). В теории «public administration» государственная политика рассматривается как набор административных практик и процедур («цикл политики») по разработке государственными органами во взаимодействии с другими акторами курса действий по решению общественных проблем (фокус: как государство управляет политикой?). Однако сегодня роль государства как актора уже не абсолютна в вопросах формировании политического курса. В теории «governance» государственная политика представляется результатом горизонтального сетевого взаимодействия различных акторов, осуществляемого для разработки курса действий по решению общественных проблем (фокус: кто и как управляет политикой при посредничестве государства?) Более предметно, в двух измерениях, государственная политика рассматривается в теории «public policy» через призму содержания государственной политики (кто, что получает, когда и каким образом) и политико-управленческой деятельности многочисленных институтов и органов политической системы общества (как вырабатываются политico-управленческие решения? на основе чего и как они принимаются?)

как осуществляется реализация государственной политики, что получается в итоге и как это оценить?).

В широком смысле государственная политика представляет собой систему целей, принципов и приоритетов (общенациональный курс социально-экономического и политического развития), а также разработанных на их основе проектов, программ и конкретных действий, которые государство при участии гражданского общества осуществляет через свои институты для воздействия на жизнь общества и решение стоящих перед ним проблем. Отечественный политолог Л.В. Сморгунов (5; 6) рассматривал государственную политику как «процесс управленческого влияния <...> государства на основные сферы общества, опирающийся на <...> применение государственных властных полномочий <...> посредством размещения ресурсов, распределения, перераспределения общественных благ и других мер».

В узком смысле государственная политика представляет собой комплекс действий и мер, разрабатываемый и реализуемый органами публичной власти и их должностными лицами во взаимодействии с другими субъектами государственной политики (бизнес, некоммерческие организации, экспертные сообщества, media, непосредственно граждане (народ как источник государственной власти)) для решения общественных проблем и достижения национальных целей развития страны. Она охватывает все сферы жизни общества и осуществляется как внутри страны - внутренняя политика, так и на международном уровне - внешняя политика.

Государственная политика соответствует определённым в рамках политического курса стратегическим приоритетам (направлениям деятельности, которые, в свою очередь, декомпозируются на отраслевые государственные политики - промышленная политика, политика в области здравоохранения, др. - каждая из которых имеет свои принципы, цели, задачи и механизмы реализации). В российской практике общий контур государственной политики отражён в общенациональных стратегиях и концепциях развития (Стратегия национальной безопасности, Стратегия социально-экономического развития, Стратегия научно-технологического развития, Стратегия пространственного развития, Концепция внешней политики), основы и стратегии реализации отраслевых государственных

политик закрепляются отдельными Указами Президента Российской Федерации (примеры - Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 №314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»; Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 №808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики») и распоряжениями Правительства Российской Федерации (пример - Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 №2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года»).

Формирование государственной политики осуществляется в рамках политico-управлeнческого цикла. Г.Лассуэл (16) предложил выделять в рамках данного цикла семь функциональных стадий (интеллектуальных задач): сбор информации (диагностика, «разведка»); рекомендация (актуализация, артикуляция); предписание (официальное оформление, легитимация, формулирование); инициация (тестирование); применение (реализация, администрирование); оценка (рефлексия); завершение (прекращение).

Д. Гупта логику формирования государственной политики описывал следующим образом (13): формирование «повестки дня» (актуальные вопросы и проблемы) - выработка политики - принятие политики - внедрение политики - оценка политики - изменение политики (в отдельных случаях - прекращение политического курса). С опорой на российский опыт представляется целесообразным выделять следующие этапы политico-управлeнческого цикла:

1. Диагностика ситуации (выявление ожиданий и потребностей граждан).
2. Приведение результатов диагностики в соответствие с объективными условиями (что можем реализовать/что не можем реализовать в заданных условиях/как улучшить условия для расширения возможностей по реализации общественного запроса).
3. Выработка и формулирование государственной политики (деятельность субъектов государственной политики по выбору стратегических целей и приоритетов для их закрепления в соответствующих документах).

4. Артикуляция «повестки дня» (вынесение на общественное обсуждение проблем и приоритетов, проверка и утверждение их значимости).
5. Нормативное закрепление и легитимация (издание указов, распоряжений, постановлений, законов).
6. Разработка государственной политики (разложение на конкретные действия, проекты, программы).
7. Реализация и ресурсное обеспечение государственной политики (администрирование, перераспределение благ и ресурсов, финансирование).
8. Мониторинг и оценка эффективности реализации государственной политики (измерение доверия к власти и удовлетворённости населения).
9. Корректировка государственной политики (внесение изменений в цикл дальнейшей реализации).

В российской практике **временные рамки для оценки и корректировки государственной политики** часто связываются с определёнными институциональными и административными факторами:

Электоральный цикл — президентские и парламентские выборы могут влиять на пересмотр существующих политик (Выборы Президента Российской Федерации, Выборы в Государственную Думу Российской Федерации).

Бюджетный цикл — ежегодное бюджетное планирование и среднесрочное бюджетное прогнозирование (например, выделение статей на текущие расходы новых регионов Российской Федерации (Запорожская и Херсонская области, Донецкая и Луганская народные республики)).

Стратегический цикл — истечение или пересмотр сроков реализации стратегий развития (например, запуск очередного пакета национальных проектов в 2024-2025 году).

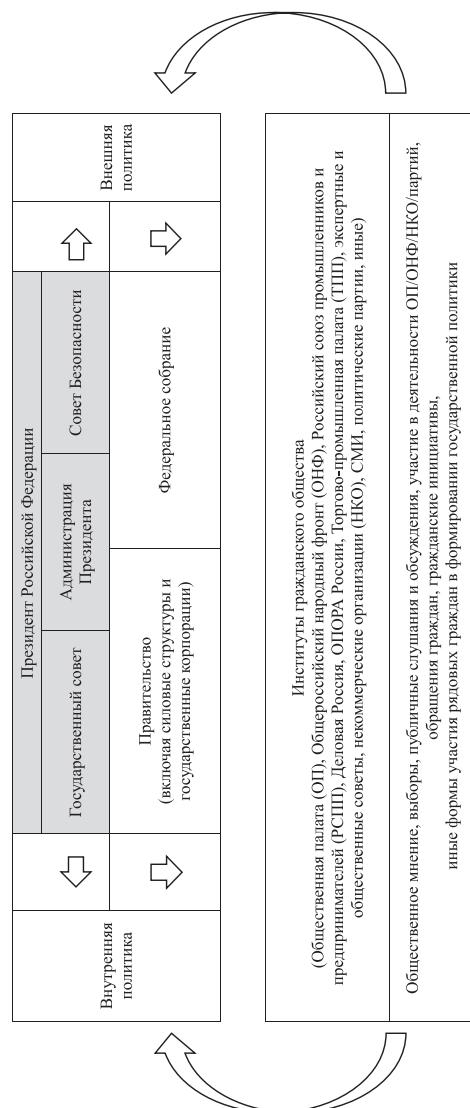
Кризисные и внеплановые события — необходимость оперативного реагирования (например, пандемия COVID-19 в 2020 году).

При этом процесс постоянного совершенствования политик через оценку их эффективности — продолжается независимо от административных и электоральных циклов.

Модели формирования государственной политики определяются соответствующими историческими (политические традиции, опыт реформ), социально-экономическими (структура экономики, степень социального неравенства), институциональными (тип политической системы, сила гражданского общества) условиями, которые имеются для взаимодействия стремящихся к реализации как интересов граждан, так и своих интересов субъектов государственной политики. Универсальные модели (такие как цикл Лассуэлла) в зависимости от страновой специфики имеют разную конфигурацию. В одной стране этап выработки политики может быть открытым и конкурентным, с участием экспертов и СМИ, в другой — закрытым и элитистским, сосредоточенным в узком кругу государственных структур. Этап реализации политики в федеративном государстве будет сильно отличаться от такого этапа в унитарном государстве из-за необходимости координационной работы с регионами, учёта региональной специфики.

Рисунок 1. Механизм формирования государственной политики в современной России

Figure 1. The mechanism of formation of state policy in modern Russia

Рассмотрим механизм формирования государственной политики в современной России (см. Рисунок 1). В российской политической традиции ядро формирования государственной политики представляет собой «треугольник»: Администрация Президента - Президент - Совет Безопасности. Президент Российской Федерации определяет основные направления внутренней и внешней политики, является главным вдохновителем, инициатором и верификатором политического курса российского государства. Помимо стержневой и системообразующей роли Президента и его Администрации в формировании политического курса необходимо отметить, что политическая система современной России отличается значительным влиянием силового блока (так называемых «силовиков»), роль которого ещё более существенно возросла после начала Специальной военной операции на Украине (с 2022 года участились заседания Совета Безопасности, наблюдалось латентное смещение центра принятия решений в условиях нестабильной военно-политической ситуации). В условиях формирования и укрепления в России единой системы публичной власти политический вес приобретает Государственный совет, являющийся площадкой для координации и согласования действий и решений федерального и регионального уровней власти, коммуникации ключевых акторов федеральной повестки (Президента, председателей правительства, палат и фракций парламента), полномочных представителей Президента и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации по вопросам реализации, прежде всего, внутренней политики. Опыт реализации «майских указов» выявил проблему несогласованности с возможностями регионов целевых показателей, которые были разработаны Правительством на основе данных указов. Теперь на площадке Государственного совета регионами обозначаются их позиции и возможности, благодаря чему более взвешенно распределяется ответственность между уровнями власти за достижение тех или иных показателей развития страны.

Диагностика ситуации социально-экономического развития, общественно-политической ситуации осуществляется аналитическими центрами, советами и экспертными сообществами при Президенте Российской Федерации, его Администрации и Совете Безопасности. В структуре Администрации Президента существуют профильные управления (например, по внутренней политике, по вопросам мониторинга

и анализа социальных процессов, по внешней политике), помощники и советники Президента, аппараты которых готовят аналитические записки, сводки и прогнозы относительно развития ситуации в стране и в мире. Социологический мониторинг (в том числе за рубежом) производится Администрацией во взаимодействии с центрами изучения общественного мнения (ключевые «мозговые центры» - Аналитический центр ВЦИОМ, Фонд «Общественное мнение», Институт социального маркетинга (ИНСОМАР), Институт психологии Российской академии наук, НИУ «Высшая школа экономики», АНО «Диалог»). Для научно-методологического и экспертно-аналитического обеспечения деятельности Совета Безопасности создан и функционирует научно-экспертный совет (Указ Президента Российской Федерации от 27.12.2024 №1119 «О научно-экспертном совете Совета Безопасности Российской Федерации»). Аналитические и оперативные данные органов безопасности (ФСО, ФСБ, СВР, Минобороны) являются критически важным компонентом диагностики, особенно в сферах безопасности и внешней политики. С момента повышения роли и значимости Государственного совета в политической системе России к диагностике ситуации также активно подключаются экспертные советы при Комиссиях и иных рабочих органах, создаваемых при Государственном совете.

Итоги диагностики - аналитические отчёты, научные доклады, экспертные заключения - представляются руководству Администрации и далее непосредственно Президенту, что позволяет учитывать запросы и ожидания граждан при подготовке стратегических решений, адаптировать систему управления к ответам на новые вызовы и решению существующих проблем (этап *приведения результатов диагностики в соответствие с объективными условиями реализации*).

Выработка и формулирование государственной политики на основе результатов диагностики осуществляется в рамках «треугольника»: Администрация Президента - Президент - Совет Безопасности. Данная деятельность осуществляется властью с привлечением экспертных групп, бизнес-групп, представителей крупных общественных организаций и медиахолдингов, лидеров мнений в разных сферах жизни российского общества. Работа осуществляется на основе информации, в том числе получаемой от Аппарата Правительства и федеральных органов исполнительной власти.

Артикуляция основных направлений внутренней и внешней политики осуществляется Президентом Российской Федерации в рамках Послания Федеральному собранию. В ходе Послания Президентом публично даются поручения и ставятся задачи перед системой государственного управления. Участие в мероприятии принимают помимо представителей верхней и нижней палат парламента, члены Правительства, сотрудники президентской администрации, главы субъектов Российской Федерации, представители гражданского общества, среди которых члены религиозных, волонтёрских и общественных организаций, деятели культуры, науки и образования, онлайн-слушателями Послания выступают все граждане России (трансляция ведётся в прямом эфире на всех доступных площадках). Помимо Послания Президентом используются площадки созданных при нем консультативно-совещательных органов (советов) и совещаний с Правительством, по итогам заседаний которых также формируется система поручений (например, перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, перечень поручений по итогам заседания Государственного совета). Данные площадки также используются для инициации и тестирования выработанных стратегических решений и предложений.

Вслед за выработкой и артикуляцией осуществляется нормативное закрепление политического курса в Указах Президента. Политическая традиция России воспроизводит практику «программных» указов, принимаемых в день (как это было, например, с Указом Президента от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года») или сразу после инаугурации Президента, данные указы закрепляют национальные цели, ценности и принципы, которые в дальнейшем пронизывают и связывают всю российскую систему стратегического планирования. Опирающиеся на данную рамку стратегии и концепции реализации общегосударственной политики, в том числе отраслевых государственных политик, разрабатываются Правительством и закрепляются его Постановлениями и Распоряжениями. Стратегические вопросы, требующие нормативно-правовой регламентации, вносятся Президентом и Правительством как инициативные законопроекты на рассмотрение Парламентом, который принимает соответствующие законы

Ключевая роль в разработке и практической реализации государственной политики принадлежит Правительству России. Опираясь на поручения Президента, ключевые указы Президента и утверждённые национальные стратегии развития, Правительство осуществляет разработку бюджета, национальных проектов, конкретных программ - комплекса мер и действий, реализация которых по исполнительной вертикали (федеральными и региональными органами исполнительной власти) обеспечит достижение «образа желаемого будущего». Каждое министерство, служба или агентство отвечает за разработку и исполнение государственных программ и проектов в своей сфере компетенции. Они формируют детальные планы действий, выделяют необходимые ресурсы и осуществляют оперативное управление процессами реализации. Региональные органы исполнительной власти адаптируют федеральные инициативы к реалиям «на земле». Они разрабатывают региональные программы и проекты, учитывающие специфику конкретного региона, но при этом синхронизированные с инициативами федерального уровня (федеральными проектами и программами).

Проектный подход был внедрён в российскую систему государственного управления для повышения эффективности. Национальные проекты формируют «образы будущего» конкретной сферы общественной жизни, имеют чёткие сроки, показатели, бюджеты, за ними закреплены ответственные лица. Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам и Государственный совет Российской Федерации выступают площадками для содержательной проработки и координации работ по реализации национальных проектов.

В рамках своей работы Правительство организует межведомственное взаимодействие, разрабатывает методические указания и рекомендации, а также осуществляет систематический мониторинг выполнения показателей (для этого создан Координационный центр при Правительстве Российской Федерации, который в международном срезе является передовой практикой управления на основе данных (оперативная аналитика, дашборды, кризис-менеджмент исполнения отдельных

показателей и поручений). Отметим, что в российской практике действует система персональной ответственности вице-премьеров (заместителей председателей Правительства) за реализацию национальных проектов, достижение показателей в федеральных округах (вице-премьеры - кураторы национальных проектов, кураторы федеральных округов).

Достижение показателей, заявленных национальными проектами напрямую связано с оценкой эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Комплексная оценка достижения национальных целей развития, деятельности глав субъектов и региональных администраций производится в формате постоянного мониторинга Администрацией Президента. Результаты данных мониторингов ложатся в основу вносимых в дальнейший политический курс изменений (пример - мониторинг 2024 года заложил основу для «программного» указа о национальных целях развития России на период до 2030 года на перспективу до 2036 года).

На различных этапах формирования государственной политики *в работу* вовлекаются *представители гражданского общества*. Общественная палата Российской Федерации, членами которой являются наиболее активные граждане, представители ключевых социальных групп, аккумулирует обращения, инициативы и мнения граждан, некоммерческих организаций, профессиональных сообществ. Это важный источник информации на этапе диагностики ситуации, позволяющий выявлять актуальные общественные проблемы и ожидания. Рабочие группы и комиссии Общественной палаты готовят аналитические доклады, отчёты о состоянии гражданского общества, концепции и предложения по корректировке государственной политики в различных сферах жизни общества, проводят общественную экспертизу законопроектов. Кроме того, Общественная палата является площадкой для артикуляции «повестки дня», на её площадке проводятся круглые столы, слушания и форумы с участием представителей власти, бизнеса и некоммерческих организаций, что позволяет взвешивать и проектировать возможные решения. В свою очередь, Общероссийский народный фронт выполняет функции «народного контролёра», выступает прямым каналом связи между обществом и Президентом. Активисты Общероссийского народного фронта проводят мониторинг реализации национальных проектов и государственных программ непосредственно в регионах.

Они выявляют недоработки, коррупционные риски и неэффективное использование средств на этапе реализации государственной политики. Ведущие бизнес-ассоциации России — Российский союз промышленников и предпринимателей (крупный сырьевой бизнес), Деловая Россия (крупный и средний бизнес несырьевого сектора экономики), ОПОРА России (малое и среднее предпринимательство) и Торгово-промышленная палата представляют ключевые сектора экономики и выступают главными каналами взаимодействия между бизнес-сообществом и государством. Они собирают и обобщают позиции, проблемы и предложения предприятий своего сектора, трансформируя их в конкретные инициативы для власти. Регулярно проводятся встречи Президента с данными сообществами.

В формировании государственной политики могут принимать участие и сами граждане. Сбор предложений и инициатив осуществляется как посредством традиционных способов (письменные обращения, личные приёмы граждан), так и при помощи цифровых инструментов и каналов связи. На сегодняшний день система государственного управления ориентирует должностные лица (депутатов, министров, губернаторов, глав муниципалитетов) на обязательное ведение личных страниц в социальных сетях, куда граждане могут направлять свои вопросы, комментарии и предложения. Перманентно производится сбор общественного мнения по ключевым и спорным вопросам государственной политики при помощи федеральных и региональных социологических служб (профильных отделов региональных администраций), цифровой социологии АНО «Диалог». Все более частой практикой становятся публичные слушания, общественные обсуждения в формате стратегических сессий (например, по проектированию будущего региона/муниципалитета - практика АНО «Область будущего» в Липецкой области) с участием представителей власти. Ключевым механизмом обеспечения реализации общественных интересов, волеизъявления граждан относительно дальнейшего политического курса и представителей, которые будут осуществлять его реализацию, являются выборы (прежде всего, выборы Президента и выборы в Государственную Думу Российской Федерации). Развиваются гражданская журналистика, практика территориального общественного самоуправления (при которой население путём самоорганизации реализует собственные инициативы по вопросам местного значения), практика инициативного бюджетирования

(при которой граждане непосредственно участвуют в распределении бюджетных средств на решение вопросов местного значения). В целом, значительное число механизмов общественного участия в формировании государственной политики находится «на местах» и подразумевает взаимодействие с региональными и муниципальными властями.

Отметим также, что показатель доверия власти (23 компонента на 2025 год) со стороны российского населения является ключевым при оценке достижения национальных целей развития России, среди его индикаторов, например, удовлетворённость населения создаваемыми условиями, качеством и доступностью услуг.

Выводы

Таким образом, формирование государственной политики в современной России представляет собой сложный, многоуровневый процесс по разработке и реализации комплекса мер и действий, направленных на достижение и постановку национальных целей развития. Ключевым элементом системы формирования государственной политики является централизованное ядро в виде «треугольника» - Администрация Президента - Президент - Совет Безопасности, которое осуществляет стратегическое целеполагание и верификацию российского политического курса. Формирование государственной политики осуществляется через структурированный политico-управленческий цикл - от диагностики и выработки решений до реализации и оценки эффективности, при этом система интегрирует в рамках данного цикла как государственные институты и экспертные сообщества, так и институты гражданского общества, бизнес-ассоциации и непосредственно граждан через многообразные каналы обратной связи.

Специфика формирования государственной политики в России заключается в:

- исторически обусловленной высокой адаптивности системы к вызовам и повышенном значении приоритетов безопасности при разработке политических решений;
- ориентации на достижение общественного доверия как ключевого показателя достоверности выбранного политического курса;

- персонализации государственной политики («пакет Яровой», «шоковая терапия» Гайдара, реформы Столыпина и др.). В понимании российского населения не абстрактные институты, а люди формируют и реализуют государственную политику;
- ключевой роли национального лидера в определении политического курса. Политический курс в России - не только про результат конкурентной политической борьбы, сложных институциональных процедур, сколько про персональное доверие национальному лидеру в формировании политического курса и принятии политических решений.

Список источников

1. Богатуров А.Д. (2020), Международные отношения и внешняя политика России [International relations and foreign policy of Russia]. М.: Аспект Пресс. 480 с.
2. Братерский А.В., Кулешова А.В. (2021), Открытый (в)опрос: общественное мнение в современной истории России [Open (in) question: public opinion in modern Russian history]. М.: ВЦИОМ. Т.2. 464 с.
3. Желтикова И.В. (2021), Образ будущего [Image of the future]. Орёл: Издательство Картуш. 164 с.
4. Охотский Е.В. (2025), Идеология государства и государственной службы: возможность, необходимость, реалии исторического выбора [Ideology of the state and civil service: possibility, necessity, and the realities of historical choice. Президентская академия, [Институт государственной службы и управления]. М. : Издательство «Дело». 174 с.
5. Российская политическая наука: Идеи, концепции, методы [Russian Political Science: Ideas, Concepts, Methods] (2015): Научное издание. Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс». (Серия «Российская политическая наука: Истоки и перспективы»). Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной). 375 с.
6. Сморгунов Л.В. (2022), Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой [Contemporary trends in

- public administration: from new public management to public policy management]. Полит. наука. №3. С.100-121.
7. Benson, D., & Jordan, A. (2011), What Have We Learned from Policy Transfer Research? Dolowitz and Marsh Revisited. *Political Studies Review*. No. 9(3). pp.366-378.
 8. Cairney, P. (2021), *Understanding Public Policy: Theories and Issues* (2nd ed.). Palgrave Macmillan.
 9. Croissant, A., & Hellmann, O. (Eds.) (2020), *The Politics of Governance: Actors and Articulations in Asia and Beyond*. Routledge.
 10. Döring, H., & Manow, P. (2021), *Parliaments and Governments Database (ParlGov)*.
 11. Fukuyama, F. (2013), What Is Governance? *Governance*, No. 26(3). pp. 347–368.
 12. Galtung, J., Inayatullah, S. (Eds.) (1997), *Macrohistory and macrohistorians: Perspectives on individual, social, and civilizational change*. Westport: Praeger.
 13. Gupta, D.K. (2001), *Analyzing Public Policy: Concepts, Tools, and Techniques*. Washington, D.C.: CQ Press. 408 p.
 14. Howlett, M., & Tosun, J. (Eds.) (2019), *The Routledge Handbook of Policy Styles*. Routledge.
 15. Knill, C., & Tosun, J. (2020), *Public Policy: A New Introduction*. Red Globe Press.
 16. Lasswell, H.D. (1956), *The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis*. Bureau of Governmental Research, College of Business and Public Administration, University of Maryland. 23 p.
 17. Peters, B.G., & Pierre, J. (eds.) (2016), *Comparative Governance: Rediscovering the Functional Dimension of Governing*. Cambridge University Press.

References

1. Bogaturov, A.D. (2020), *International relations and foreign policy of Russia*. Moscow: Aspekt Press. 480 p. (In Russian)
2. Bratersky, A.V., Kuleshova, A.V. (2021), *Open (in)question: public opinion in modern Russian history*. Moscow: VTsIOM. Vol. 2. 464 p. (In Russian)

3. Zheltikova, I.V. (2021), *Image of the future*. Orel: Kartush Publishing House, 2021. 164 p. (In Russian)
4. Okhotsky, E.V. (2025), *Ideology of the state and civil service: possibility, necessity, and the realities of historical choice*. Presidential Academy, [Institute of Public Administration and Management]. Moscow: Delo Publishing House. 174 p. (In Russian)
5. Russian Political Science: Ideas, Concepts, Methods (2015): Scientific Publication. Ed. by L. V. Smorgunov. Moscow: Aspect Press Publishing House. (Series «Russian Political Science: Origins and Prospects»). Ed. by O. V. Gaman-Golutvina). 375 p. (In Russian)
6. Smorgunov, L. V. (2022), *Contemporary Trends in Public Administration: From New Public Management to Public Policy Management*. Polit. Science. No. 3. pp.100-121. (In Russian)
7. Benson, D., & Jordan, A. (2011), *What Have We Learned from Policy Transfer Research? Dolowitz and Marsh Revisited*. Political Studies Review. No. 9(3). pp.366-378.
8. Cairney, P. (2021), *Understanding Public Policy: Theories and Issues* (2nd ed.). Palgrave Macmillan.
9. Croissant, A., & Hellmann, O. (Eds.) (2020), *The Politics of Governance: Actors and Articulations in Asia and Beyond*. Routledge.
10. Döring, H., & Manow, P. (2021), *Parliaments and Governments Database (ParlGov)*.
11. Fukuyama, F. (2013), *What Is Governance?* Governance. No. 26(3). pp. 347–368.
12. Galtung, J., Inayatullah, S. (Eds.) (1997), *Macrohistory and macrohistorians: Perspectives on individual, social, and civilizational change*. Westport: Praeger.
13. Gupta, D.K. (2001), *Analyzing Public Policy: Concepts, Tools, and Techniques*. Washington, D.C.: CQ Press. 408 p.
14. Howlett, M., & Tosun, J. (Eds.) (2019), *The Routledge Handbook of Political Styles*. Routledge.
15. Knill, C., & Tosun, J. (2020), *Public Policy: A New Introduction*. Red Globe Press.
16. Lasswell, H.D. (1956), *The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis*. Bureau of Governmental Research, College of

- Business and Public Administration, University of Maryland. 23 p.
17. Peters, B.G., & Pierre, J. (eds.) (2016), Comparative Governance: Rediscovering the Functional Dimension of Governing. Cambridge University Press.

Информация об авторах

ШЕВЕЛЁВА Юлия Романовна, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: sheveleva-yr@ranepa.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2055-437X>. SPIN-код: 3024-8667.

БОРИСЕНКОВ Алексей Александрович, младший научный сотрудник научно-инновационного управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук», старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: borisenkov-aa@ranepa.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Статья подготовлена в рамках государственного задания Государственного академического университета гуманитарных наук, утверждённого Министерством науки и высшего образования Российской

Федерации на 2025 год, в соответствии с дополнительным соглашением к соглашению о предоставлении субсидии из федерального бюджета на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) от 15.05.2025 г. № 075-03-2025-502/2.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29.11.2025. Одобрена после рецензирования: 10.12.2025. Принята к публикации: 12.12.2025. Опубликована: 29.12.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Yulia R. SHEVELEVA, Lecturer, Department of Public and Municipal Administration, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: sheveleva-yr@ranepa.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2055-437X>. SPIN: 3024-8667.

Aleksey A. BORISENKO, Junior Researcher, Research and Innovation Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State University of Humanities and Social Sciences", Senior Lecturer, Department of Public and Municipal Administration, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: borisenkov-aa@ranepa.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Sponsorship Information

The article was prepared under the state assignment of the State Academic University of Humanities, approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for 2025, in accordance with the supplementary agreement to the agreement on the provision of a subsidy from the federal budget for the financial support of the fulfillment of the state assignment for the provision of public services (assignment execution) dated May 15, 2025 No. 075-03-2025-502/2.

Article info

Submitted: 29.11.2025. Approved after review: 10.12.2025. Accepted for publication: 12.12.2025. Published: 29.12.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-217-231](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-217-231)

Политические науки

Статус «Населённый пункт воинской доблести» как инструмент сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне на примере поселений Московской области

Александр Артурович Муханов

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
amukhanov-24@edu.ranepa.ru

Аннотация. В статье рассматривается присвоение почётного звания «Населённый пункт воинской доблести» в Московской области как инструмент сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. Анализируются география награждённых населённых пунктов, связь с событиями Московской битвы 1941–1942 годов, символическое значение памятных стел. На основе анализа географии присвоений и конкретных примеров (деревни Юшково, Таширово, Папивино и др.) выявлены факторы, влияющие на признание боевых заслуг населённых пунктов. Работа основана на междисциплинарном подходе, сочетающем правоведческий, исторический и культурологический анализ для комплексного понимания процессов сохранения и трансформации памяти о войне на региональном уровне. Культурологический анализ показывает значимость мемориальных инициатив и историко-просветительской

деятельности для патриотического воспитания на локальном уровне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Московская область; Московская битва; воинская доблесть; историческая память; патриотическое воспитание; населённые пункты

Для цитирования: Муханов А.А. Статус «Населённый пункт воинской доблести» как инструмент сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне на примере поселений Московской области. Россия: общество, политика, история. 2025. № 4(17). С. 217-231.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-217-231](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-217-231)

Political sciences

The Status of a “Settlement of Military Valor” as a Tool for Preserving the Historical Memory of the Great Patriotic War on the Example of Settlements in the Moscow Region

Alexander A. Mukhanov

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

amukhanov-24@edu.ranepa.ru

Abstract. This article examines the awarding of the honorary title “Settlement of Military Valor” in the Moscow Region as a tool for preserving the historical memory of the Great Patriotic War. It analyzes the geographic distribution of awarded settlements, their connection to the events of the Battle of Moscow in 1941–1942, and the symbolic significance of commemorative steles. Based on an analysis of the geographical patterns of the awards and specific examples (such as the villages of Yushkovo, Tashirovo, Papivino, and others), the article identifies factors influencing the recognition of settlements’ military merits. The work is based on an interdisciplinary approach combining legal, historical and cultural analysis for a comprehensive understanding of the processes of preserving and transforming the memory of the war at the regional level. Cultural analysis shows the importance of memorial initiatives and historical and educational activities for patriotic education at the local level.

Keywords: Great Patriotic War; Moscow Region; Battle of Moscow; military valor; historical memory; patriotic education; settlements

For citation: Mukhanov, A.A. The Status of a "Settlement of Military Valor" as a Tool for Preserving the Historical Memory of the Great Patriotic War on the Example of Settlements in the Moscow Region. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 4 (17). pp. 217-231.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена сохранением памяти о Великой Отечественной войне как важнейшей части исторической идентичности народов постсоветского пространства. Особую значимость эта проблема приобретает в связи с попытками пересмотра итогов Второй мировой войны, что ведет к искажению исторической правды и подрыву преемственности поколений. В связи с этим сохранение памяти о подвигах советских солдат является важным не только идеологическим, но и культурным аспектом (1, с. 13).

В рамках данной статьи будет рассмотрено сохранение памяти о подвигах советского народа в Московской области (2, с. 15). Здесь с 30 сентября 1941 по 20 апреля 1942 проходила Московская битва, которая стала первым крупным поражением Германии в Великой Отечественно войне и сорвала планы на молниеносный захват СССР. Победа под Москвой подняла моральный дух советского народа и показала, что нацистскую армию можно остановить. На территории Московской области находится множество памятников, посвящённых Великой Отечественной войне (4, с. 12). Они увековечивают подвиг защитников Москвы и напоминают о героизме советского народа в годы войны. Эти мемориалы играют важную роль в сохранении исторической памяти и патриотическом воспитании (3, с. 20). Акцент будет сделан на таком механизме как присвоение статуса «Населённый пункт воинской доблести», способствующем консолидации мемориальных практик на локальном уровне.

Материалы и методы исследования

В работе использованы комплексные методы историко-документального анализа, включающие анализ архивных документов, законов и официальных постановлений Московской области, изучение мемориальных практик и патриотических инициатив. Ключевым материалом послужили государственные законы о присвоении статуса населённым пунктам, исторические данные о ходе Московской битвы и официальный реестр населённых пунктов с почётным званием. Методология включает сравнительный анализ территориального распределения званий, изучение локальных инициатив и роли общественных движений в сохранении памяти. Дополнительно проводился историко-культурный анализ значения памятников и мемориальных стел, а также исследование влияния историко-просветительской деятельности на формирование патриотизма в регионе.

Результаты исследования

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне приобретает особую актуальность в условиях современных идеологических вызовов и попыток пересмотра её итогов. В Московской области важнейшую роль в сохранении исторической памяти играют как мемориалы, посвящённые героям обороны Москвы, так и присвоение статуса «Населённый пункт воинской доблести» - знака признания важного вклада этих территорий в военную историю страны.

В 2015 году в Московской области приняли закон, согласно которому некоторым городам, поселкам, селам и деревням присваивается почётное звание «Населённый пункт воинской доблести». Согласно указу Президента РФ от 01.12.2006 г.⁴⁶, этот статус присваивается населенным пунктам, на территории которых или в непосредственной близости от которых проходили ожесточенные сражения, где защитники отечества проявили мужество, стойкость и массовый героизм. На сегодняшний день звание присвоено 44 населённым пунктам (см. Таблицу 1).

46 Указ Президента Российской Федерации «О награждении государственными наградами Российской Федерации» от 01.12.2006 № № 1332. Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 04.05.2025).

Таблица 1. Населённые пункты воинской доблести
в Московской области⁴⁷

Table 1. Military Valor Localities in Moscow Oblast

№	Населённые пункты	Городской округ	Дата присвоения	Закон о присвоении
1	г. Истра	Истра	30.04.2015	Закон МО № 68/2015-03
2	г. Кашира	Кашира	30.04.2015	Закон МО № 69/2015-03
3	г. Солнечногорск	Солнечногорск	30.04.2015	Закон МО № 70/2015-03
4	г. Верея	Наро-Фоминский	29.04.2016	Закон МО № 31/2016-03
5	пос. Дорохово	Рузский	29.04.2016	Закон МО № 32/2016-03
6	г. Клин	Клин	29.04.2016	Закон МО № 33/2016-03
7	с. Молоди	Чехов	29.04.2016	Закон МО № 34/2016-03
8	д. Нефедьево	Красногорск	29.04.2016	Закон МО № 35/2016-03
9	г. Серпухов	Серпухов	29.04.2016	Закон МО № 36/2016-03
10	г. Звенигород	Одинцовский	02.05.2017	Закон МО № 64/2017-03
11	пос. Колюбакино	Рузский	02.05.2017	Закон МО № 65/2017-03
12	д. Ленино	Истра	02.05.2017	Закон МО № 66/2017-03
13	д. Леоново	Чехов	02.05.2017	Закон МО № 67/2017-03
14	с. Ярополец	Волоколамский	03.05.2017	Закон МО № 68/2017-03
15	г. Лобня	Лобня	28.04.2018	Закон МО № 52/2018-03
16	д. Степыгино	Домодедово	29.04.2018	Закон МО № 53/2018-03
17	с. Осташево	Волоколамский	01.05.2019	Закон МО № 75/2019-03
18	с. Спасс	Волоколамский	01.05.2019	Закон МО № 76/2019-03
19	с. Каменское	Наро-Фоминский	01.05.2019	Закон МО № 77/2019-03
20	с. Середа	Шаховская	01.05.2020	Закон МО № 69/2020-03
21	с. Семёновское	Можайский	01.05.2020	Закон МО № 70/2020-03
22	с. Званово	Лотошино	01.05.2020	Закон МО № 71/2020-03
23	раб. пос. Лотошино	Лотошино	01.05.2020	Закон МО № 72/2020-03

47 Составлено автором по данным сайта Московской областной думы. Источник: Законы Московской области. МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА. URL: https://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj Oblasti (дата обращения: 04.05.2025).

24	г. Волоколамск	Волоколамский	01.05.2020	Закон МО № 73/2020-О3
25	д. Мокрое	Можайский	01.05.2020	Закон МО № 74/2020-О3
26	д. Калицино	Лотошино	01.05.2020	Закон МО № 75/2020-О3
27	г. Яхрома	Дмитровский	01.05.2020	Закон МО № 76/2020-О3
28	г. Ногинск	Богородский	30.04.2021	Закон МО № 72/2021-О3
29	пос. Зендиково	Кашира	26.04.2022	Закон МО № 54/2022-О3
30	г. Кубинка	Одинцовский	26.04.2022	Закон МО № 55/2022-О3
31	г. Подольск	Подольск	26.04.2022	Закон МО № 56/2022-О3
32	раб. пос. Тучково	Рузский	28.04.2023	Закон МО № 62/2023-О3
33	раб. пос. Шаховская	Шаховская	28.04.2023	Закон МО № 61/2023-О3
34	г. Руза	Рузский	20.06.2023	Закон МО № 107/2023-О3
35	д. Таширово	Наро-Фоминский	28.11.2024	Закон МО № 245/2024-О3
36	п.г.т. Уваровка	Можайский	06.05.2025	Закон МО № 70/2025-О3
37	д. Папивино	Клин	06.05.2025	Закон МО № 66/2025-О3
38	с. Новопетровское	Истра	06.05.2025	Закон МО № 65/2025-О3
39	д. Юшково	Наро-Фоминский	06.05.2025	Закон МО № 71/2025-О3
40	д. Симбухово	Наро-Фоминский	06.05.2025	Закон МО № 68/2025-О3
41	д. Смолино	Наро-Фоминский	06.05.2025	Закон МО № 69/2025-О3
42	с. Атепцево	Наро-Фоминский	06.05.2025	Закон МО № 63/2025-О3
43	г. Протвино	Серпухов	06.05.2025	Закон МО № 67/2025-О3
44	с. Липицы	Серпухов	06.05.2025	Закон МО № 64/2025-О3

Рисунок 1. Населённые пункты воинской доблести на карте Московской области
Figure 1. Military Valor Localities on the Moscow Oblast Map

Как видно по карте, наиболее интенсивная фаза Битвы за Москву проходила в следующих районах: Волоколамский, Наро-Фоминский, Рузский, Клинский, Можайский, Красногорский и другие округа. В большинстве случаев речь идёт о населённых пунктах, которые находились на оккупированной или прифронтовой территории в 1941 году, и освобождение которых стало частью масштабного контрнаступления Красной армии в декабре 1941 — январе

1942 годов. Эти города и посёлки отличились массовым героизмом местных жителей, ополченцев, регулярных частей Красной армии, а также студентов, курсантов и милиционеров, вставших на защиту столицы.

Так, Солнечногорск стал первым населённым пунктом, где была установлена памятная стела в честь присвоенного звания (см. Рисунок 2). Создание стелы местным скульптором Романом Фашаяном стало важным примером локальной инициативы по увековечению памяти, что указывает на высокую степень вовлечённости местного сообщества в процессы сохранения исторического наследия⁴⁸. В 2016 году стелы также установили в городском поселке Истра и городском округе Кашира. А в 2017 году стелы появились в Серпухове, а также Наро-Фоминском, Рузском, Чеховском, Красногорском, Клинском районах⁴⁹. Таким образом, присвоение почётного звания «Населённый пункт воинской доблести» отражает не только географию ключевых сражений Битвы за Москву, но и признание массового героизма, проявленного жителями и защитниками Подмосковья в решающие моменты Великой Отечественной войны. Данная практика способствует формированию коллективной идентичности, укрепляет связь поколений и поддерживает уважение к подвигам советского народа.

48 Памятная стела «Солнечногорск – город воинской доблести» открыта 2 декабря. ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/organy/pravitelstvo/pamyatnaya-stela-solnechnogorsk-gorod-voinskoy-doblesti-otkryta-2-dekabrya> (дата обращения: 04.05.2025).

49 Памятная стела «Солнечногорск – город воинской доблести» открыта 2 декабря. ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. URL: <https://gau.mosreg.ru/sobytiya/oblastnaya-povestka/pamyatnaya-stela-solnechnogorsk-gorod-voinskoy-doblesti-otkryta-2-dekabrya-20161202> (дата обращения: 04.05.2025).

Рисунок 2. Памятник-стела «Город воинской доблести»
в Солнечногорске

Figure 2. “City of Military Valor” Stele in Sunhechnogorsk

Однако анализ географического охвата (см. Рисунок 1) показывает, что ряд территорий, где также велись бои, до сих пор не получили соответствующего статуса. Такая избирательность может вызывать вопросы о полноте и справедливости мемориальной политики. Однако более глубокое рассмотрение позволяет выявить ряд объективных и субъективных причин этого явления.

Историко-документальная неопределенность долгое время мешала признанию боевых эпизодов в деревне Юшково Наро-Фоминского округа, несмотря на ожесточённые бои декабря 1941 года, в которых участвовали 20-я танковая бригада и 2-й стрелковый батальон. Отсутствие подтверждённой базы не позволяло инициировать присвоение звания. Лишь в 2025 году, после архивных исследований, деревне был официально присвоен статус населённого пункта воинской доблести⁵⁰. Другим препятствием становится слабая локальная

50 Исторические факты позволили присвоить 9 селам и деревням высокое звание в Подмосковье. MKRU. URL: https://www.mk.ru/mosobl/2025/03/29/istoricheskie-fakty-pozvolili-prisvoit-9-selam-i-derevnyam-vysokoe-zvanie-v-podmoskove.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 04.05.2025).

инициатива. Так, в посёлке Тучково Рузского округа боевые действия носили ярко выраженный характер, однако в течение многих лет звания не присваивали. Только в 2023 году, после подачи соответствующего ходатайства местным советом депутатов, посёлку было присвоено почётное звание⁵¹.

Также заметны случаи, когда признание заслуг затруднено утратой исторической памяти и локальной идентичности. Например, Деревня Голяди (ныне Папивино, Клинский округ) была местом ожесточённых боёв в декабре 1941 года, но со временем утратила связь с военным прошлым и локальной идентичностью. Лишь благодаря усилиям краеведов и общественников в 2025 году ей присвоили звание населённого пункта воинской доблести⁵². Наконец, в ряде случаев действует политico-административная логика приоритетов, когда внимание уделяется преимущественно крупным и символически значимым территориям. Деревня Таширово (Наро-Фоминский городской округ), несмотря на важность проходивших здесь боёв, получила звание только в 2024 году. Возможно, это связано с тем, что в первые годы реализации инициативы акцент делался на более известных и масштабных по численности населённых пунктах. Эта версия подтверждается в правовой системе «Гарант», где подчёркивается административный аспект процесса присвоения званий⁵³.

Выводы

Таким образом, в Московской области придают большое значение сохранению памяти о событиях Великой Отечественной войны. Это служит не только восстановлению исторической справедливости, но и помогает передавать потомкам знание о мужестве, стойкости и самоотверженности советского народа. В годы Московской битвы каждый населённый пункт,

51 Подмосковные Шаховская и Тучково получат звания «Населенный пункт воинской доблести». ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/17568975?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 04.05.2025).

52 Исторические факты позволили присвоить 9 селам и деревням высокое звание в Подмосковье. МКРУ. URL: https://www.mk.ru/mosobl/2025/03/29/istoricheskie-fakty-pozvolili-prisvoit-9-selam-i-derevnyam-vysokoe-zvanie-v-podmoskove.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 04.05.2025).

53 Закон Московской области. Информационно-правовой портал Гарант. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/mos_obl/1776471/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 04.05.2025).

оказавшийся под оккупацией на территории области, превращался в центр обороны и очаг народного сопротивления. Именно это стало основой для идеи увековечить такие места как символы мужества и несгибаемости. Так появилось почётное звание — «населённый пункт воинской доблести». В настоящее время звание «Населённый пункт воинской доблести» присвоено 44 населённым пунктам.

Однако есть множество малых городов и деревень Подмосковья, оказавшихся в зоне оккупации во время битвы за Москву, также достойны этого почётного звания. Присвоение звания «Населённый пункт воинской доблести» зависит от множества факторов, включая наличие документальных подтверждений, активность местных властей и общественности, а также приоритеты региональной политики. Необходимо подчеркнуть стимулирование развития местного потенциала, инициатив местных сообществ по сохранению исторической памяти, организации обучающих семинаров для представителей муниципальных образований, создания методических рекомендаций по подготовке документов на присвоение звания. Отдельным слабым звеном является скучное информационное сопровождение практик присвоения почетного статуса. Разработка программ популяризации истории населённых пунктов воинской доблести, создание интерактивных карт и путеводителей, организация виртуальных и реальных экскурсий по местам боевой славы будут способствовать распространению исторического наследия Московской битвы за пределами Московской области.

Но независимо от причин и сроков признания, такая практика играет важную роль в сохранении исторической памяти. В результате активизируются патриотические движения, проходят историко-просветительские выставки, организуются мероприятия военно-патриотической направленности. Всё это объединяет поколения и укрепляет уважение к национальной истории, делая память о подвиге живой и действенной.

Список источников

1. Бредихин А.Л. (2019), Идеологическая функция в системе функций государства [Ideological function in the system of state functions]. Теория государства и права. № 4. С. 12-16.
2. Гриднев В.М. (1981), Пропагандистская подготовка фашистской Германией войны против СССР [Propaganda preparation by fascist Germany for the war against the USSR]. Вопросы истории. № 5. С. 166-171.
3. Панфильт А.В. (2020), Фальсификации истории Великой Отечественной войны и противодействие этим попыткам [Falsifications of the history of the Great Patriotic War and countermeasures against these attempts]. В сборнике: Актуальные вопросы противодействия фальсификациям истории Великой Отечественной войны (к 75-летию Победы). Материалы межведомственного круглого стола. С. 114-120.
4. Чубарьян А.О. (2010), Этимология Второй мировой войны, ее ход и результаты [Etiology of World War II, its course and results]. Вестник Совета Безопасности Российской Федерации. №2(8). С. 13.

References

1. Bredikhin, A.L. (2019), Ideological function in the system of state functions. Theory of State and Law. No. 4. pp. 12-16. (In Russian)
2. Gridnev, V.M. (1981), Propaganda preparation by fascist Germany for the war against the USSR. History Issues. No. 5. pp. 166-171. (In Russian)
3. Panfilets, A.V. (2020), Falsifications of the history of the Great Patriotic War and countermeasures against these attempts. In Digest: Contemporary Issues of Great Patriotic War history falsifications resilience (to the 75th Victory Anniversary). Provisions of interinstitutional round table. pp. 114-120. (In Russian)
4. Chubaryan, A.O. (2010), Etiology of World War II, its course and results. Russian Federation Security Council Bulletin. No. 2(8). P.13. (In Russian)

Информация об авторе

МУХАНОВ Александр Артурович, студент Факультета международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: amukhanov-24@edu.ranepa.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.10.2025. Одобрена после рецензирования: 31.10.2025. Принята к публикации: 10.11.2025. Опубликована: 29.12.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Alexander A. MUKHANOV, student of Faculty of Foreign Regional Studies and Regional Management of Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: amukhanov-24@edu.ranepa.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 13.10.2025. Approved after review: 31.10.2025. Accepted for publication: 10.11.2025. Published: 29.12.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.

Россия: общество, политика, история

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-234-245](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-234-245)

Политические науки

Памяти Е.М. Примакова: прогностическое наследие в разрешении современных ближневосточных кризисов

Галина Игоревна Царегородцева^{1a},
Елена Алексеевна Кузьменко^{2b}

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова» Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

²Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^agalina23.11@mail.ru

^bea.kuzmenko@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Аннотация. Статья посвящена актуализации идей Е.М. Примакова, талантливого ученого-востоковеда и государственного деятеля Российской Федерации, при анализе современных конфликтов на Ближнем Востоке, включая палестино-израильское противостояние, ирано-израильское столкновение и ситуацию в Сирии. Продемонстрировано, как прогнозы Примакова о рисках эскалации, усилении ХАМАС и ядерной угрозе отражаются в военно-политических событиях 2023–2025 годов, подчеркивается необходимость компромиссного урегулирования через расширенный ближневосточный квартет. Анализ наследия Е.М. Примакова выходит на пять ключевых выводов: транснациональные последствия

ближневосточных кризисов, узловой характер палестино-израильского конфликта, перспективность многополюсного посредничества, создание палестинского государства на основе ООН и необходимость адаптации российской внешней политики к новым реалиям.

Ключевые слова: Е.М. Примаков, Ближний Восток, палестино-израильский конфликт, ХАМАС, Иран, Израиль, ядерная угроза, ближневосточный квартет, арабская весна

Для цитирования: Царегородцева Г.И., Кузьменко Е.А. Памяти Е.М. Примакова: прогностическое наследие в разрешении современных ближневосточных кризисов. Россия: общество, политика, история. 2025. № 4(17). С. 234-245.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-234-245](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-234-245)

Political sciences

In Memory of E.M. Primakov: A Predictive Legacy in Resolving Modern Middle East Crises

Galina I. Tsaregorodseva^{1a},

Elena A. Kuzmenko^{2b}

¹Federal State Budgetary Institution of Science “Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies”, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

²Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

^agalina23.11@mail.ru

^bea.kuzmenko@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Abstract. The article is devoted to the actualization of the ideas of E.M. Primakov, a talented Oriental scholar and statesman, when analyzing modern conflicts in the Middle East, including the Palestinian-Israeli confrontation, the Iranian-Israeli clash and the situation in Syria. The authors demonstrate how Primakov's forecasts about the risks of escalation, the strengthening of Hamas and the nuclear threat are reflected in the military and political events of 2023-2025, emphasizing the need for a compromise settlement through the expanded Middle East quartet. Analysis of the legacy of E.M. Primakova confirms five key conclusions: the transnational consequences of the Middle East crises, the nodal nature of the Palestinian-Israeli conflict, the prospects for multipolar mediation, the creation of a Palestinian state based on the United Nations, and the need to adapt Russian foreign policy to new realities.

Keywords: E.M. Primakov, The Middle East, the Palestinian-Israeli conflict, Hamas, Iran, Israel, the nuclear threat, the Middle East quartet, the Arab Spring

For citation: Tsaregorodseva, G.I., Kuzmenko, E.A. In Memory of E.M. Primakov: A Predictive Legacy in Resolving Modern Middle East Crises. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 4 (17). pp. 234-245.

Введение

Ближний Восток остается регионом управляемой нестабильности, где текущие кризисы — смена режима в Сирии, затяжная война Израиля с ХАМАС и прямое противостояние Израиля с Ираном — требуют скоординированных усилий мировых держав. В этой связи труды Евгения Максимовича Примакова, дипломата и аналитика с глубоким знанием региона, обретают особую ценность: его прогнозы о развитии конфликтов, сделанные десятилетия назад, подтверждаются современными политico-экономическими событиями. Е.М. Примаков не только расширил теоретические границы российского востоковедения, но и создал практические механизмы анализа и прогнозирования, актуальные для понимания современных процессов на Ближнем Востоке.

По-прежнему эвристически ценным остается научно-методологическое наследие Е.М. Примакова: он разработал и внедрил в международную аналитическую практику методику ситуационного анализа — инструмент прогнозирования и предотвращения военно-политических и экономических кризисов. Этот метод позволил моделировать развитие конфликтов на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, давая политикам обоснованные сценарии действий. Данный методический инструмент получил академическое и государственное признание.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на собирательном анализе трудов и публикаций Е.М. Примакова, включая его книги, статьи и публичные выступления, в которых он рассматривал многоярусность ближневосточной проблематики и подходы к ее разрешению. Источниковая база включает материалы

с широким хронологическим охватом, начиная с середины XX века и до начала XXI века, что позволяет проследить развитие взглядов Примакова на динамику конфликта и роли международного сообщества. Методологическая работа опирается на ситуационный анализ — подход к прогнозированию международных процессов, разработанный самим Примаковым, предусматривающий системное рассмотрение политических, экономических, военных и социальных факторов, а также влияния региональных и транснациональных акторов.

Результаты исследования

Ближний Восток остается в центре пристального внимания всех ведущих мировых держав, так как представляет собой источник постоянной напряженности. Обстрелы, террористические атаки и военные действия влияют на политическую, экономическую ситуацию в мире. Воздушные и морские транспортные пути проходят над регионом или по омывающим его морям и проливам.

Смена режима в Сирии, затянувшаяся война Израиля и ХАМАС, столкновение Израиля и Ирана — в текущий период обстановка в регионе далека от стабильности. Ситуация требует скоординированных действий ведущих мировых и региональных держав и международных организаций. Особенно чувствительны эти события для России: конфликты влияют на глобальные цены на нефть и газ, несут риски миграционных потоков через Турцию и Закавказье, нарушают транспортные пути. Актуальность данной проблематики для российской внешней политики также высока, так как Россия позиционирует себя в качестве миротворца и посредника: ее авторитет (особенно - Президента В.В. Путина) позволил бы деэскалировать ирано-израильский конфликт при готовности сторон к посредничеству, Москва может стать «точкой опоры» для США и Ирана, предлагая переговоры под своим руководством или в виде реанимированного формата ближневосточного квартета.

Довольно часто, описывая то или иное историческое событие, мы встречаем фразу «трудно было предположить» или «вряд ли можно было спрогнозировать». История не терпит сослагательного наклонения, вместе с тем, нельзя не принимать во внимание прогнозы, которые сбылись, и при должном внимании

могли бы оказать влияние на современный внешнеполитический курс, а также помогают иначе взглянуть на современную картину в международных отношениях. Именно поэтому в настоящее время на наш взгляд, нельзя не анализировать труды Е.М. Примакова — политика, ученого, дипломата, много лет работавшего на Ближнем Востоке. Идеи и подходы Евгения Максимовича не теряют своей актуальности уже многие годы, а его прогнозы становятся реальностью. В период работы заместителем директора Института мировой экономики и международных отношений одним из важнейших направлений деятельности Примакова стала разработка методологии ситуационных анализов — новой аналитической технологии, которая позволяла актуализировать научные знания, переводить их в прикладной формат, превращать в инструменты практической политики и прогностики (1, с. 32-33).

При изучении ближневосточной проблематики нельзя не заметить глубокое понимание Е.М. Примаковым и современной ему ситуации, и перспектив развития ближневосточного конфликта.

Очень показательным, например, является замечание Е.М. Примакова по ситуации в Сирии в период «арабской весны»: как недооценка оппозиции как вооруженной агрессивной силы, так и действия регулярной сирийской армии окажут влияние на судьбу режима Б. Асада (5, с. 406).

Одним из таких последствий, безусловно, стала атака ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 года и последовавшая за ней операция Израиля в Секторе Газа, не завершенная до сих пор. В своей книге «Мысли вслух» Евгений Максимович, цитируя источники из числа западных СМИ, пишет: «...Израиль должен быть готов к реоккупации Газы... Другие эксперты предупреждают, что такая операция втянет Израиль в годы сражений» и задает ключевой, на наш взгляд вопрос. «Неужели...бездействие с израильской стороны в урегулировании с палестинцами перевешивает возможность такой перспективы?» (5, с. 394)⁵⁴.

Здесь возникает логичный вопрос, что за статус-кво, которым так дорожил Израиль, ведь сложившаяся в данный момент ситуация в Секторе Газа и озвученные неоднократно израильским правительством планы на продолжение военных действий против ХАМАС соответствуют выводам Е.М. Примакова.

54 В книгу Примакова Е.М. «На пороге перемен» приводимого издания вошла и работа «Мысли вслух».

«На момент написания этой книги [«Мысли вслух» 2011 г.] в палестино-израильских отношениях сложилась патовая ситуация. В виде главной причины этого следует признать политику израильского правительства, поставившего своей целью сохранить статус-кво и использовать такое положение для продолжения заселения Западного Берега и Восточного Иерусалима. Ставка, очевидно, делается на то, что, если когда-нибудь придется решать вопрос с палестинцами, Израиль будет иметь сильную позицию, которая позволит добиться наиболее выгодных для себя условий урегулирования» (5, с. 390).

Еще в 2014 году американский политик и дипломат Г. Киссинджер писал о «неуемном желании палестинцев создать собственное государство» (3, с. 172), в тот же период Е.М. Примаков подчеркивал, что создание Палестинского государства является единственным верным решением, основанным на резолюции ООН и поддерживаемым мировым сообществом. Он понимал, что без признания государственности палестинцев невозможно создать международно-правовую основу для урегулирования палестино-израильского конфликта и снизить напряженность в регионе. Хотя признание государства само по себе является символическим шагом, оно улучшает позиции Палестины для ведения переговоров и международного права.

Также Е.М. Примаков видел и последствия сохранения «статус-кво», к которому стремился Израиль: «произойдет перегруппировка на палестинской стороне...ХАМАС, безусловно... усилит свое влияние. В таких условиях возрастает вероятность провозглашения в одностороннем порядке палестинского государства» (5, с. 394). К настоящему моменту государство Палестина признали сто сорок семь стран мира и ожидается, что список может быть расширен уже осенью 2025 года, несмотря на активный протест США и Израиля.

Еще более актуально звучат мысли Е.М. Примакова о возможности ирано-израильского столкновения. С момента начала конфликта в Сирии позиции Ирана в регионе усилились, появилась так называемая «ось сопротивления», включающая Хезболла, ХАМАС, хуситов в Йемене. Те силы, которые пользуются поддержкой Ирана, преследуя свои цели. По словам В.М. Ахмедова, «после начала войны в Газе атаки проиранских милиций на израильские и американские объекты сделали Иран в глазах Израиля и США активным участником палестино-израильского конфликта. Территория

Ливана, Сирии, Ирака и Йемена превратилась в арену вооруженного противоборства между Ираном и шиитскими милициями с одной стороны и вооруженными силами Израиля и США - с другой» (2).

«Арабо-израильский конфликт, - писал Примаков, - в большей степени, чем какой-либо другой, оказывает негативное влияние на систему международных отношений, имеет постоянную тенденцию к воспламенению. Это создает серьезную угрозу, тем более что XXI век может придать кризису на Ближнем Востоке ядерное измерение» (6, с. 398). Итак, перед нами прогноз сбывающийся по двум направлениям: во-первых, арабо-израильский конфликт вновь перешел в «горячую фазу» при участии крупного регионального игрока — Ирана; во-вторых, Вашингтон при первом сроке президента Д. Трампа вышел из «ядерной сделки» 2015 года с Тегераном, и все попытки вернуться к ней пока не принесли успеха, в том числе ввиду резкого протеста со стороны Израиля. Итогом стало вооруженное столкновение Тель-Авива и Тегерана.

«Израиль может пойти на ракетно-бомбовый удар по иранским ядерным объектам и без участия Соединенных Штатов. Но навряд ли такая операция может иметь место, если США на нее не согласятся» (4, с. 376). Эти строки написаны Примаковым более чем за десятилетие до ирано-израильского столкновения.

Двенадцатидневная война между Ираном и Израилем при участии Соединенных Штатов летом 2025 г. стала итогом нерешенной ядерной проблемы Ирана, палестинского вопроса, а итог пока не предполагает решений в конструктивном ключе, а значит, сохраняется рисковой эскалации конфликта в ближайшее время. Судьба палестинского государства остается ключевым фактором в миротворческом процессе, который влечет за собой все более тяжелые последствия. «Казалось бы, в интересах всего мирового сообщества найти выход из такой ситуации...» (там же). Е.М. Примаков считал необходимым, расширить на базе «ближневосточного квартета», который включает США, Россию, ЕС и ООН, посредническую миссию для решения палестино-израильского конфликта, подчеркивая, что необходимо компромиссное решение, а не очередная «дорожная карта» (4, с. 396). Судьба «ближневосточного квартета» весьма показательна, он был создан в начале XXI века как попытка выйти на новый уровень в миротворческом процессе между Израилем и Палестиной, когда стало очевидно, что

Соглашения в Осло не были реализованы: не были выдержаны сроки принятых им решений, а также «из-за откровенно произраильской позиции США и их отхода от ранее наработанной международно-правовой базы по ближневосточному урегулированию, «квартет» обречен заниматься не столько проблемами этого урегулирования, сколько преодолением внутренних разногласий».⁵⁵ Такой подход в очередной раз поставил миротворческий процесс на паузу.

Выводы

Таким образом, можно выделить несколько основных моментов, основанных на выводах Евгения Максимовича Примакова и получивших подтверждение в наши дни.

Во-первых, обострение ситуации на Ближнем Востоке всегда будет иметь последствия для всего мирового сообщества, особенно если встанет вопрос о ядерной проблематике.

Во-вторых, палестино-израильское противостояние занимает центральное положение и служит мощным катализатором для остальных конфликтов в регионе.

В-третьих, решение конфликта возможно не усилиями одного актора, но с расширенным кругом посредников с проектами конкретных решений, а не «дорожных карт», иначе процесс вновь окажется в стагнации.

В-четвертых, создание палестинского государства на основе решения ООН необходимо при условии компромиссов с обеих сторон — Израиля и палестинцев.

И, в-пятых, «Россия должна быстрее приспособливать свою ближневосточную политику к новым реалиям» (6, с. 388). Падение режима Б. Асада в Сирии, ухудшение ситуации на палестино-израильском направлении, война Ирана и Израиля требуют от России быстрого и четкого реагирования в соответствии с собственными интересами и нормами международного права. Важность практических, а не формальных, подходов к миротворческому процессу, подчеркиваемая Е.М. Примаковым, остается

⁵⁵ Крылов А. Ближневосточный «квартет» в палестино-израильском урегулировании. РСМД 17.05.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Analytics/blizhnevostochnyy-kvartet-v-palestino-izrailskom-uregulirovaniyu/> (дата обращения: 01.04.2025).

актуальной и сегодня, что требует политической воли мировых лидеров к реализации действенных решений.

Список источников

1. Андреев Д.А., Бордюгов Г.А., Рыбаков А.М. (2019), Евгений Максимович Примаков: судьба и эпоха [Evgeny Maksimovich Primakov: Fate and Era]. Москва: Российская газета, АИРО-XXI. - 206 с.
2. Ахмедов В.М. (2024), Невоенные методы в политике Ирана на Ближнем Востоке: предпосылки, практика, последствия [Non-Military Methods in Iran's Middle East Policy: Prerequisites, Practice, and Consequences]. Восточная аналитика. Т. 15. №3. С. 81-90.
3. Киссинджер Г. (2021), Мировой порядок [World Order]. Москва: Издательство АСТ. 512 с.
4. Примаков Е.М. (2016), Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами [Confidentially: The Middle East Onstage and Backstage]. М.: ЗАО Издательство «Центрполиграф». 415 с.
5. Примаков Е.М. (2021), На пороге перемен [On the Threshold of Change]. Москва: Издательство АСТ. 416 с.
6. Примаков Е.М. (2018), Россия в современном мире: прошлое, настоящее, будущее [Russia in the Modern World: Past, Present, Future]. Москва: Центрполиграф. 606 с.

References

1. Andreev, D.A., Bordyugov, G.A., Rybakov, A.M. (2019), Evgeny Maksimovich Primakov: Fate and Era. Moscow: Rossiyskaya Gazeta, AIRO-XXI. 206 p. (In Russian)
2. Akhmedov, V.M. (2024), Non-Military Methods in Iran's Middle East Policy: Prerequisites, Practice, and Consequences. Eastern Analytics. Vol. 15. No. 3. pp. 81–90. (In Russian)
3. Kissinger, H. (2021), World Order. Moscow: AST Publishers. 512 p. (In Russian)
4. Primakov, E.M. (2016), Confidentially: The Middle East Onstage and Backstage. Moscow: ZAO Centrpoligraf Publishers. 415 p. (In Russian)

5. Primakov, E.M. (2021), On the Threshold of Change. Moscow: AST Publishers. 416 p. (In Russian)
6. Primakov, E.M. (2018), Russia in the Modern World: Past, Present, Future. Moscow: Centrpolygraf. 606 p. (In Russian)

Информация об авторах

ЦАРЕГОРОДЦЕВА Галина Игоревна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова» Российской академии наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: galina23.11@mail.ru.

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ea.kuzmenko@igsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 31.10.2025. Одобрена после рецензирования: 17.11.2025. Принята к публикации: 28.11.2025. Опубликована: 29.12.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Galina I. TSAREGORODSEVA, CandSc (Hist.), Senior Researcher of Department of Foreign Policy Research, Federal State Budgetary Institution of Science “Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies”, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: galina23.11@mail.ru.

Elena A. KUZMENKO, CandSc (Hist.), Associate Professor, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation Institute of Public Administration and Civil Service Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ea.kuzmenko@igsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Article info

Submitted: 31.10.2025. Approved after review: 17.11.2025. Accepted for publication: 28.11.2025. Published: 29.12.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.

Макет и предпечатная подготовка
Издательство ООО «Институт региональных и международных
исследований»
(ИРМИ)
г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345. 108819.

Подписано в печать 15.12.2025

Отпечатано
АО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5.
Тираж 500 экз.

ISSN 2949-1142

9 772949 114001 >

Картины в оформлении обложки:
Аверс – Верещагин В.В. «Русские войска штурмуют город»
Реверс – Кривоногов П.А. «Победа»

@ropijournal

<https://www.ru-society.com/>

ropi.journal@yandex.ru

ИРМИ
Институт
региональных и международных
исследований

Издатель: ООО «Институт
региональных и международных
исследований» (ИРМИ)